

ЗАПИСКИ
Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
ПО ЭТНОГРАФІИ.
Томъ III, выпускъ 1-й.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ физическаго типа якутовъ.

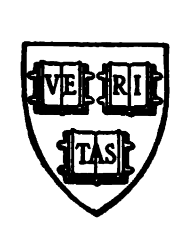
(Антропологическій очеркъ)

Н. Л. Геккера.

ZUR CHARAKTERISTIK
DES PHYSISCHEN TYPUS DER IAKUTEN
(Antropologische skizze)
v.
N. L. Hecker.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Правителя дѣлъ **Я. П. Прейна** и чл. Отдѣла **Д. П. Першина.**

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія П. И. Макушина, Ивановская площадь, д. Сукачева.
1896.

ЗАПИСКИ
Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
ПО ЭТНОГРАФІИ.
Томъ III, выпускъ 1-й.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКѢ физическаго типа якутовъ.

(Антропологическій очеркъ)

Н. Л. Геккера.

ZUR CHARAKTERISTIK
DES PHYSISCHEN TYPUS DER IAKUTEN
(Antropologische skizze)

v.
N. L. Hecker.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Правителя дѣлъ **Я. П. Прейна** и члена Отдѣла **Д. П. Першина**.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія П. И. Макушина, Ивановская площадь, д. Сукачева.
1896.

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ

(Антропологическій очеркъ). *)

I.

О якутахъ существуетъ теперь обширная и разнообразная литература; въ этомъ не трудно убѣдиться, просмотрѣвъ хотя бы и не совсѣмъ полный каталогъ книгъ и статей о якутской области, составленный В. Л. Приклонскимъ.

Въ этой литературѣ вы найдете много свѣдѣній по географіи и этнографіи страны, о языкѣ, вѣрованіяхъ и внутренней жизни якутовъ, даже описаніе ихъ наружности и вообще типичныхъ особенностей, доступныхъ внѣшнему наблюденію, но послѣднія слишкомъ субъективны, поверхностны, чтобы имѣть какую либо научную цѣнность, и вы напрасно искали бы въ спеціальной антропологической литературѣ какихъ либо данныхъ, характеризующихъ якутскій типъ: вы не найдете тамъ и тѣхъ трехъ череповъ профес. Маліева, которые до послѣдняго времени фигурировали во всѣхъ случаяхъ, когда рѣчь касалась антропологіи бурятъ. Есть, правда, указанія на якутскіе черепа, хранящіеся въ Московскомъ антропологическомъ музеѣ, (между прочимъ, замѣтка о черепѣ, присланномъ туда изъ Олекминска въ 1890 году) [1]), но мнѣ нигдѣ не встрѣчались описанія и измѣренія ихъ.

*) Настоящій очеркъ написанъ авторомъ по порученію Правителя Дѣлъ В.-Сиб. Отдѣла Императ. Рус. Географ. Общества, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ въ Отдѣлъ черезъ Якутскій Статистическій Комитетъ въ отчетахъ якутской И. М. Сибирякова экспедиціи за 1894—95 гг. Первоначальной цѣлью этого очерка было ознакомленіе членовъ В.-Сибир. Отдѣла, въ ихъ Общемъ Собраніи, какъ съ ходомъ антропологическаго изслѣдованія автора, такъ и съ нѣкоторыми общими выводами его. *Ред.*

[1]) Дневникъ антропологич. отдѣла Общества любителей естествозн., антроп. и этногр. за 1890 годъ.

Въ „Антропологіи“ Топинара о якутахъ упоминается всего два раза: на стр. 415, присоединяясь къ мнѣнію П. Брока, что „лингвистическіе признаки даютъ только указанія, но не рѣшенія“, онъ говоритъ, что общность языка двухъ или нѣсколькихъ народовъ еще не доказываетъ ихъ расового родства и общаго происхожденія, при этомъ, какъ примѣръ, приводитъ, что „якуты береговъ Лены по чертамъ лица *слывутъ* (нашъ курсивъ) за монголовъ, но говорятъ тюркскимъ языкомъ“.

Далѣе, въ классификаціи расъ Топинаръ на стр. 456 считаетъ доказаннымъ предположеніе о существованіи въ древнія времена въ центральной и сѣверной Азіи „расы съ зелеными глазами и рыжими волосами“, но не соглашается съ предположеніемъ Демулена, что „остатками этой древней расы являются нынѣ башкиры, между которыми многіе имѣютъ рыжіе волоса, киргизы, якуты и вообще тюркская раса“ и указываетъ на то, что у этихъ народовъ рыжіе волоса и зеленые глаза являются какъ исключеніе, тогда какъ черные волоса и глаза составляютъ, напротивъ, общее правило“. На той-же страницѣ онъ ссылается на лингвистовъ, которые причисляютъ тюркскія племена, или туранцевъ, къ татарской вѣтви урало-алтайскаго семейства. Къ этой вѣтви принадлежатъ якуты, киргизы, туркмены, османлисы (турки) и т. д.; къ другой—финны, самоѣды, монголы и тунгусы.

По Клапроту, тюрки жили на Алтаѣ въ VI вѣкѣ и произошли отъ Ту-кіу, жившихъ „неподалеку отъ знаменитаго народа уйгуровъ, вмѣстѣ съ которыми Ту-кіу произошли отъ Гіонг-ну, послѣ ихъ разсѣянія въ 263 году нашей эры“; а въ XI вѣкѣ они раздѣлились на нѣсколько группъ, изъ которыхъ одна вторглась въ западный Туркестанъ и оттуда въ Константинополь, другія разбрелись по другимъ направленіямъ на югъ и на юго-востокъ. „Якуты, живущіе въ настоящее время по Ленѣ, распространялись далѣе на югъ и отдѣлились отъ главной массы, во время раздробленія имперіи Чингис-хана“.

„Такимъ образомъ, продолжаетъ Топинаръ, дѣйствительное существованіе особенной группы, означаемой тюркской и относящейся къ туранской вѣтви монгольской расы, могутъ считаться несомнѣннымъ. Но сохранились-ли ея остатки и каковы ея типическія черты? Чуваши говорятъ на одномъ изъ татарскихъ нарѣчій, но въ физическомъ отношеніи они должны быть отнесены къ финнамъ. *Якуты положительно сродны тунгусамъ;* туркмены, узбеки и киргизы также сходны съ монголами во многихъ отношеніяхъ.... Въ результатѣ оказывается, что первичный тюркскій типъ *долженъ былъ существовать,* но только въ настоящее время его *невозможно* опредѣлить; *вѣроятно,* онъ *приближался* къ *монгольскому*". (Топинаръ. Антрополог. стран. 457).

Такова, по Топинару, скудная совокупность свѣдѣній, изъ которыхъ мы можемъ заключить, что якуты по языку относятся къ тюрко-татарской группѣ урало-алтайской семьи народовъ, по физическимъ-же свойствамъ родственны племенамъ монгольской расы.

Если мы обратимся къ тѣмъ даннымъ о якутахъ, которыя собраны различными путешественниками и учеными, начиная съ Гмелина (1733—1744 г.) и до Сарычева, Щукина[1]) и Миддендорфа—включительно, то всѣ онѣ исчерпываются внѣшними мало значащими въ антропологическомъ отношеніи описаніями наружности якутовъ, самое же существенное изъ того, чѣмъ мы можемъ воспользоваться, приведено въ нѣсколькихъ мѣстахъ труда академ. Л. Шренка „Объ инородцахъ Амурскаго края", т. 1. С.-Петербургъ, 1883 года.

Во 2-й „антропо-этнологической", части своего труда онъ устанавливаетъ принципы классификаціи племенъ и отдаетъ предпочтеніе языку передъ физическими признаками, какъ менѣе устойчивыми, называя языкъ ultimum moriens народа. Наиболѣе яркой иллюстраціей своей мысли онъ считаетъ примѣръ якутовъ и киргизовъ, утратившихъ свои первобытныя физическія особенности и

[1]) Щукинъ—Поѣздка въ Якутскъ.

все-же сохранившихъ тюрко-татарскій языкъ. По его мнѣнію, тюрки имѣли отличное отъ монголовъ строеніе лица и скелета и получили это сходство съ ними послѣ долгаго смѣшенія съ ними, при чемъ, однако, сохранили свой природный языкъ". „Вотъ такимъ образомъ, я полагаю,—говоритъ акад. Шренкъ,—можно объяснить себѣ тотъ фактъ, что нѣкоторые народы, по языку тюрко-татарскіе, каковы якуты и киргизы, имѣютъ монгольское строеніе лица. Дѣйствительно, якуты, до пришествія своего въ долину Лены, жили около озера Байкала, въ непосредственномъ сосѣдствѣ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ монгольскими племенами, а именно съ бурятами, подъ давленіемъ которыхъ и были вынуждены подвинуться на сѣверъ. Но въ новомъ отечествѣ своемъ они столкнулись съ другимъ племенемъ, родственнымъ монголамъ и имѣющимъ подобныя-же черты лица (тунгусами). Частыя смѣшенія съ ними послужили новымъ источникомъ физическаго омонголенія якутовъ (ссылки на Миддендорфа)[1]). Что и въ языкѣ якутовъ осталось не мало слѣдовъ близкихъ и постоянныхъ соприкосновеній ихъ съ монголами, это было подробно доказано Бетлингомъ" (ссылка стр. 211 на сочин. O. Böhtlingk, Ueber die Sprache der Jakuten).

Выселеніе якутовъ съ береговъ Байкала цитируемый авторъ относитъ къ тому времени, когда въ верховьяхъ Амура началось движеніе и переселеніе племенъ—сначала подъ вліяніемъ воинственныхъ ордъ маньджуровъ (подъ именемъ Гиней завоевавшихъ Китай), впослѣдствіи подъ натискомъ монголовъ Чингис-хана и его преемниковъ. „Монголо-буряты вторглись въ страну на верховьяхъ Амура и, подвигаясь на западъ, къ Байкалу, наткнулись тамъ на первобытныхъ прибрежныхъ жителей этого озера, на татарское племя якутовъ. Послѣдніе, отступая передъ пришельцами, спустились въ долину Лены и стали распространяться по ней къ сѣверу" (стр. 95). „По свидѣтельству Гмелина (Reise durch Sibirien von dem

[1]) Къ характеристикамъ Миддендорфа, какъ увидимъ, большею частью ошибочнымъ, мы еще вернемся не разъ въ дальнѣйшемъ.

Jahre 1733 bis 1743) еще въ его время между якутами ходило древнее преданіе о гнетѣ, который они терпѣли отъ бурятовъ и вслѣдствіе котораго были принуждены переселиться въ Ленскую долину" (примѣчаніе на той-же стр.). Оставляя на отвѣтственности автора его утвержденіе, будто до прихода бурятъ къ Байкалу якуты были „первобытными прибрежными жителями этого озера", мы ограничимся здѣсь однимъ общимъ указаніемъ на то, что всѣ новѣйшіе писатели объ якутахъ ссылаются на это свидѣтельство Гмелина, и всѣ историческія данныя о прошломъ этого племени исчерпываются этими немногими свѣдѣніями, повторяющимися, вслѣдъ за Миллеромъ, Фишеромъ и Миддендорфомъ. Что касается дальнѣйшей судьбы якутовъ, т. е. вопроса, когда и какъ покинули они свою родину, какимъ путемъ двинулись они въ поискахъ за новыми мѣстами, какія племена встрѣчали на своемъ пути,—то объ этомъ не имѣется никакихъ данныхъ, а только одни гадательныя предположенія. Исторія якутовъ начинается съ прихода русскихъ въ якутскую область, т. е. съ начала XVII вѣка, когда Енисейскіе и Мангазейскіе казаки, въ своихъ поискахъ добычи и „новыхъ землицъ", вышли на Лену и почти одновременно, въ два пріема, начали покорять якутовъ и облагать ихъ ясакомъ. Въ этой исторіи для насъ интересенъ тотъ фактъ, что уже въ это время якуты жили и сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ нынѣшнемъ якутскомъ округѣ, по Ленѣ и ея притокамъ—Алдану съ Амгой и проч. Тутъ мы пользуемся общими свѣдѣніями о якутахъ, которыя предпосылаются Маакомъ къ спеціальнымъ двумъ томамъ его сочиненія „Вилюйскій округъ Якутской области". „Близъ устья Вилюя Бекетовскіе удальцы встрѣтились съ отрядомъ Корытова изъ Мангазейска". Завладѣвъ лодкою первыхъ и „увеличивъ свою дружину, Корытовъ, раздѣливъ ее на двѣ части, одну отправилъ внизъ по Ленѣ къ жиганскимъ тунгусамъ, съ другою отправился самъ вверхъ по Ленѣ къ рѣкѣ Алдану до впаденія въ нее притока Амги. Берега этихъ рѣкъ *густо населены якутами*" и

были уже разъ обложены ясакомъ первыми пришлыми казаками. Объ этомъ доносили сами казаки; но нигдѣ въ ихъ донесеніяхъ не упоминается, что они встрѣчали якутовъ по рр. Олекмѣ и Вилюю, изъ чего Маакъ заключаетъ, что переселеніе якутовъ въ эти мѣста относится ко времени болѣе позднему, т. е. послѣ завоеванія русскихъ (ч. II, стр. 7). Раздѣляя общее мнѣніе, что якуты пришли съ береговъ Байкала, двигаясь по долинѣ Лены, Маакъ не останавливается передъ удивительнымъ и непонятнымъ обстоятельствомъ, какъ могли они пройти мимо богатыхъ кормовыхъ луговъ этой долины и мимо обильныхъ пушнымъ звѣремъ хребтовъ ея, спѣша и торопясь куда-то и зачѣмъ-то вмѣстѣ со своимъ скотомъ, для того, чтобы осѣсть въ болѣе холодныхъ и менѣе плодородныхъ мѣстахъ якутскаго округа. Кстати, отмѣтимъ здѣсь и тотъ замѣчательный фактъ, что и сами якуты Вилюйскіе, Олекминскіе и даже Киренскіе, насколько намъ извѣстно, упорно считаютъ себя выходцами изъ нынѣшняго якутскаго округа. Это, конечно, нисколько не уясняетъ прошлаго этого племени и его антропологическаго происхожденія.

Если мы обратимся къ той части вышеупомянутаго сочиненія Маака, въ которой представлены данныя общаго этнографическаго характера, то наши свѣдѣнія объ антропологическомъ типѣ якутовъ обогатятся незначительно: всѣ эти данныя записывались имъ бѣгло и урывками въ свободное отъ спеціальныхъ занятій время, и самъ авторъ не признаетъ за ними основательности. Къ тому-же, онъ сначала оговаривается: „Вилюйскій округъ не представляетъ, впрочемъ, удобной мѣстности для изученія якутскаго типа, хотя можно довольно нерѣдко встрѣчать типическія лица“. (Вилюйскій округъ, ч. III, стр. 82).

„Наружный видъ вилюйскихъ якутовъ представляетъ поразительное разнообразіе, говоритъ онъ, зависящее отъ скрещиванія расы съ русскими и тунгусами и отъ семейнаго положенія, степени благосостоянія, образа жизни и занятій населенія. Попадаются

между якутами типы тунгусскіе, т. е. монгольскіе, и, наоборотъ, между тунгусами встрѣчаются типы якутскіе, т. е. тюрко-татарскіе. Нѣкоторыя лица представляютъ *совершенный монгольскій типъ*, ясно указывающій на скрещиваніе съ тунгусами (?), другія, особенно по близости русскихъ поселеній, обличаютъ частыя сношенія съ русскими"... „Чѣмъ дальше отъ Якутска и отъ Лены, тѣмъ рѣже встрѣчаются подобные типы (т. е. лица съ „отпечаткомъ кавказскаго типа"), и чаще попадаются лица или чисто якутскія, съ незначительно выдающимися скуловыми костями, или съ явной примѣсью монгольской крови. Кромѣ рѣзко выраженныхъ монгольскихъ и тюрко-татарскихъ типовъ я встрѣчалъ множество промежуточныхъ формъ. Но, во всякомъ случаѣ, сколько я могъ замѣтить, *преобладаютъ лица съ монгольскимъ типомъ"*. (стр. 82—83).

Оставляя пока безъ возраженій ошибки антропологической классификаціи, видимо, заимствованной Маакомъ у Миддендорфа, мы обращаемъ вниманіе на подчеркнутыя фразы и еще на два отрывка на той-же 83 страницѣ:

„Чистокровныхъ якутовъ я встрѣчалъ особенно много въ Сунтарскомъ улусѣ (т. е. въ глубинѣ страны) и чаще всего между старшинами и головами, вообще между зажиточнымъ и состоятельнымъ населеніемъ, которое выбираетъ себѣ женъ исключительно между дочерями подобныхъ себѣ богачей. Этому обстоятельству я приписываю то явленіе, что между старшинами и богачами до настоящаго времени сохранился чистый якутскій типъ" (таково-же и мнѣніе Миддендорфа). И далѣе: „Ростъ якутовъ составляетъ среднее между ростомъ русскихъ и тунгусовъ. Наиболѣе рослыхъ я встрѣчалъ опять-таки между старшинами и богачами Сунтарскаго улуса. Улусный голова имѣлъ высоту 78 дюймовъ (т. е. $44^{4}/_{7}$ вершка, или *198*,15 сантиметра), впрочемъ, это былъ самый рослый изъ видѣнныхъ мною якутовъ. *Средній ростъ якутовъ*, по моимъ измѣреніямъ, составляетъ 58—65 дюймовъ" (т. е.

$33^{1}/_{7}$—$37^{1}/_{7}$ вершка, или *147*,32 —*165*,10 стм.). Таковы наблюденія одного изъ новѣйшихъ и выдающихся изслѣдователей Якутской области (1853—1855 гг.). Обратимся къ его предшественнику, знаменитому Миддендорфу, геній котораго охватывалъ всѣ стороны инородческой жизни, на какія только падалъ его изумительно-проницательный взоръ, и извлекалъ существенныя черты ея, при всей сложности и многообразности работъ во время долгаго путешествія. Правда, его наблюденія устарѣли, такъ-какъ со времени его изслѣдованія прошло уже болѣе полувѣка,—періодъ времени очень значительный въ жизни инородцевъ, быстро теряющихъ свои первобытныя особенности подъ вліяніемъ пришлой культуры; правда, и у него мы не находимъ данныхъ, основанныхъ на какомъ нибудь опредѣленномъ методѣ, антропологическаго изученія якутовъ [1]); все это правда, но все-же онъ до сихъ поръ служитъ источникомъ по различнымъ отраслямъ якутовѣденія, а его наблюденія надъ физическимъ типомъ якутовъ являются и до сего времени первымъ и несомнѣнно цѣннымъ вкладомъ въ зарождающуюся антропологію якутовъ.

Область распространенія якутскаго племени, по Миддендорфу, очень велика: на югѣ она граничитъ Амуромъ [2]) на сѣверѣ—Ледовитымъ океаномъ, на западѣ—Енисеемъ и на востокѣ Колымой.

[1]) Какъ извѣстно, весь его богатый антропологическій матеріалъ, а именно нѣсколько тысячъ головныхъ измѣреній, произведенныхъ надъ живыми инородцами всего сѣвера Сибири, погибли во время крушенія судна на Таймырскомъ озерѣ—смот. стр. 619 рус. изданія „Путешествія на сѣверъ и востокъ Сибири", часть II, отдѣлъ VI и нѣмец. изданія стр. 1395 «Sibirische Reise» Band IV, theil 2, dritte lief. Die Eingeborenen Sibiriens. Въ дальнѣйшемъ мы ссылаемся на русскій переводъ, который мы свѣряли съ подлинникомъ.

[2]) Жалобы на вторженіе якутовъ въ область тунгусовъ—въ Удской край и на Амуръ—относятся еще къ срединѣ прошлаго вѣка. Такъ, въ 1780 г. китайскіе „Бурало-Тунгусы" жаловались на якутовъ, такъ-что въ слѣдующемъ году послѣдовало запрещеніе пускать ихъ черезъ Удь на кочевья тунгусовъ. Еще раньше, въ 1744 г., въ Удскомъ острогѣ получались приказы разыскать нѣкоторыхъ скрывшихся якутовъ (Мид. ст. 735). На той-же стр. онъ цитируетъ Зауера (Voyage II, ст. 225), который „говоритъ о 6000 якутахъ перешедшихъ съ Олекмы и Вилюя". Если во всемъ этомъ есть преувеличенія, то все же несомнѣнно, что якуты всюду и всегда вытѣсняли тунгусовъ изъ своихъ стойбищъ и неустанно шли за ними въ самые крайніе

Вопросъ о томъ, когда и какими путями произошло это разселеніе по столь обширной территоріи, остается по прежнему не выясненнымъ.

„Уже до 1700 года якуты жили на Омолоѣ[1]), потому-что на Ремезовской картѣ возлѣ рѣки Омолоевой написано: „и при этихъ рѣкахъ живутъ якуты разныхъ волостей". Такимъ образомъ, по этому пути якуты, вслѣдъ за юкагирами, простираются вплоть до Ледовитаго океана. Но это было только на крайнемъ востокѣ, гдѣ не было чукчей". Уже въ 1710 году якуты появляются на устьѣ Колымы, а упоминаемое около 1735 года названіе рѣчки Хара-Улаха, впадающей въ Ледовитый океанъ, убѣдительнѣе всего доказываетъ, что въ то время якуты успѣли уже проникнуть до береговъ Ледовитаго океана" (ссылка на Müller'a, Samml. Russ. geschichte, III ст. 151).

Еще менѣе опредѣленны свѣдѣнія о времени разселенія якутовъ на берегахъ Енисея.

„Всего въ 35 верстахъ отъ Туруханска, въ поселеніи Шорохинѣ, вы очутитесь среди колоніи, которая имѣетъ полнѣйшее право считаться особымъ якутскимъ родомъ, Шорохинскимъ. По общему наружному виду, они преобразились въ русскихъ; это тѣмъ болѣе не удивительно, что половина новыхъ дворовъ была занята чисто русскими поселенцами. Какими судьбами, когда и какимъ путемъ этотъ родъ заброшенъ на самый крайній западный форпостъ, это мнѣ къ сожалѣнію не удалось развѣдать" (ст. 758). Онъ полагаетъ, что они могли быть высланы сюда, какъ преступники, скорѣе же всего, они явились сюда переселенцами изъ Таймырскаго края, а еще вѣроятнѣе съ „знаменитаго Есейскаго озера,

предѣлы ихъ поселеній. Пребываніе ихъ на Амурѣ и нынѣ удостовѣрено многими свидѣтельствами. Недавно-же сообщалось объ открытіи чинами земской полиціи въ тайгѣ Баргузинскаго округа цѣлой якутской колоніи, пріютившейся въ долинѣ маленькой рѣчки и сохранившей всѣ особенности своего быта и языка.

[1]) Рѣка Омолой впадаетъ въ сѣверный ледовитый океанъ и течетъ паралельно Янѣ. Что это не Омолонъ (притокъ Колымы),—это видно изъ того, что дальше она названа *Омолоевой* (Мид. стр. 764 рус. изд.).

которое нѣкогда поддерживало дѣятельныя сношенія между Вилюемъ, Якутскомъ и самымъ южнымъ Таймырскимъ краемъ. По словамъ Кривошапкина (Енисейскій округъ, 1865 г.) тамъ еще и теперь живутъ якуты" (стр. 759).

„Изъ Шорохина нужно отправиться за 4 градуса широты къ сѣверу и далеко на востокъ, чтобы за тундрами встрѣтить опять якутовъ, которые тамъ, числомъ около 500 душъ, въ видѣ острова занимаютъ рѣчныя области Хатанги и Анабара" (тамъ-же, ссылки на Палласа и Георги, опредѣлявшихъ численность этихъ якутовъ къ концу прошлаго вѣка).

„Свѣжо сохранившееся у этихъ глубоко-сѣверныхъ якутовъ преданіе о томъ, что предки ихъ удалились въ эти пустыни издалека отъ притѣсненій..." (стр. 761).

Въ той-же области, въ районѣ верховьевъ Хатанги и Пясины, вплоть до истоковъ р. Таймыра, кочуютъ нѣсколькими родами долганы. Миддендорфъ считаетъ ихъ „небольшою вѣтвью выселившихся якутовъ". Время ихъ выселенія съ береговъ Лены относится къ началу XVII вѣка, когда, убѣгая отъ русскаго завоеванія, „якутскія и тунгусскія племена вмѣстѣ двинулись на западъ" (стр. 690).

Хотя эти инородцы во многомъ напоминаютъ тунгусовъ (образомъ жизни, отчасти одеждой, языкомъ и манерами), но вскорѣ онъ долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что это совершенно особое по формѣ лица народное племя, т. е. типъ совершенно отличный отъ всѣхъ остяковъ, юраковъ, самоѣдовъ и тунгусовъ, которыхъ онъ до этого времени имѣлъ случай видѣть и измѣрять, и съ которыхъ, по его распоряженію, снимались портреты. Что это были якуты, въ этомъ нашъ авторъ убѣдился полгода спустя, когда онъ прибылъ въ центры поселенія этого пленени, въ якутскій округъ. Языкъ долгановъ, по опредѣленію Кастрена, чисто якутскій языкъ, хотя они легко объясняются и по-тунгусски. Складъ лица описанъ на стр. 689: „скулы выдаются весьма умѣренно; глазное отверстіе

хотя и узко, но не щелкообразно, да и не идетъ вкось, а лежитъ горизонтально. Носъ, въ основаніи своемъ, правда, широкъ, но отнюдь не плосокъ, а, напротивъ, уже въ основаніи своемъ образуетъ острый хребетъ, оканчивающійся длиннымъ, полуразвитымъ орлинымъ носомъ". Представленный на таблицѣ VI портретъ долганскаго старшины Мани является и по нашему мнѣнію яркимъ изображеніемъ представителя тѣхъ характерныхъ чертъ якутскаго лица, которыя такъ часто встрѣчаются рядомъ съ наиболѣе рѣзкими чертами чисто монгольскаго типа. Какъ ни сбивчивы и противорѣчивы антропологическія опредѣленія Миддендорфа, какъ ни тенденціозна и одностороння его классификація племенъ, но въ тонкомъ чутьѣ его и проницательной наблюдательности мы не можемъ усомниться, когда онъ говоритъ: „у нихъ (т. е. у долгановъ) преобладаетъ именно якутскій типъ и при томъ въ такой сильной степени, что я не счелъ нужнымъ замѣнить лице долгана Мани, служащее типомъ якутскаго лица, другимъ болѣе типичнымъ якутскимъ лицемъ" (тамъ-же, стр. 698).

Каковы же характерныя черты якутскаго лица?

Мы уже видѣли ихъ въ лицѣ долгана Мани; сущность ихъ составляетъ „преобладаніе (но не выдающееся положеніе) верхнечелюстной части и удлиненная оттого форма лица, въ особенности удлиненный носъ съ рѣзко приподнятымъ къ верху сгибомъ, нѣсколько напоминающимъ орлиный носъ. Въ сравненіи съ двумя другими типами (финскимъ и монгольскимъ, которымъ Миддендорфъ противополагаетъ типъ тюрко-татарскій или татарско-якутскій, близкій, по его мнѣнію, кавказскому), линія, проведенная черезъ оба внутреннихъ глазныхъ угла, дѣлитъ голову на нижнюю продолговатую и верхнюю короткую половину. Въ слегка выдающихся скулахъ и мало раскрытой глазной щели высказывается на лицѣ Мани незначительная доля монгольской примѣси" (стр. 631—632).

„Чѣмъ болѣе мнѣ удавалось видѣть якутовъ,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—тѣмъ болѣе оправдывались указанные мною

отличительные признаки. Они оказывались несомнѣнною принадлежностью первоначальныхъ тюрко-татарскихъ якутскихъ лицъ и могутъ быть сведены на то, что жевательное продолженіе яремныхъ костей, какъ своею значительною вышиною (слѣдовательно длиною соотвѣтствующей части лица), такъ и нѣкоторымъ выступаніемъ впередъ, главнымъ образомъ обусловливаетъ незначительно выдающееся положеніе скуловыхъ костей. Это выступаніе скуловыхъ костей гораздо незначительнѣе и меньше обращено наружу, чѣмъ у настоящихъ монголовъ.

„Благодаря тому, что въ юго-восточной Сибири мнѣ часто случалось разсматривать сравнительно якутовъ рядомъ съ тунгусами, вскорѣ оказалось, что у послѣднихъ сильное выдаваніе скуловыхъ костей обусловливается не столько основою яремной кости, сколько тѣмъ, что самая яремная дуга выступаетъ и отстоитъ далеко отъ основы яремной кости, при чемъ эта яремная дуга, повидимому, часто бываетъ очень тонка. *Первобытное* татарское лицо якутовъ очевидно близко сродно (?) съ формою лица нѣкоторыхъ сѣвероамериканскихъ индѣйскихъ племенъ.

„Но не слѣдуетъ думать,—спѣшитъ онъ пояснить,—что *первобытное* татарское лицо, такъ рѣзко выдававшееся среди другихъ народностей Таймырскаго края, встрѣчается по всюду у большей части якутовъ. Это можетъ быть бываетъ или бывало преимущественно только въ центрѣ главнаго ихъ пребыванія и у чистокровныхъ старшинъ. Въ якутскомъ краѣ, напротивъ того, мнѣ привелось главнымъ образомъ имѣть дѣло какъ разъ съ тѣми якутами, которые находились въ наиболѣе частыхъ сношеніяхъ съ тунгусами“ (Миддендорфъ, Путешест. ч. II, Якуты стр. 765). Отъ послѣднихъ, по мнѣнію нашего автора, якуты заимствовали всѣ тѣ особенности лица, которыя такъ характеризуютъ монгольскій обликъ: „широкія и выдающіяся скулы, большія глазныя впадины, обозначенныя уже высокими дугообразными бровями, тѣмъ болѣе узкая, косо наружу и (по крайней мѣрѣ на видъ) также къ верху

идущая глазная щель, широкая вдавленная glabella и протянутые впередъ жевательные органы“ (тамъ-же, Общія свѣдѣнія о коренныхъ жителяхъ Сибири, стр. 632).

Мы видѣли выше, что даже въ типичнѣйшемъ представителѣ „первобытнаго тюрко-татарскаго типа“, въ знаменитомъ долганѣ Мани Миддендорфъ находитъ „незначительную долю монгольской крови“. Въ большинствѣ-же якутовъ онъ констатируетъ даже преобладаніе чисто монгольскихъ чертъ надъ первобытными тюркскими, при чемъ послѣднее приписываетъ продолжительной и систематической метисаціи съ тунгусами, которыхъ онъ считаетъ монголами.

Когда онъ говоритъ о тунгусахъ, ему приходится опять-же вносить поправку въ описаніе ихъ монгольскаго типа, объясняя отклоненія отъ него опять-же смѣшеніемъ съ другими племенами, главнымъ образомъ якутскимъ. Такимъ образомъ, какъ ни „рѣзко противоположны“ эти два физическіе типа,—монгольскій и тюрко-татарскій,—въ апріорныхъ научныхъ опредѣленіяхъ Миддендорфа, но на самомъ дѣлѣ этой противоположности мы нигдѣ не видимъ и на каждомъ шагу убѣждаемся, что отличительныя особенности этихъ двухъ типовъ или совсѣмъ сглаживаются или незамѣтно переходятъ одни въ другую, какъ-бы сливаясь въ своеобразномъ сочетаніи.

Когда Миддендорфу встрѣчается такое сочетаніе, неожиданно разрушающее его стройную классификацію, онъ недоумѣваетъ и взваливаетъ вину на „вѣковое смѣшеніе“, которое преобразило тюрко-татарское, почти кавказское, лицо въ неблагообразно-монгольское.

Такъ, приступая къ описанію долгана Гаврилы Палькова, портретъ котораго помѣщенъ также на таблицѣ VI, онъ спѣшитъ предупредить, что это „самое поразительное изъ всѣхъ лицъ“ и что онъ вовсе не такъ глупъ, какъ можно бы подумать, судя по портрету. „Средняя часть его лица отличается полною длиною

якутскаго типа, но глазная щель и носъ отзываются монгольскою примѣсью“ (стр. 634). Тамъ же, гдѣ ему кажется, что нельзя объяснить этой примѣсью, напримѣръ, его низкій, обезьяній лобъ, онъ говоритъ объ индивидуальной уродливости (ibid).

И еще: на той-же таблицѣ изображены двѣ якутки: одна изъ нихъ съ Учура, другая съ Хеты. Несмотря на то, что онѣ раздѣлены одна отъ другой нѣсколькими тысячами верстъ, у нихъ „такія типичныя монгольскія лица, что ихъ нельзя отличить отъ тунгусовъ“. Въ объясненіе этого факта онъ не находитъ сказать ничего больше, какъ обычное: по всей вѣроятности онѣ монгольскаго происхожденія, потому что только по близости у Амура, у китайскихъ нигидальцевъ-тунгусовъ, я встрѣчалъ еще болѣе типичныя китайско-японскія монгольскія лица“ (стр. 633).

Омонголеніе якутовъ нашъ авторъ приписываетъ, главнымъ образомъ, вліянію тунгусскихъ женщинъ, на которыхъ они будто-бы такъ часто женятся. Экзогенетическій бракъ, дѣйствительно, въ обычаѣ якутовъ, но замѣтимъ здѣсь кстати, что въ настоящее и недавнее прошлое время онъ рѣдко выходитъ за предѣлы племени; въ большинствѣ случаевъ онъ совершается въ средѣ даже своего рода, и только болѣе состоятельные инородцы добываютъ себѣ женъ изъ дальнихъ мѣстъ и, по возможности, равныхъ себѣ по почету и богатству. Родниться съ тунгусами и до сихъ поръ считается mésalliance'омъ, а въ прошломъ, по разсказамъ якутовъ, это считалось даже постыднымъ, такъ-какъ якуты всегда относились къ тунгусамъ свысока и какъ къ низшей расѣ. Но, какъ-бы то ни было и отчего-бы это ни происходило, мы должны подтвердить наблюденіе, сдѣланное Миддендорфомъ 50 лѣтъ назадъ, что среди якутскихъ женщинъ наиболѣе часто и рѣзко выраженъ монгольскій типъ лица и всѣ характерныя особенности того облика, который дѣлаетъ ихъ столь некрасивыми на нашъ европейскій вкусъ. Эти монгольскія черты передаются наслѣдственно, по его мнѣнію, главнымъ образомъ отъ матери и рѣзко проявляются въ раннемъ воз-

растѣ у дѣтей до такой степени, что дѣлаютъ ихъ похожими на кошачьи физіономіи (Katzengesichter) Я долженъ прибавить къ этому, что мнѣ встрѣчались такія дѣти даже у родителей, которыя могли-бы считаться носителями особенностей тюрко-татарскаго типа. Особенно живо мнѣ припоминается обезьяно-подобные маленькіе мальчикъ и дѣвочка въ Мегинскомъ улусѣ, мать которыхъ была красивая и дородная якутка съ небольшой примѣсью русской крови, а отецъ чистокровный якутъ, котораго Миддендорфъ охарактеризовалъ-бы „тюрко-татарскимъ типомъ, хотя и съ небольшой примѣсью монгольской крови": дѣти имѣютъ плоскіе лица и носы, приподнято-косыя и узкія щелки глазъ, третье вѣко и оттопыренные уши; они представляютъ какъ-бы атавизмъ и возвратъ къ первобытному типу.

Итакъ, резюмируя характеристики якутскихъ типовъ, сдѣланныя Миддендорфомъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: якутскій типъ—это первобытный тюрко-татарскій типъ почти кавказскаго облика съ удлиненнымъ лицомъ, небольшими скулами и горбатымъ носомъ; типъ этотъ не сохранился въ чистотѣ и нынѣ представляетъ болѣе или менѣе значительную помѣсь съ чертами монгольскаго типа. Значительное большинство якутовъ уже въ его время представляло всѣ особенности именно этого смѣшаннаго типа.

Посмотримъ, какова антропологическая классификація типовъ, принятая въ литературѣ за послѣднее время, какова степень ихъ родства и оправдывается-ли теорія о помѣсяхъ? Приблизительный отвѣтъ на эти вопросы мы можемъ найти у Winkler'a, который посвятилъ имъ значительную часть своей книги[1]).

„Лингвистическія и этнологическія изслѣдованія 1-й половины нашего вѣка,—говоритъ онъ,—именно изслѣдованія Кастрена, прочно установили взглядъ на родство финскихъ, самоѣдскихъ,

[1]) Dr. Heinrich Winkler — Uralaltaische Völker und Sprachen, Berlin. 1884. Мы нигдѣ не указываемъ страницы, на которую ссылаемся, за неимѣніемъ подъ рукой этого сочиненія. Цитируемъ же по нашему переводу, сдѣланному раньше, главнымъ боразомъ, первой—антропологической части этой книги.

тюркскихъ, монгольскихъ и тунгусскихъ народовъ. Этотъ неутомимый изслѣдователь не могъ пройти мимо той сбивчивости (schwanken), въ силу которой по языку фины являются монголоидами, по физическому типу (körpernach) кавказцами". Взгляды Кастрена и его антропологическія опредѣленія отчасти сохранили свое значеніе и до сихъ поръ, отчасти опровергнуты данными новѣйшей антропологіи. И такъ, „на основаніи всей совокупности *физическихъ* и *умственныхъ особенностей* имѣемъ-ли мы право считать всѣ эти народы какъ нѣчто единое, безъ всякой примѣси, или же, вопреки всѣмъ многократнымъ смѣшеніямъ, мы можемъ все-таки находить въ нихъ ядро ихъ физическаго и умственнаго единства,—ядро, до сихъ поръ могущее служить руководящей нитью?"

Прежде всего Винклеръ подробно останавливается на классификаціи Миддендорфа. Мы уже видѣли, что послѣдній отрицаетъ физическое или соматическое единство трехъ, по его мнѣнію совершенно различныхъ, типовъ: финскаго, монгольскаго и тюркскаго. Винклеръ показываетъ всю ошибочность этого взгляда: финскій типъ опредѣленъ имъ голословно, такъ-какъ енисейскіе остяки, на которыхъ онъ ссылается, „рѣшительно ничего общаго съ финами не имѣютъ, а все, что онъ говоритъ объ этомъ финскомъ типѣ, напримѣръ, въ описаніи Канинскихъ самоѣдовъ, указываетъ на *смягченныя* монгольскія формы".

„Тиманскихъ самоѣдовъ онъ выставляетъ типичными монголами, и однако-же они представляютъ формы Канинскихъ—только болѣе ярко и рѣзко".

„Самоѣды кажутся ему просто *смѣсью* изъ финовъ и монголовъ".

„Онъ долженъ даже самъ сознаться, что и чистые монголы не всегда отличаются (tragen), такъ называемыми, монгольскими признаками". (Ссылки на представленнаго имъ типичнаго монгола-бурята).

„Желая выяснить различіе между тюркскимъ и монгольскимъ типами, онъ указываетъ на ихъ сходство (тутъ приведено уже цитированное нами мѣсто изъ Миддендорфа). И опять смягченныя монгольскія формы!“—восклицаетъ dr. Winkler. „Его опредѣленія того положенія, которое занимаютъ отдѣльныя племена въ больших группахъ, также совершенно неустойчивы... По его мнѣнію, киргизы по своимъ физическимъ признакамъ, безъ сомнѣнія, чистокровные (unvermischt) монголы. Это смѣлое утвержденіе опровергнуто Радловымъ и Уйфальви“.

„Остяковъ, изображенныхъ на таблицѣ 1-й, Миддендорфъ причисляетъ къ чисто финскому племени, ни однимъ словомъ не обмолвившись, что это енисейскіе остяки, которыхъ никто въ мірѣ не называлъ финами“.

„Нужно также замѣтить, что тунгусы, которыхъ онъ считаетъ исконными жителями сѣверной Азіи, *большею частію отнюдь не представляютъ специфическаго монгольскаго типа* (нашъ курсивъ), какъ калмыки или китайцы; большинство его изображеній носитъ отпечатокъ скорѣе финско-монгольскій, у большинства изъ нихъ мы тщетно искали-бы поразительно маленькіе, косые разрѣзы глазъ, плоскіе носы и непропорціонально выдающіяся скуловыя кости, какъ мы привыкли видѣть у настоящихъ монголовъ“.

„Какъ онъ, т. е. Миддендорфъ, представляетъ себѣ тюркскій языкъ, если считаетъ тюрковъ кавказцами? Какимъ образомъ получился этотъ тюркскій языкъ, родство котораго съ монгольскимъ, въ его основныхъ чертахъ, никѣмъ теперь не отрицается? И опять безсознательно онъ (Миддендорфъ) даетъ матеріалъ противъ самого себя, говоря: „въ фразахъ и духѣ этихъ двухъ языковъ (тунгусскаго и якутскаго) должно быть сходство, облегчающее тунгусамъ возможность изученіе этихъ чуждыхъ звуковъ“. Несомнѣнно такъ, ибо это сходство внутреннихъ и родственныхъ задатковъ“.

Далѣе нашъ авторъ указываетъ другія точки зрѣнія, исходя изъ которыхъ нѣкоторые ученые отрицаютъ расовое родство, такъ,

напримѣръ, Europaeus не признаетъ родства финовъ съ монголами на основаніи брахицефаліи послѣднихъ и длинноголовости первыхъ. Но изъ его-же данныхъ видно, что изъ двухсотъ древнеугрскихъ (altugrischen) череповъ, опредѣленныхъ Богдановымъ, почти треть брахицефальна, а у нѣкоторыхъ очень древнихъ финскихъ племенъ, какъ чудь, даже рѣзко выражена брахицефалія.

„Вообще-же, — говоритъ dr. Winkler, — это удивительное заблужденіе, по которому монгольскія и монголоидныя формы всегда связываются съ брахицефаліей. Численное большинство монголовъ длинноголово, нѣкоторые рѣзко короткоголовы, другія представляютъ среднія формы. Также заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что высшая брахицефалія, какъ мы скоро увидимъ, свойственна почти исключительно области центральной Азіи и ея гористымъ отраслямъ, т. е. тюрко-монгольской вѣтви народовъ и сіамцамъ (den Siamern), при чемъ эта брахицефалія принимаетъ менѣе рѣзкія формы, чѣмъ дальше на востокъ, западъ и сѣверъ, постепенно переходя въ долихоцефалію, пока на самомъ дальнемъ сѣверѣ послѣдняя въ наиболѣе рѣзкихъ формахъ находитъ своихъ представителей въ лицѣ эскимосовъ (тоже монгольскаго племени)“.

За недостаткомъ мѣста, мы не можемъ привести здѣсь тѣхъ многочисленныхъ и интересныхъ примѣровъ, которые доказываютъ *односторонность* и ошибочность чрезмѣрнаго значенія, какое придается формѣ черепа, какъ расоваго признака. Авторомъ приведены несомнѣнныя доказательства въ пользу того мнѣнія, что рѣшающимъ фактомъ въ образованіи различныхъ формъ черепа и скелета является географическое положеніе данныхъ народовъ. имъ указываются также на важное значеніе для классификаціи расъ другихъ особенностей лица, которыя могутъ сочетаться одинаково съ брахи,—какъ и съ долихацефаліей. Въ послѣднемъ смыслѣ очень интересенъ примѣръ эскимосовъ. выдающихся долихоцефаловъ (головной указатель 73).

„Это тотъ самый народъ, —говоритъ Winkler, который со вре-

мени Бера, причислявшаго его къ монгольской разновидности, смѣшивался то съ монголами, то съ американскою расою, но на самомъ дѣлѣ представляющій столь рѣзко монгольскій типъ, что Вирховъ нашелъ это этнологическое родство несомнѣннымъ и сказалъ: „я увѣренъ, что всякій, кто хоть разъ увидитъ гренландцевъ, вспомнитъ объ извѣстныхъ восточно-азіатскихъ, именно монгольскихъ формахъ: плоскій носъ, приподнято-косые сверху внизъ глаза, маленькія и узкія щелки, внутренніе (medial) углы глазъ очень отдалены и прикрыты толстою (starke) полу-лунообразною складкою кожи, значительная ширина лица, скуловыхъ костей и угловъ нижней челюсти, жесткіе прямые волосы, почти отсутствіе бороды“—и все это при чистой долихоцефаліи“.

Переходя къ тюркскимъ народностямъ, онъ говоритъ: „всѣ тюркскіе и монгольскіе народы въ централной Азіи брахицефальны“ (ссылки на измѣренія Уйфальви и Мечникова)“.

„Тюркскія племена центральной Азіи, по своимъ широтнымъ указателямъ, представляютъ такіе-же размѣры, какъ и монголы и поэтому *стоятъ ближе къ послѣднимъ*, чѣмъ финскія и самоѣдскія племена“ (приведены головные указатели многихъ тюркскихъ племенъ).

„По моимъ вычисленіямъ,—говоритъ онъ,—чистый тюркскій типъ является съ головн. указат. 84 или нѣсколько менѣе.

„Такъ же и во всѣхъ случаяхъ большинство тюркскихъ племенъ болѣе монголоидно, чѣмъ большинство финскихъ, и значительно далеки отъ сосѣднихъ аріевъ (арійцевъ).

Такъ, изъ 14 узбековъ (2 послѣднія таблицы Уйфальви) почти всѣ имѣютъ косой разрѣзъ глазъ, между тѣмъ какъ изъ 30 таджиковъ только *одинъ* представляетъ глаза „un peu relevés des coints“, всѣ же остальные прямой разрѣзъ; 14 киргизовъ имѣли *всѣ* косые глаза (schräge lidschpalten); изъ 58 гальчей *только два* un peu obliques, всѣ остальные—прямые; 12 киргизовъ *имѣли всѣ* косые, только одинъ изъ нихъ un peu obliques“ и т. д. (Не приводимъ здѣсь всѣхъ примѣровъ).

„Что это обусловливается не монгольскимъ вліяніемъ, которое незначительно въ этихъ мѣстахъ, а первобытными особенностями. — доказываетъ то обстоятельство, что таджики имѣютъ *вездѣ* (durchweg) прямой разрѣзъ глазъ, тюркскія-же племена тамъ-же *сплошь* (durchweg) косой разрѣзъ“.

„Во всякомъ случаѣ,—прибавляетъ онъ,—и во всемъ прочемъ алтайскія племена рѣзко отличаются тамъ отъ арійскихъ; между собою же они обнаруживаютъ родство“ (приводятся размѣры разстояній скулъ и внутреннихъ угловъ глазъ у тѣхъ и другихъ).

То же самое относится, по мнѣнію автора, и къ полному отсутствію или очень малой растительности на бородѣ и тѣлѣ тюркомонголовъ въ сравненіи съ большими бородами и волосатостью иранцевъ.

„Разстояніе внутреннихъ угловъ глазъ почти у всѣхъ тамошнихъ тюркскихъ племенъ maximum на $^1/_8$ mm. меньше, чѣмъ у маньджуровъ. Разстояніе скулъ на 4 mm. менѣе, чѣмъ у нихъ. Разстояніе угловъ нижнихъ челюстей у узбековъ Ферганской области = 116 mm. у кара-киргизовъ, туруковъ, таранчей и маньджуровъ = 115 mm.

								Лицевой указатель.
Лицо:	Кара-киргизы . .	(26 челов.)	длина =	189	шир. =	135		*71.*
	Кашгарцы	(12 челов.)	„	187	„	127		*67,94*
	Киргизъ-кайсаки	(11 челов.)	„	188	„	127		*67,55*
	Узбеки	(14 челов.)	„	194	„	130		*67,52*

Только 60 узбековъ Ферганской области съ лицевымъ указателемъ *65,46* представляютъ болѣе низкій лицевой указатель, чѣмъ маньджуры съ указателемъ *66,49* т. е. у *большинства ихъ ширина лица* относит. *больше, чѣмъ у маньджуровъ*“.

„Такимъ образомъ,—заключаетъ Winkler, —тюрки, видимо, стоятъ ближе къ монголамъ, чѣмъ къ финамъ, самоѣдамъ, тунгусамъ и японцамъ. Это наблюденіе, сдѣланное мною въ области

языка, подтверждается, мнѣ кажется, и антропологически“, Тутъ приведены ссылки на различныхъ авторовъ, подтверждающихъ это заключеніе. Такъ Frilsch слѣдующимъ образомъ характеризуетъ тюркскій типъ въ Азіи: „лицо представляетъ широкій овалъ съ рѣзкими чертами; довольно широкія, умѣренно (mässig) выдающіяся скулы“.

На этой-же правильной точкѣ зрѣнія стоитъ и Bastian[1]), когда онъ говоритъ: „если сопоставить тюрковъ съ монголами, то окажется, что соприкасаясь съ многихъ сторонъ, они незамѣтно переходятъ одинъ въ другой; если-же обратиться къ прошлымъ стадіямъ ихъ развитія, то окажется, что чѣмъ дальше, тѣмъ они тѣснѣе соприкасались и въ прошломъ *изчезаютъ* въ *одномъ общемъ корнѣ*, изъ котораго выросли позднѣе“.

Подтвержденіе своихъ взглядовъ нашъ авторъ находитъ также и у Diefenbach'а,[2]) утверждающаго, что „изъ всего уральскаго класса тюрки по своему физическому и психическому складу стоятъ ближе всего къ монголамъ и очень далеки отъ финовъ“.

„Изъ всѣхъ сообщеній различныхъ путешественниковъ,—говоритъ Winkler, несмотря на все ихъ разнообразіе и непровѣренность, видно съ несомнѣнностью, что *тюркскій типъ, повсюмѣстно*, гдѣ онъ безъ помѣси или съ малой долей ея, *явно* (deutlich) *монголоидонъ*. По Bellguet, простой народъ даже въ Константинополѣ имѣетъ монгольскій видъ (habitus). Извѣстно также, что въ китайскихъ источникахъ *тюрки* и *монголы*, отчасти *тунгусы* считаются *общаго происхожденія*“.

Я остановился такъ долго на сочиненіи Winkler'а для того, чтобы показать, что всѣ новѣйшія изслѣдованія по антропологіи единодушно сходятся въ общемъ мнѣніи о родствѣ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, ихъ общемъ происхожденіи въ прошломъ и сходствѣ этихъ двухъ физическихъ типовъ—въ настоящемъ, независимо отъ различныхъ скрещиваній и помѣсей.

[1]) Zur ethnologie des alten. Europa, Zeitschrit fur Ethnol. 1894 г.
[2]) Ueber die Türkstämme.

Ниже мы увидимъ, что это подтверждается антропометрическими измѣреніями, произведенными надъ тюркскими племенами, какъ напримѣръ, измѣреніями Зеланда и А. А. Харузина надъ киргизами.

Уже à priori мы должны поэтому полагать, что и якуты—одно изъ тюркскихъ племенъ—не должны составлять исключенія. И дѣйствительно, всѣ непосредственныя наблюденія путешественниковъ подтверждаютъ это сходство якутскаго лица съ общимъ монгольскимъ типомъ.

Такъ, въ концѣ концовъ, Маакъ утверждаетъ, что „во всякомъ случаѣ, преобладаютъ лица съ монгольскимъ типомъ", а Миддендорфъ, повсюду встрѣчая среди якутовъ монгольскій или монголовидный типъ лица, долженъ былъ прибѣгнуть къ натянутой теоріи помѣсей, чтобы оправдать предвзятую идею о сходствѣ тюркскаго типа съ кавказскимъ. Этой ошибки не избѣгнулъ и я при первыхъ моихъ опытахъ антропологическихъ наблюденій надъ якутами и подъ первыми еще непровѣренными впечатлѣніями, что̀ и выразилось въ отчетѣ о моихъ работахъ за 1894 годъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества). Насколько это сходство и родство типовъ подтверждается и фактически, видно будетъ изъ моихъ антропометрическихъ данныхъ, къ изложенію которыхъ я перехожу.

II.

Мои изслѣдованія произведены въ якутскомъ округѣ въ 1894—1895 гг., когда по порученію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества я, въ числѣ другихъ лицъ, принялъ участіе въ этнографической якутской экспедиціи, организованной на средства, пожертвованныя И. М. Сибиряковымъ. Районъ моихъ изслѣдованій начинался съ г. Якутска и простирался на 120 верстъ на сѣверъ—по р. Ленѣ, на 250 верстъ къ сѣверо-востоку, по рр. Солѣ, Таттѣ, Амгѣ, и верстъ на 200 на юго-востокъ,

представляя неправильный четвероугольникъ, ограниченный съ запада Леной, съ сѣвера притокомъ ея—Алданомъ, съ востока притокомъ послѣдняго—Амгой и съ юга—Аянскимъ трактомъ.

Экскурсируя въ этомъ огромномъ четвероугольникѣ, я имѣлъ возможность наблюсти всѣ разновидности якутскаго типа въ главныхъ центрахъ поселенія якутовъ, не рискуя, въ то-же время, перейти въ область чуждыхъ народностей и, стало быть, посторонниxъ примѣсей. Чтобы избѣгнуть односторонняго матеріала, собраннаго на трактовыхъ пунктахъ съ большимъ русскимъ вліяніемъ,— я удалялся въ сторону отъ тракта, въ глухія якутскія захолустья, кочуя изъ юрты въ юрту, большею же частью, я выбиралъ какой нибудь центральный пунктъ въ наслегѣ, напримѣръ, родовое управленіе или чаще жилище вліятельнаго въ данномъ мѣстѣ инородца и тутъ учреждалъ временную антропометрическую станцію. По окончаніи работы, двигался далѣе (я старался выбирать мѣста, гдѣ были знакомые вліятельные инородцы или куда у меня были рекомендательныя письма, ибо безъ содѣйствія, при страхѣ якутовъ передъ воинскою повинностью и, вообще, при ихъ непріязни къ русскимъ заѣзжимъ людямъ, измѣренія совершенно невозможны были-бы. Своимъ успѣхомъ въ этомъ смыслѣ я почти исключительно обязанъ содѣйствію благорасположенныхъ къ изслѣдованіямъ мѣстныхъ „тойоновъ", т. е. лицъ господствующихъ).

Наблюденія производились мною согласно съ „общими инструкціями для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій", составленными Полемъ Брока, переведенными и дополненными А. П. Богдановымъ; я руководствовался также и другими новѣйшими указаніями изъ спеціальной литературы. Всѣ описательные признаки и цифры измѣреній записывались въ особый для каждаго субъекта листъ, представляющій антропометрическую карточку, присланную изъ Отдѣла, но видоизмѣненную и дополненную мною согласно съ указаніями практики (такой листъ приложенъ здѣсь для образца).

Для измѣренія роста и высоты надъ поломъ различныхъ исходныхъ точекъ служилъ деревянный двойной метръ съ наугольниками, заказанный по образцу, присланному изъ Отдѣла; для опредѣленія діаметровъ и кривыхъ я пользовался толстотнымъ циркулемъ Матье и метрической лентой.

Общее количество инородцевъ, надъ которыми произведены мои наблюденія и измѣренія, составляетъ 497 субъектовъ обоего пола[1]) вмѣстѣ же съ измѣреніями Н. А. Виташевскаго и И. И. Майнова, переданными мнѣ для обработки, число измѣреній находящихся въ моемъ распоряженіи, составляетъ болѣе 600[2]).

Изъ этого обширнаго сырого, еще не разработаннаго, матеріала я беру лишь часть, именно нѣкоторыя наиболѣе характеристичныя измѣренія лица, также роста и окружности груди, другими словами, тѣ данныя, на основаніи которыхъ можно вычислить указатели: головной и лицевой, а также такъ называемый, жизненный показатель т. е. отношеніе (въ %) окружности груди къ росту. Но въ виду обширности и этой работы, я долженъ былъ ограничиться соотвѣтственными измѣреніями только 4 группъ якутскаго населенія, по моему мнѣнію, наиболѣе типичныхъ: 1) 1-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса, наиболѣе отдаленнаго отъ Якутска и, стало быть, представляющаго какъ-бы наиболѣе сохранившійся типъ (34 чел.); 2) Тарагайскаго наслега Мегинскаго улуса, ограниченнаго со всѣхъ сторонъ другими улусами и занимающаго срединное мѣсто. (30 чел.); 3) 3-го Бологурскаго наслега Батурусскаго улуса, одного изъ самыхъ юго-восточныхъ наслеговъ, къ тому-же, близкаго къ крестьянамъ Амгинской слободы (34 чел.); 4) Хатырыцкаго наслега Намскаго улуса, типичнаго лѣвобережнаго наслега (41 чел.)

[1]) Изъ нихъ 417 мужчинъ и 80 женщинъ. Ихъ географическое распредѣленіе таково: изъ Батурусскаго улуса 245 чел., Намскаго 121, Баягантайскаго—15, Мегинскаго—31, Борогонскаго—14, западнаго и восточнаго Кангаласскаго по 2 и изъ городскихъ училищъ —30 человѣкъ.

[2]) Фотографическіе портреты en face и въ профиль снимались мною съ наиболѣе типичныхъ инородцевъ и во всѣхъ случаяхъ, когда представлялась возможность къ этому.

Пятую группу составляютъ крестьяне Амгинской слободы (28 челов.). Мы не вводимъ ихъ въ обработку среднихъ величинъ и пользуемся ими для оттѣненія особенностей якутовъ, сами по себѣ они представляютъ также большой интересъ.

Всѣхъ измѣренныхъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію, 167 мужчинъ въ возрастѣ 17—80 лѣтъ (изъ приложенныхъ здѣсь таблицъ видно, что 17-ти лѣтнихъ нѣсколько, а 80-ти лѣтъ одинъ и что, стало быть, эти крайніе возрастные предѣлы не могутъ вліять на среднія цифры).

Ростъ опредѣлялся высотою макушки надъ поломъ, при стоячемъ положеніи субъекта, прислоненнаго къ двойному метру и держащаго голову такъ, чтобы слуховое отверстіе и подносовая точка были на одной линіи.

Среднiй ростъ 4-хъ группъ якутовъ, —139 челов., —*161*,33 *сантиметра*, при maximum'ѣ 187,5 (метисъ 28 лѣтъ) и minimum'ѣ 126 ctm. (18 лѣтъ), принимая же во вниманіе исключительность этихъ двухъ крайнихъ величинъ, мы можемъ считать за среднюю роста *161*,39 ctm. (22 111,4 : 137) при maximum'ѣ 177,4 (опять-же метисъ русской крови) и minimum'ѣ 132 ctm. (якутъ 20 лѣтъ)[1]).

Среднiй ростъ крестьянъ Амгинской слободы = 163,6 ctm. при maximum'ѣ — 174 ctm и minimum'w — 154.6. Разница между крайними величинами роста у якутовъ = 45.4, у крестьянъ — 19,4 ctm.

Если мы возьмемъ за maximum роста нашихъ якутовъ не 177,4 (метиса), а 172.5 ctm. Хатырцкаго якута, то все-же получимъ огромную разницу между ростомъ самаго высокаго и наиболѣе низкаго, разницу въ 40,5 ctm. Разница между самымъ высокимъ

¹) Въ виду того, что не вездѣ и не всегда возможно было установить родословную изслѣдуемыхъ, я не счелъ возможнымъ исключить изъ нашихъ расчетовъ завѣдомыхъ метисовъ: въ противномъ случаѣ, могло-бы казаться, что наши данныя относятся къ чистокровнымъ якутамъ; беремъ факты, какъ они есть.

и низкимъ бурятомъ = 34,8 ctm.[1]); для Тарбагатайскихъ торгоутовъ Ивановскаго она = 19,5 ctm.; т. е. такая-же, какъ и у нашихъ Амгинскихъ крестьянъ. Уже одно это указываетъ на огромныя индивидуальныя колебанія и большія отклоненія отъ средней. Если-же мы сопоставимъ абсолютныя среднія величины роста каждой группы въ отдѣльности, то окажется:

Якуты.	Средняя.	Maximum.	Minimum.
1-го Игидейскаго наслега	164,6	(Русскій метисъ 28 л.) 187,5.	154 (31 года).
3-го Бологурскаго наслега	161,6	(Метисъ тунгусъ 30 л.) 173,7.	145,6 (24 лѣтъ).
Тарагайскаго наслега . .	159,6	(Метисъ русскій 42 л.) 177,4.	132 (20 лѣтъ).
Хатырыцкаго наслега . .	159,7	172,5.	126 (18 лѣтъ).
Крестьяне Амгинской слоб.	163,6	174.	154,6

т. е. что по росту Амгинцы занимаютъ второе мѣсто въ ряду пяти группъ и что наибольшимъ среднимъ отличаются не они (163,6). какъ можно было-бы ожидать, а якуты 1-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса въ 60 верстахъ отъ р. Алдана. средній ростъ которыхъ составляетъ 164,6. Иными словами, якуты Игидейскіе, въ среднемъ. на 1 ctm. выше Амгинскихъ крестьянъ, между тѣмъ какъ en masse (139 человѣкъ), въ среднемъ. якуты ниже этихъ-же крестьянъ почти на 2.2 ctm.

Придерживаясь общепринятой классификаціи роста Топинара. по которой 170 ctm. и выше считается высокимъ ростомъ, отъ 170 до 165 ctm. ростомъ выше средняго. 165—160 ctm. ростомъ ниже средняго и отъ 160 ростомъ низкимъ,[2]) —мы найдемъ. что, въ среднемъ, наши якуты *роста ниже средняго* съ большой наклонностью къ совсѣмъ низкому росту. Это видно уже изъ

[1]) И. И. Шендриковскій—Матеріалы къ антропологіи бурятъ, диссертація на степень доктора медицины С.-Петербургъ 1894 г. (изъ серіи диссертацій, допущенныхъ къ защитѣ въ Импер. Военно-медицинской Академіи за 1894—1895 гг. № 25).

[2]) Антропологія Топинара, пер. И. Л. Мечникова, изд. 1879 года, стр. 310.

одного сравненія абсолютныхъ среднихъ по наслегамъ: изъ нихъ два абсолютно низкаго роста (159,7 и 159,6), одинъ на три миллиметра выше общей средней роста, и только четвертый (Игидейцы) представляетъ ростъ не только большій общей средней и роста крестьянъ, но и достигаетъ цифры, почти предѣльной роста выше средняго. Сравнимъ нашу среднюю съ цифрами другихъ авторовъ: по Миддендорфу средній ростъ русскихъ въ Якутскѣ 67″, или 170,18 ctm., стало быть, выше Амгинцевъ на цѣлыхъ 6,5 ctm. (можетъ быть, именно потому, что онъ наблюдалъ русскихъ въ городѣ, а не въ объякученной слободѣ); средній ростъ якутовъ, по его измѣреніямъ = 63—64″, или 160—162,56 ctm. Эти цифры очень близки къ нашей средней, такъ-какъ послѣдняя (161,39 ctm.) находится между этими двумя крайними и близка къ обѣимъ.

Ростъ якутовъ по Мааку, въ среднемъ равенъ 58 — 65″ т. е. 147,32—165,10 ctm. Такъ какъ мы не знаемъ ни числа измѣренныхъ, ни основаній, по которымъ эти двѣ крайнія цифры считаются „средними“, то мы можемъ принять ихъ за предѣльныя величины, между которыми колеблются индивидуальныя цифры измѣренныхъ имъ. Изъ анализа отдѣльныхъ нашихъ величинъ роста мы увидимъ, что эти два типа роста существуютъ въ дѣйствительности.

Мы уже видѣли, какая огромная разница существуетъ у якутовъ между наибольшимъ и наименьшимъ ростомъ, аналогичной мы не находимъ ни у одного изъ изслѣдованныхъ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ; только у Селенгинскихъ бурятъ (казаковъ) она такъ же непомѣрно велика и приближается къ нашей. Maximum роста бурятъ = 180 ctm, maximum же у насъ = 187,5, а Маакъ встрѣтилъ въ Вилюйскомъ округѣ якута ростомъ въ 198,12 ctm., т. е. почти въ два метра, настоящаго великана. И, тѣмъ не менѣе, средній ростъ якутовъ меньше не только многихъ монгольскихъ племенъ, но и всѣхъ извѣстныхъ намъ тюркскихъ народностей Такъ, мы уже видѣли, что онъ меньше средняго роста бурятъ,

ростъ котор. = 163,1 ctm. у 181 челов. г. Шендриковскаго [1]); средній ростъ 138 Тарбагатайскихъ торгоутовъ, измѣренныхъ г. Ивановскимъ = 163,3, волжскихъ калмыковъ Мечникова (30 челов.) = 163,5, волжскихъ калмыковъ Денникери (8 челов.) = 163,4, калмыковъ-чахаровъ, измѣренныхъ Поярковымъ и Мацѣевскимъ (30 чел.) = 162,2; торгоуты этихъ-же авторовъ (30 чел.) = 162,3; арбунсумуны, ихъ-же. (30 челов.) = 161,1, Туреронскіе калмыки, ихъ-же = 163,1 [2]). Наша средняя для якутовъ (161,39, чтò можно считать 161,4) стало быть, не только ниже средней большинства этихъ народовъ, но и всѣхъ тюркскихъ племенъ, перечисленныхъ въ таблицѣ г. А. Харузина [3]); такъ, средній ростъ Букеевскихъ киргизовъ, по его измѣреніямъ = 162,9, для всѣхъ киргизовъ = 163,5, а вмѣстѣ съ кара-киргизами = 165,6 ctm. (288 измѣреній).

Къ сожалѣнію, среднія числа, вообще, даютъ намъ слишкомъ слабое представленіе объ изслѣдуемомъ явленіи. Какъ можемъ мы представить себѣ ростъ якутовъ, когда знаемъ, что среди нихъ есть карлики ростомъ въ 126—132 ctm. и великаны почти въ 2 метра, что между этими двумя крайними величинами существуетъ масса промежуточныхъ индивидуальныхъ величинъ, изъ которыхъ, въ общемъ, получается „абсолютная средняя“, или просто абстрактная величина = 161,4 ctm.

Коррективомъ для этой неясности служитъ показатель отклоненій—Oscillationexponent Jhering'а, принятый всѣми новѣйшими изслѣдователями. Величина этого показателя выясняетъ, имѣемъ-ли мы дѣло съ матеріаломъ однороднымъ или разнороднымъ, а также показываетъ среднее отклоненіе индивидуальныхъ величинъ отъ абсолютной средней. Онъ получается изъ суммы отдѣльныхъ отклоненій, дѣленной на число измѣреній т. е. будетъ $m = \frac{s}{n}$.

[1]) Матеріалы къ антропологіи бурятъ, стр. 37
[2]) А. А. Ивановскій, Монголы-торгоуты, стр. 38 и 58.
[3]) А. Харузинъ—Киргизы Букеевской орды, ч. 1-я стр. 313–316.

Вычисливъ по указанному способу показатель отклоненій, для четырехъ группъ якутовъ особо и для Амгинскихъ крестьянъ особо, получимъ для первыхъ —*6*,4 (890,6 : 139) и для вторыхъ —*4*,67 (130,7 : 28)

Распредѣляя показатели отклоненій по группамъ, получимъ для каждой изъ нихъ: 1) Тарагайцевъ —*7*.47 (221,1 : 30). 2) Игидейцевъ *6*,42 (228,1 : 34), Хатырынцевъ *6*,18 (253.2 : 41) и 4) Бологурцевъ —*5*,74, (195,2 : 34)[1]).

Изъ этого мы видимъ, что наибольшимъ показателемъ индивидуальныхъ колебаній роста отличаются два наслега, изъ которыхъ одинъ отличается наибольшей средней роста, а другой наименьшей.

Но возвратимся къ общему показателю (6,4). Такой цифры мы не встрѣчаемъ ни у одного автора (къ сожалѣнію, только у немногихъ мы находимъ это вычисленіе). Показатель доктора Шендриковскаго для 181 бурятъ, измѣренныхъ имъ = 4,99 т. е. почти 5, все-же меньшій нашего на $1^1/_2$. На основаніи величины его, а также разницы между minimum я maximum роста (тоже меньшей, чѣмъ у насъ) онъ дѣлаетъ предположительный выводъ, что „буряты селенгинскіе, откуда во времена оны выдѣлились и нынѣшніе буряты—казаки, представляются *племенемъ смѣшаннымъ*, образованнымъ сліяніемъ двухъ, а можетъ быть даже и болѣе племенъ, обладающихъ при этомъ различнымъ ростомъ“ (стр. 38). На той-же страницѣ онъ ссылается на доктора Гильченко, который нашелъ тотъ-же показатель для своихъ Осетинъ равнымъ 4.92, изъ чего также заключаетъ, что Осетины не могутъ считаться чистою расой.

Въ изслѣдованіи доктора Вышогрода о кабардинцахъ мы находимъ показатель отклоненій роста = *5*,14 для 40 измѣренныхъ имъ, при чемъ онъ замѣчаетъ: „такой большой показатель говоритъ за

[1]) При вычисленіи этого показателя нами допущена ошибка: средній ростъ взятъ не 161,4 а 161,8 (разница на 4 mm.), такимъ образомъ, всѣ отклоненія въ ту или другую сторону показаны больше дѣйствительнаго на 0,4.

то, что типъ кабардинца далеко не чистъ, а представляетъ собой смѣсь высокорослаго типа съ малорослымъ“ [1]).

Нашъ показатель еще выше, и мы, стало быть, еще съ большимъ основаніемъ можемъ заключить, что нынѣшніе якуты отнюдь не представляютъ чистой расы, и что ихъ средній ростъ (161,39) слагается изъ двухъ или даже нѣсколькихъ типовъ.

Посмотримъ, какой изъ нихъ преобладаетъ въ якутской средѣ? Мы видѣли уже, что по наслегамъ они распредѣляются одинаково: два ниже средняго и два низкаго роста.

По болѣе мелкимъ группамъ распредѣляются такъ:

Ростъ въ сантиметрахъ 139 якутовъ.

Отъ	140	и ниже—	3	субъекта—			(2,16%)
„	140	„ 150	9	„	„		(6,47%)
„	150	„ 160	*42*	„	„		(*30*,22%)
„	160	„ 165	35	„	„		(25,18%)
„	165	„ 170	33	„	„		(23,74)
„	170	„ 180	16	„	„		(11,51%)
„	180	и болѣе	1	„	„		(0,72%)

Изъ этой таблички мы ясно видимъ составъ населенія по росту: 42 человѣка т. е. почти 1/3 всего числа (30,22%), отличается безусловно низкимъ ростомъ, четвертая часть—35 человѣкъ—роста ниже средняго и только 33 человѣка изъ всего числа роста выше средняго да еще 11,51% высокаго. Такимъ образомъ, если-бы мы захотѣли найти, такъ называемую, *„срединную“* цифру роста нашихъ якутовъ, т. е. величину роста, наиболѣе превалирующую среди другихъ величинъ, то остановились-бы на ростѣ низкомъ и ниже средняго (150—160 ctm. и 160—165). Если же, на основаніи той-же таблицы, мы раздѣлимъ нашихъ якутовъ на двѣ группы, изъ которыхъ въ одной будутъ особи съ ростомъ ниже

[1]) Матеріалы для антропологіи кабардинскаго народа (Адыге), диссертація на степень доктора медицины, Я. Д. Вышогрода, С.-Петербургъ, ст. 38. 1895 г. (серія № 35).

средняго и низкимъ всѣхъ *категорій*, а въ другой—роста выше средняго и высокаго *всѣхъ разрядовъ* (до 187,5 ctm., 1 субъектъ), то получимъ въ первой—низкорослой—89 челов., или 64,03%, и во второй—высокой—50 человѣкъ, или 35,97%. Эти цифры говорятъ сами за себя.

Посмотримъ распредѣленіе роста по наслегамъ:

Хатырыцкій наслегъ:

Ростъ въ сантиметр.

ниже 140 —		2 субъек.,	или	4,88%	(изъ 41 чел.)
отъ	140 — 150 —	4	„	„	9,76%	„
„	150 — 160 —	12	„	„	29,27%	„
„	160 — 165 —	13	„	„	31,71%	„
„	165 — 170 —	8	„	„	19,52%	„
„	170 — 175 —	2	„	„	7,32%	„

Тарагайскій наслегъ.

Ростъ въ ctm.

ниже 140		1 субъек.,	или	3,33%	(изъ 30 чел.)
отъ	140 — 150 —	3	„	„	9,99%	„
„	150 — 160 —	10	„	„	33,33%	„
„	160 — 165 —	7	„	„	23,33%	„
„	165 — 170 —	6	„	„	20,%	„
„	170 — 178 —	3	„	„	9,99%	„

Бологурскій наслегъ.

Ростъ въ ctm.

отъ	140 — 150 —	2 субъек.,	или		5,88%	(изъ 34 чел.)
„	150 — 160 —	11	„	„	32,35%	„
„	160 — 165 —	8	„	„	23,53%	„
„	165 — 170 —	10	„	„	29,41%	„
„	170 — 180 —	3	„	„	8,82%	„

Игидейскій наслегъ.

отъ	150 — 160 —	9 субъек.	или	26,47%/o	(изъ 34 чел.)
„	160 — 165 —	7 „	„	20,59%/o	„
„	165 — 170 —	9 „	„	26,47%/o	„
„	170 — 180 —	8 „	„	23,53%/o	„
„	180 — и болѣе	1 „	„	2,94%/o	„

Первое, что намъ бросается въ глаза, при взглядѣ на эту таблицу,—это отсутствіе въ ней какой-либо одной преобладающей цифры съ какимъ-либо ростомъ, характерной для всякаго однороднаго населенія, отсутствіе одной какой-либо „срединной“ величины. Мы видимъ, что ростъ приблизительно равно распредѣляется между группами отъ 6—13 человѣкъ въ предѣлахъ отъ 150 до 170 сантиметровъ. Словомъ, мы видимъ тоже, что и въ вычисленіи „срединныхъ“ величинъ во всей совокупности измѣренныхъ якутовъ. Придерживаясь той-же классификаціи, мы найдемъ, что изъ 41 якута Хатырыцкаго наслега, *31* субъектъ роста *ниже средняго* и *низкаго всѣхъ категорій* и всего *13* человѣкъ роста выше средняго и высокаго, первыхъ —75,61%/o, вторыхъ —23,39%/o.

Изъ 30 якутовъ Тарагайскаго наслега 1-й категоріи —21 субъектъ (70%/o) и 2-й —9 (30%/o).

Изъ 34 якутовъ Бологурскаго наслега *первой* категоріи роста—тоже *21* субъектъ (61,76%/o) и *второй* —13, или 38,24%/o.

Изъ 34 якутовъ Игидейскаго наслега къ *первой* категоріи принадлежитъ *16* субъектовъ (47,%/o), ко *второй* —18 челов., или 52,94%/o.

Такимъ образомъ оказывается, что въ большинствѣ наслеговъ (3 изъ 4) преобладаетъ элементъ низкорослый, и только въ одномъ (4-мъ) населеніе по росту распадается на двѣ почти равныя половины съ преобладаніемъ высокорослыхъ (18 изъ 34 челов.), и это въ наслегѣ, наиболѣе отдаленномъ отъ центровъ русскихъ по-

селеній и отъ вліянія метисаціи[1]); въ наслегахъ же, наиболѣе подверженныхъ ей, какъ Хатырыцкій (Намскій уже считается наиболѣе обрусѣвшимъ) и Бологурскій (въ 30 верстахъ отъ Амгинской слободы) констатируется, какъ мы видѣли, преобладаніе роста ниже средняго и низкаго.

Для иллюстраціи этихъ данныхъ, сравнимъ ихъ съ ростомъ Амгинскихъ крестьянъ.

Въ сантиметрахъ 28 субъектовъ:

отъ	150 — 160 — 10	субъектовъ,	или	35,72⁰/₀
„	160 — 165 — 5	„	„	17,86⁰/₀
„	165 — 170 — 10	„	„	35,72⁰/₀
„	170 — 175 — 3	„	„	10,72⁰/₀

И тутъ мы видимъ то-же явленіе, т. е. отсутствіе превалирующей „срединной“, и, стало быть, отсутствіе однородности въ крестьянской средѣ; наибольшія цифры (10 и 10) падаютъ на ростъ низкій и выше средняго. Въ общемъ-же получаемъ перевѣсъ *перваго* роста надъ *вторымъ*, т. е. *низкаго* и *ниже средняго—15* субъектовъ (53,57⁰/₀) надъ *высокимъ* съ *выше среднимъ —13*, или 46,43⁰/₀. Какъ и въ Игидейцахъ, мы не встрѣчаемъ тутъ очень низкаго роста, но за то и такого высокаго, какъ въ первомъ: индивидуальныя отклоненія отъ средней значительно меньше, чѣмъ въ якутскихъ наслегахъ.

Таковы наши данныя о ростѣ 139 измѣренныхъ нами якутовъ и 28 крестьянъ Амгинской слободы.

Резюмируя все сказанное о ростѣ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Наши якуты роста *ниже средняго* съ очень большой наклонностью къ *низкому* росту.

2) Они не только ниже крестьянъ, живущихъ въ ихъ средѣ,

[1]) Замѣчательно, что въ этомъ наслегѣ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ якутовъ съ ростомъ не только 140 ctm., но и отъ 140—150 сантим., т. е. съ очень низкимъ ростомъ.

но даже и бурятъ Селенгинскихъ, а также и другихъ монгольскихъ племенъ (исключая арбунсумуновъ), киргизовъ и каракиргизовъ Зеланда и другихъ извѣстныхъ намъ тюркскихъ племенъ.

3) Этотъ ростъ, въ общемъ ниже средняго, слагается изъ двухъ крайнихъ типовъ—высокаго и очень низкаго со множествомъ промежуточныхъ ступеней.

4) Уже одно это указываетъ, что среда якутовъ не есть однородная среда, и что они не могутъ считаться чистой расой; это подтверждаютъ нашъ показатель отклоненій, разница между maximum и minimum роста, а также и нашъ анализъ распредѣленія роста по группамъ и наслегамъ.

5) Разнородность этой среды объясняется не только примѣсью русской и тунгусской крови, но, видимо, существованіемъ въ ней исконныхъ и первобытныхъ двухъ упомянутыхъ типовъ—рослаго и низкаго. На это указываетъ, между прочимъ, высокій ростъ якутовъ 1-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса, наиболѣе чуждаго русскому вліянію.

6) Крестьяне-амгинцы, хотя, въ среднемъ, выше якутовъ, но, въ частности, ниже игидейцевъ и представляютъ большой показатель отклоненій, а также индивидуальныя колебанія роста въ широкихъ предѣлахъ: это указываетъ на большую помѣсь съ инородческимъ элементомъ и вѣроятную потерю въ первоначальномъ ростѣ.

Непосредственно послѣ роста мы можемъ перейти къ вычисленію такъ называемаго „жизненнаго показателя", который представляетъ процентное отношеніе объема груди къ данному росту. Онъ названъ „жизненнымъ" потому, что указываетъ на относительное развитіе грудной клѣтки и дыхательнаго аппарата: если периметръ груди больше половины роста, то это считается благопріятнымъ

антропологическимъ признакомъ, по которому нѣкоторые судятъ даже о жизнеспособности даннаго племени.

Но обратимся сначала къ абсолютнымъ размѣрамъ объема груди у якутовъ. Я измѣрялъ окружность груди подъ мышками при опущенныхъ внизъ („по швамъ") рукахъ, накладывалъ ленту такъ, чтобы впереди она ложилась надъ сосками, сзади проходила черезъ углы лопатокъ[1]).

„Средняя" величина периметра груди у измѣренныхъ нами 138 якутовъ[2]) = 91,01 ctm. (12559,1 : 138); maximum *104* ctm. (роста 170 ctm., 33-хъ лѣтъ) и minimum = *71* ctm. (17 лѣтъ); *разница*, стало быть, между крайними = *33*.

Д—ръ Шендриковскій, измѣрялъ своихъ бурятъ съ приподнятыми руками и долженъ былъ получать, во всякомъ случаѣ, величины меньшія, чѣмъ у насъ. Но если даже прибавить къ нимъ эту разницу, то, все-же, окажется, что окружность груди бурятъ меньше, чѣмъ у якутовъ: для 181 субъекта онъ получилъ „среднюю" = 84,4 ctm. т. е. меньше почти на 6 ctm., чѣмъ у насъ. Его minimum почти такой-же, какъ и у насъ, т. е. 75,2, но maximum значительно меньше, т. е. 94,1, поэтому и разница между крайними у бурятъ меньше—всего 18,9, между тѣмъ какъ у якутовъ она 33, т. е. почти на 15 больше[3]). Только у осетинъ доктора Гильченко разница между этими величинами приближается къ нашей и = 26,6;[4]) у тарбагатайскихъ торгоутовъ она почти равна бурятской —19, при средней окружности груди = 84,2 ctm.; у кульджинскихъ калмыковъ она = 23, при средней въ 86,5 ctm.[5]).

Сравнимъ нашу „среднюю" съ средней нѣкоторыхъ тюркскихъ племенъ:

---

1) Эти величины всегда больше, чѣмъ при поднятыхъ рукахъ измѣряемаго, иногда на 2 и болѣе ctm. Если нельзя было измѣрять по голому тѣлу, я дѣлалъ скидку на рубаху изъ полученной величины

2) У одного изъ 139 якутовъ это измѣреніе пропущено.

3) Матеріалы къ антропологіи бурятъ, стр. 43.

4) Цитирую по книгѣ г. Шендриковскаго.

5) А. А. Ивановскій, Монголы—торгоуты, стр. 231—232.

Зеландъ измѣрилъ 40 каракиргизовъ и нашелъ „среднюю" окружность груди подъ мышками —84,4 ctm., при minimum 80,5 и maximum 96,5, стало быть, съ разницей въ 161 [1]). Г. А. Харузинъ измѣрилъ 139 киргизовъ и бралъ окружность груди надъ сосками и при опущенныхъ рукахъ: онъ получилъ среднюю 91,3 ctm., близкую къ нашей, при minimum —79 и maximum —107, т. е. при разницѣ колебаній въ *28*, все-же, меньшей нашей. Среднюю же для киргизовъ своихъ и каракиргизовъ Зеланда онъ выводитъ 90,6, т. е. почти равную нашей (меньше всего на 4 миллиметра).

Если мы расположимъ наши цифры въ группы для обнаруженія „срединной" величины периметра груди якутовъ, то получимъ слѣдующіе ряды цифръ:

Окружность груди въ сантиметрахъ:

отъ	70	—	75	2	суб.,	или	1,45%
„	75	—	80	3	„	„	2,17%
„	80	—	85	13	„	„	9,42%
„	85	—	90	23	„	„	16,67%
„	*90*	—	*95*	*63*	„	„	*45*,65%
„	95	—	100	29	„	„	21,01%
„	100	—	105	5	„	„	3,62%

„Срединная цифра будетъ 63, или 45,65% т. е. объемъ груди почти половины якутовъ колеблется въ предѣлахъ 90—95 ctm., между которыми находится и наша средняя (91,01); что же касается другихъ группъ, то онѣ почти одинаково выходятъ за эти предѣлы (23 и 29).

Распредѣляя цифры въ томъ-же порядкѣ по наслегамъ, получимъ:

[1]) Цитирую изъ 1-й части А. Харузина „Киргизы Букеевской орды" стр. 379 —380.

Бологурскій наслегъ:

34 субъект.:

Отъ	70 — 75	0 суб.	
„	75 — 80	0 „	
„	80 — 85	4 „, или	11,77%
„	85 — 95	7 „ „	20,59%
„	*90 — 95*	*16* „ „	*47,06*
„	94 — 100	6 „ „	17,65
„	100 — 105	0 „ „	—

Игидейскій наслегъ:

34 субъект.:

Отъ	70 — 75	0 суб.	
„	75 — 80	0 „	
„	80 — 85	4 „, или	11,77%
„	85 — 95	7 „ „	20,59%
„	*90 — 95*	*15* „ „	*44,12%*
„	95 — 100	6 „ „	17,65%
„	100 — 105	2 „ „	5,88%

Хатырыцкій наслегъ:

41 субъект.:

Отъ	70 — 75	2 суб., или	4,88%
„	75 — 80	1 „ „	2,44%
„	80 — 85	1 „ „	2,44%
„	85 — 95	5 „ „	12,19%
„	*90 — 95*	*18* „ „	*43,90%*
„	95 — 100	14 „ „	34,15%
„	100 — 105	0 „ „	0%

Тарагайскій наслегъ:

30 субъект.:

Отъ	70 — 75	0 суб.	
„	75 — 80	2 „, или	6,67%
„	80 — 85	4 „ „	13,33%
„	85 — 95	4 „ „	13,33%
„	*90 — 95*	*14* „ „	*46,67%*
„	95 — 100	3 „ „	10,%
„	100 — 105	3 „ „	10,%

Изъ этой таблицы мы также видимъ, что срединнымъ размѣромъ окружности груди является тотъ-же размѣръ, т. е. въ предѣлахъ 90—95 ctm., и что колебанія въ ту и другую сторону вездѣ болѣе или менѣе одинаковы. Мы видимъ также, что небольшой объемъ груди, т. е. отъ 70—85 ctm., распространенъ незначительно, такъ-какъ свойственъ 18-ти лицамъ изъ общаго числа 138, или составляетъ 13,04%. Чаще встрѣчается объемъ груди, который можно считать большимъ (95—105), а именно у *34* субъектовъ, или *24*,63%.

Отмѣтимъ еще и то обстоятельство, что въ наслегахъ наиболѣе рослыхъ —Игидейскомъ и Бологурскомъ—совсѣмъ не встрѣчаются якуты съ периметромъ груди ниже 80 ctm. Посмотримъ тотъ-же размѣръ у Амгинскихъ крестьянъ:

Окружность груди у крестьянъ Амгинскихъ	отъ	80 —	85 —	1,	или	3,57%.
	„	85 —	90 —	6	„	21,43%.
	„	*90 —*	*95 —*	*17*	„	*60,71%.*
	„	95 —	100 —	3	„	10,71%.
	„	100 —	105 —	1	„	3,57%.

Срединная величина переметра груди крестьянъ таже, что и у якутовъ и находится въ тѣхъ-же предѣлахъ, т. е. 90—95 ctm. Мы видимъ, что у нихъ это выражено болѣе рѣзко, такъ-какъ этимъ размѣромъ отличается *17* человѣкъ изъ *28*, т. е. 60,71%. *Средняя* величина ихъ окружности груди находится въ этихъ-же предѣлахъ, но равняется 91,7 ctm., при maximum 101 и minimum 83 ctm. Она больше якутской и даже киргизской, разницы между крайними значительно меньше, чѣмъ у якутовъ, малыхъ величинъ объема груди совсѣмъ не замѣчаемъ[1]). Эти цифры станутъ еще яснѣе, если мы отъ абсолютныхъ величинъ перейдемъ къ относительнымъ.

———

Среднiй размѣръ окружности груди якутовъ въ процентномъ отношенiи его къ среднему росту будетъ = 56,39% роста (91,01: 161,39). Эта величина очень крупная и показываетъ, что „жизненный показатель“ болѣе, чѣмъ благопрiятенъ для якутовъ.

У селенгинскихъ бурятъ этотъ показатель = 51,75%; у Тарбагатайскихъ калмыковъ 51,55%, а у кульджинскихъ—53,38%[2]). Къ сожалѣнiю, этотъ показатель для киргизовъ, у Харузина не приводится; но такъ-какъ ростъ киргизовъ (141 челов.) въ среднемъ = 162,9 ctm., средняя окружность груди у 139 субъектовъ = 91,3 ctm., то, стало быть, показатель будетъ —91,3 : 162,9

[1]) Чтобы не повторяться, я помѣщаю въ особой таблицѣ всѣ среднiя величины нашихъ измѣренiй по наслегамъ, maxima и minima въ каждомъ изъ нихъ (см. таблицу среднихъ).

[2]) Д-ръ Шендриковскiй, Матерiалы къ антроп. бурятъ, стр. 44.

или *56*,$_{05}$%. Эта величина столь близкая къ нашей, что мы можемъ считать ихъ почти равными.

Мы убѣждаемся тутъ и въ томъ, что не только *абсолютныя* величины роста и периметра груди киргизовъ близки къ якутскимъ, но и соотвѣтствующія *относительныя*. Еще меньше, на 1%, отношеніе периметра груди у киргизовъ и каракиргизовъ вмѣстѣ (средній ростъ 227 субъектовъ = 164,$_{6}$, а средній периметръ груди 179 субъек. = 90,$_{6}$ ctm.), т. е. = 55,$_{04}$% [1]).

Обращаясь вновь къ среднимъ величинамъ периметра груди по наслегамъ, мы видимъ, что у двухъ изъ нихъ (Игидейскаго и Хатырыцкаго) онъ = 91,$_{3}$ ctm., или равенъ периметру киргизовъ Харузина; у одного (Тарагайскаго) = 90,$_{7}$ ctm., или на 1 мм. больше его же цифры для киргизовъ и каракиргизовъ вмѣстѣ, и у послѣдняго (Бологурскаго) = 87,$_{9}$ ctm., т. е. ниже не только киргизской, но и обще-якутской средней. У крестьянъ онъ больше всѣхъ (91,$_{7}$ ctm.). Что-же касается относительныхъ величинъ объема груди по наслегамъ, то онѣ представляются въ такомъ видѣ:

У Амгинскихъ крестьянъ — 56,$_{05}$% (91,$_{1}$:163,$_{6}$), т. е. равн. кирг.
„ якутовъ Хатырыцкихъ — *57*,$_{17}$% (91,$_{3}$:*159*,$_{7}$)
„ „ Тарагайскихъ — *56*,$_{83}$% (90,$_{7}$:*159*,$_{6}$)
„ „ Игидейскихъ — *55*,$_{47}$% (91,$_{3}$:*164*,$_{6}$)
„ „ Бологурскихъ — *54*,$_{39}$% (87,$_{9}$:*161*,$_{6}$)

Изъ этой таблички мы видимъ, что отношеніе объема груди къ росту больше у тѣхъ, кто отличается меньшимъ ростомъ; у двухъ низкорослыхъ наслеговъ оно достигаетъ 57,$_{17}$% роста и падаетъ до 54,$_{39}$% у наслеговъ болѣе высокихъ ростомъ. Другими словами, „жизненный показатель“ болѣе благопріятенъ для индивидуумовъ и цѣлыхъ группъ съ низкимъ ростомъ, чѣмъ для якутовъ высокорослыхъ.

---

[1]) А. Харузинъ, Киргизы Букеевской орды, ч. I „Ростъ“, стр. 303—315, и „Измѣренія груди“, стр. 379—380.

Подведя итоги всему сказанному объ окружности груди якутовъ мы находимъ, что:

1) Якуты отличаются большими абсолютными и относительными размѣрами периметра груди.

2) „Жизненный показатель“ ихъ почти одинаковъ съ этимъ-же показателемъ для киргизовъ и каракиргизовъ и больше показателя бурятъ и тарбагатайскихъ торгоутовъ; изъ другихъ монгольскихъ племенъ онъ приближается къ показателю кульджинскихъ калмыковъ.

3) Эта крупная величина показателя зависитъ какъ отъ значительныхъ абсолютныхъ размѣровъ объема груди у якутовъ, такъ и, относительно, малой величины ихъ роста.

4) Изъ отдѣльныхъ группъ якутскаго населенія наибольшимъ показателемъ отличаются тѣ группы (наслеги), которыя имѣютъ наименьшій ростъ.

5) Крестьяне Амгинской слободы (28 челов.) представляютъ среднюю абсолютную величину периметра груди большую не только бурятъ, калмыковъ и киргизовъ, но и якутовъ;

6) По относительной же величинѣ его, т. е. по отношенію его къ росту въ %, они занимаютъ 3 мѣсто въ ряду другихъ группъ населенія Якутскаго округа,—иными словами, промежуточную—среднюю ступень между наиболѣе широкогрудыми и узкогрудами наслегами.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ измѣреніямъ, которыя дадутъ намъ величину головного указателя (cephalindex) чрезвычайно важнаго антропологическаго признака, долго служившаго главнымъ критеріемъ въ классификаціи расъ. Этотъ указатель образуется изъ процентнаго *отношенія* наибольшей *ширины* головы къ наибольшей *длинѣ* ея.

Остановимся сначала на *передне-заднемъ діаметрѣ* наибольшемъ (длина черепа).

Средняя величина этого размѣра у 139 измѣренныхъ мною якутовъ, = *19* (вѣрнѣе 19,007 ctm.), при maximum'ѣ, 20,7 и minimum'ѣ 17,3 ctm., т. е. при разницѣ между крайними *3*,4 ctm.

Средняя длина бурятской головы (181 субъекта) = 18,08 ctm., или почти на 1 *ctm. короче* якутской, при maximum'ѣ 19,8 и minimum'ѣ 16 ctm. и, стало быть, при разницѣ между крайними — 3,8 ctm., т. е. еще большей, чѣмъ у якутовъ, на 4 миллиметра [1]).

Среднiй размѣръ продольнаго дiаметра монголовъ—торгоутовъ, измѣренныхъ А. А. Ивановскимъ = 18,8, при разницѣ колебанiй всего въ 2,2 ctm., а вмѣстѣ съ другими монголами иныхъ авторовъ = 18,6. Изъ данныхъ, приводимыхъ этимъ авторомъ, мы видимъ, что продольные размѣры головы значительно короче этой-же величины у различныхъ кавказскихъ племенъ [2]). По сравненiю же съ якутами ихъ головы короче на 2—4 миллиметра.

Просматривая цифры измѣренiй г. А. Харузина, мы скоро убѣждаемся, что длина киргизскаго черепа, въ среднемъ, равна той-же длинѣ монголовъ и также нѣсколько короче якутской,—при разницѣ колебанiй между крайними совершенно равной: средняя длина головы у 139 киргизовъ = 18,65 ctm., или на 3½ миллиметра короче нашей, при minimum'ѣ 16,9 и maximum'ѣ 20,3, т. е. разницѣ 3,4 ctm. (у насъ тоже), у киргизовъ Зеланда—средняя 18,5, при minimum'ѣ 17,5 и maximum'ѣ 19,4. Для киргизовъ Уйфальви 18,4, minim.—17 и maxim. 19,3 ctm. У каракиргизовъ Зеланда средняя = 18,4, minim. 16,5 и maxim. 19,6 ctm. У каракиргизовъ Уйфальви 18,7, minim. 17,3 и maxim. 20,3 [3]). Стало быть, хотя продольныя величины якутской головы, въ общемъ, нѣсколько больше монгольской и киргизской, но предѣлы колебанiй въ нихъ почти одинаковы.

Амгинскiе крестьяне имѣютъ длинникъ головы 19,4 ctm., при maximum'ѣ 20,8 и minimum'ѣ 18,2, т. е. головы ихъ значительно

[1]) Матерiалы къ антропологъ. бурятъ, д—ръ Шендриковскiй, ст. 77—78.
[2]) А. А. Ивановскiй. Монголы—торгоуты, стр. 83—84.
[3]) А. Харузинъ—Киргизы Букеевской орды, ч. 1, стр. 407—411.

длиннѣе якутской, при меньшихъ предѣлахъ индивидуальныхъ колебаній.

Обращаясь къ среднимъ по наслегамъ [1]), мы видимъ, что 3 изъ нихъ имѣютъ совершенно одинаковую длину головы (18,9), ниже общей средней и при почти равныхъ предѣльныхъ величинахъ; только одинъ (Тарагайскій) отличается большей длиною головы, выше средней, и стоитъ какъ-бы промежуточнымъ звеномъ между крестьянами и якутами.

Распредѣливъ наши цифры на группы съ колебаніями въ 1 сантиметръ и нѣсколько менѣе, мы получимъ для 139 якутовъ:

отъ	17.3 — 18	ctm.	8	субъектовъ, или			5,76%/o
„	18 — 19	„	55	„	„	„	39,57%/o
„	*19 — 20*	„	*65*	„	„	„	*46,76%/o*
„	20 — 20.7	„	11	„	„	„	7,91%/o

т. е. „срединными" величинами являются размѣры головы въ длину 18—19 и 19—20 ctm. *Первой* длиной отличается *55* субъектовъ, или 39,57%/o, *второй 65* изъ 139 человѣкъ, или *46,76%/o*, т. е. *почти половина*.—Судя только по длинѣ головы, киргизы г. А. Харузина являются болѣе короткоголовыми: изъ того-же числа измѣренныхъ, т. е. изъ 139 субъектовъ, первою длиною, т. е. *18—19* ctm., обладаютъ 70 челов., или *51%/o*, второю—*19—20* ctm.—49 человѣкъ, или всего *35,2%/o* [2]).

Тоже замѣчается и у монголовъ, измѣренныхъ А. А. Ивановскимъ и др. авторами, на которыхъ онъ ссылается—всего у 199 человѣкъ; у большинства ихъ также болѣе короткія головы: размѣры 18—19 ctm. свойственны 106 субъектамъ, или 53,27%/o, между тѣмъ 19—20 ctm. имѣютъ только 44 человѣка или 22,11%/o [3]).

Распредѣляя взятые предѣлы колебаній по нашимъ 4 группамъ, получимъ:

[1]) См. „Таблицу среднихъ" по наслегамъ.
[2]) А. Харузинъ—Киргизы Букеевской орды, стр. 408.
[3]) А. А. Ивановскій—Монголы—торгоуты, стр. 86.

Сантим.	Хатырц.		
Отъ 17,3—18	3 суб. изъ 41		7,32%
„ *18 —19*	*18* „ „ „		*43,9%*
„ *19 —20*	17 „ „ „		41,46%
„ 20—20,5	3 „ „ „		7,32%

Сантим.	Игидейцы.	
Отъ 17,3—18	0	
„ *18 —19*	*19* суб. из. 34	*55,88*
„ *19 —20*	12 „ „ „	35,29%
„ 20—20,5	3 „ „ „	8,82%

Сантим.	Тарагайцы.	
Отъ 17,3—18	2 изм. 30	6,67%
„ *18 —19*	6 „ „	20%
„ *19 —20*	*18* „ „	*60%*
„ 20—20,5	4 „ „	13,33%

Сантим.	Бологурцы.	
Отъ 17,3—18	3 изм. 34	8,82%
„ *18 —19*	12 „ „	35,29%
„ *19 —20*	*18* „ „	*43,9%*
„ 20—20,5	3 „ „	7,32%

Изъ этой таблицы мы видимъ, что болѣе короткія головы (18—19 ctm.) болѣе распространены въ 2-хъ наслегахъ, Хатырцкомъ и Игидейскомъ, такъ-какъ въ 1-мъ ихъ 43,9%, или немного менѣе половины, во 2-мъ 55,88%, т. е. нѣсколько болѣе половины, между тѣмъ въ 2-хъ другихъ наслегахъ: въ 1-мъ (Тарагайскомъ) ихъ 20%, а въ другомъ (Бологурскомъ)—35,29%, причемъ съ размѣромъ въ 19—20 ctm. въ 1-мъ изъ нихъ цѣлыхъ 60%, а во 2-мъ 43,9%.

Амгинскіе крестьяне, по своему головному длиннику, принадлежатъ къ категоріи послѣднихъ 2-хъ наслеговъ:

отъ 17,3 — 18 ctm. — 0					
„ 18 — 19	„	7	субъектовъ	изм. 28	25%
„ *19 — 20*	„	*15*	„	„ „ „	*53%*
„ 20 — 20,8	„	6	„	„ „ „	21,43%

т. е. больше половины ихъ имѣетъ наиболѣе длинные черепа въ сравненіи съ другими наслегами, особенно-же съ первыми.

Обращаясь къ широтнымъ размѣрамъ черепа якутовъ, мы находимъ *среднюю* величину поперечнаго наибольшаго діаметра для 139 якутовъ = *15,79 ctm.* (2194, 9 : 139) при maximum'ѣ *17,2* и minimum'ѣ *14,2*, т. е. разницѣ колебаній въ *3 ctm.*

У селенгинскихъ бурятъ черепъ нѣсколько шире и представляетъ среднюю *15,93* ctm. (159,34 mm.), т. е. *шире* якутскаго на *2 mm.*, при maximum *17,5* ctm. и minimum 14,2, т. е. при разницѣ между ними въ 3,3 ctm., на 3 mm. больше якутской[1]). Тотъ-же размѣръ у 203-хъ калмыковъ—торгоутовъ нѣсколько менѣе 15,7 ctm., именно = 15,69 (156,91 mm.) т. е. *якутская голова шире калмыцкой*, въ среднемъ, всего почти *на миллиметръ*. Этотъ размѣръ г. Ивановскій считаетъ среднимъ и находитъ его меньшимъ, чѣмъ „у большей части кавказскихъ народностей“ [2]).

Наибольшая ширина головы у 140 букеевскихъ киргизовъ найдена г. Харузинымъ, въ среднемъ, равной *16,05* ctm., при maximum *17,8* и minimum *14,5* ctm., т. е. при *разницѣ 3,3 ctm.* Эти величины, значитъ, больше якутскихъ. У 10 зауральскихъ киргизовъ Зеланда этотъ размѣръ = *15,77* ctm., т. е. почти одинаковый съ якутскимъ, а у 11-ти киргизовъ Уйфальви онъ = 16,14,— еще больше, чѣмъ у другихъ киргизовъ. Для киргизовъ и каракиргизовъ вмѣстѣ (227 субъектовъ) этотъ широтный діаметръ равенъ 16,09 ctm., т. е. *больше* якутскаго, въ среднемъ, на *3 mm.*[3]).

Средняя ширина головы у Амгинскихъ крестьянъ = *15,54* ctm., при maximum *16,5* и minimum *14,8*, т. е. *разницѣ* колебаній 1,7 ctm., величинѣ очень малой, въ сравненіи съ колебаніями у якутовъ и киргизовъ. Въ среднемъ, *ихъ головы уже* якутскихъ *болѣе*, чѣмъ на *2 mm.*

Распредѣленіе „среднихъ“ величинъ этого діаметра по наслегамъ помѣщено у насъ въ таблицѣ „среднихъ“. Изъ нея мы видимъ, что самой узкой головой отличается Хатырыцкій наслегъ— 15,6 ctm. (въ немъ-же и общій minimum 14,2), а самой широкой—

[1]) Д-ръ Шендриковскій—Мат. къ антропол. бурятъ, стр. 84.
[2]) А. А. Ивановскій—Монголы-торгоуты, стр. 94—97.
[3]) А. Харузинъ—Киргизы Букеевской орды, ч. I. стр. 419—420.

Игидейскій (16 ctm.), превышающей общую среднюю болѣе, чѣмъ на 2 mm. За нимъ слѣдуетъ Бологурскій, средняя котораго тоже больше общей средней (15,8) и, наконецъ, Тарагайскій — 15,7 ctm.

Распредѣляя индивидуальныя колебанія поперечнаго діаметра, въ предѣлахъ не болѣе одного сантиметра, получимъ:

отъ	14,2 — 15	ctm.	8	субъектовъ	изъ	139	чел.	5,76%.
„	15 — 16	„	73	„	„		„	52,52%.
„	16 — 17	„	53	„	„		„	38,13%.
„	17 — 17,5	„	5	„	„		„	3,59%.

Мы видимъ отсюда, что изъ 139 якутовъ 73 субъекта, или больше половины (52,52%), обладаютъ шириной головы, находящейся въ предѣлахъ между 15—16 сантиметрами; въ этихъ-же предѣлахъ находится, какъ мы видѣли, и общая средняя этого размѣра; послѣ этой цифры выдается еще другая — 53 субъекта изъ 139 (38,13%), или больше трети всего числа, которые имѣютъ болѣе широкую голову, именно 16—17 ctm.; въ этихъ предѣлахъ находится только средняя широтныхъ размѣровъ киргизской головы. Такимъ образомъ, судя по численности особей, обладающихъ той или другой шириной головы, мы должны заключить, что по своему широтному головному діаметру большинство якутовъ стоитъ ближе къ калмыкамъ—торгоутамъ, меньшинство-же, хотя и очень значительное, къ киргизамъ и кара-киргизамъ.

Замѣчательно, что тоже явленіе замѣчается и у крестьянъ Амгинской слободы:

отъ	14.3 — 15	ctm.	3	субъекта	изъ	28	челов.,	или	10,71%.
„	15 — 16	„	16	„	„	„	„		57,14%.
„	16 — 16.5	„	9	„	„	„	„		32.14%.

Мы видимъ, что и больше половины крестьянъ (57.14%) обладаютъ тѣмъ-же размѣромъ, *среднимъ*, по опредѣленію г. Ивановскаго, но за то вторая группа (тоже больше 1/3 — 32,14%)

отличается меньшими размѣрами, чѣмъ якуты, и не выходитъ изъ предѣла 16,5 ctm., что опять-же указываетъ, вообще, на меньшую ширину головы у крестьянъ, сравнительно съ якутами.

Распредѣляя индивидуальныя колебанія широтнаго діаметра, въ указанныхъ выше предѣлахъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Сантим.	Тарагайскій наслегъ.			Сантим.	Бологурскій наслегъ.		
Отъ 14,2—15	1 изъ 30 чел., или		3,33%	Отъ 14,2—15	1 изъ 34 суб., или		2,94%
„ *15 —16*	*19*	„ „	*63,33%*	„ *15 —16*	*20*	„ „	*58,82%*
„ *16 —17*	8	„ „	26,67%	„ *16 —17*	12	„ „	35,24%
„ 17 —17,5	2	„ „	6,67%	„ 17 —17,5	1	„ „	2,94%

Сантим.	Хатырыцкій наслегъ.			Сантим.	Игидейскій наслегъ.		
Отъ 14,2—15	5 изъ 41 суб.		12,2%	Отъ 14,5—15	1 изъ 34 суб.		2,94%
„ *15 —16*	*20*	„	*48,78%*	„ *15 —16*	14	„	41,18%
„ *16 —17*	16	„	39,02%	„ *16 —17*	*17*	„	*50 %*
„ 17 —17,5	0	„	0 %	„ 17 —17,5	2	„	5,88%

Просматривая эту таблицу, мы замѣчаемъ преобладаніе тогоже размѣра (15—16 ctm.), который мы отмѣтили въ таблицѣ всего количества измѣренныхъ: въ двухъ наслегахъ, Тарагайскомъ и Бологурскомъ, онъ свойственъ рѣшительному большинству изслѣдованныхъ инородцевъ (въ 1-мъ 63,33% и во 2-мъ 58,82%); въ 3-мъ,—Хатырыцкомъ, хотя имъ отличается всего 20 субъектовъ (48,78%), или нѣсколько менѣе половины, но за то еще меньшимъ размѣромъ (14,2—15 ctm.) обладаетъ 5 субъектовъ, или 12,2%, что вмѣстѣ съ предыдущимъ составитъ сумму *25* человѣкъ изъ 41, или *60,8*%, т. е. также огромное большинство. Только половина Игидейцевъ—17 изъ 34, или 50%, имѣетъ ширину головы 16—17, т. е. довольно большой размѣръ и большій общей средней; въ остальныхъ трехъ наслегахъ онъ распредѣленъ приблизительно одинаково, будучи свойственъ болѣе трети каждаго изъ двухъ наслеговъ—Хатырыцкаго и Бологурскаго (39,02% и 35,24%) и менѣе трети въ Тарагайскомъ (26,67%).

Напомнимъ тутъ-же, что Игидейцы, обладая болѣе *широкой*, отличаются также и болѣе *короткой* головой, чѣмъ другіе наслеги,—чѣмъ отличаются отъ послѣднихъ и скорѣе напоминаютъ намъ киргизовъ; остальные же наслеги представляютъ длинникъ, большій, чѣмъ у монголовъ и киргизовъ, и меньшій поперечникъ, чѣмъ у нихъ. Одно уже это характеризуетъ головной указатель якутовъ. Къ нему и переходимъ.

Средній головной указатель можетъ быть вычисленъ 2-мя способами: 1) отношеніемъ общей средней поперечнаго діаметра къ общей средней продольнаго наибольшаго и 2) вычисленіемъ головнаго указателя для каждаго даннаго индивидуума и выведеніемъ изъ всѣхъ отдѣльныхъ указателей одного общаго средняго указателя. Послѣдній способъ, значительно болѣе трудный и кропотливый, даетъ болѣе точное представленіе о дѣйствительной величинѣ этого указателя. Его мы и придерживаемся [головной указатель по 1-му способу = 83,10 (15,79 : 19,007)].

Средній изъ указателей, полученный нами для 139 якутовъ= *83*,11 (11552,29 : 139), при maximum—*94*,80 и minimum—*71*,72, т. е. при огромной разницѣ крайнихъ—23,08. Эта разница уяснится, если мы напомнимъ классификацію Брока и Топинара, общепринятую въ антропологической литературѣ, по которой черепа характеризуются головными указателями: ниже 75, какъ длинноголовые, отъ 75 до 78, какъ подъ-длинноголовые, отъ 78—80, какъ средне-головые, 80—83 подкороткоголовые и 83—96 (вообще выше 83-хъ), какъ короткоголовые [1]).

У насъ maximum—крайняя брахицефалія и minimum—крайняя долихоцефалія (единственный случай среди измѣренныхъ, субъектъ 22-хъ л.). Одно это указываетъ на разнородность среды и отсутствіе чистоты расы у якутовъ. Но это уяснится еще болѣе, если

[1]) Мы беремъ болѣе упрощенныя рубрики вмѣсто Топинаровскихъ: 75,01—77,77, отъ 77,78—80,00 и т. д.: см. Топинаръ-Антропологія, ст. 226, изд 1879 г.

мы приведемъ показатель индивидуальныхъ отклоненій отъ общаго средняго головнаго указателя. Этотъ oscillationsexponent для 139 головныхъ якутскихъ указателей = 3,34 (464.25 : 139). Интересно тутъ-же отмѣтить, что изъ 139 указателей—68 представляютъ отклоненія съ +, т. е. больше показателя, и 71 съ —, т. е. меньше его; плюсъ и минусъ почти по ровну.

Самый-же показатель отклоненій (3,34) представляетъ очень крупную величину, также указывающую на смѣсь двухъ или нѣсколькихъ разнородныхъ типовъ. Онъ значительно больше бурятскаго, который = 2,76 [1]) и немного больше кабардинскаго, который = 3,15 [2]). Показатель отклоненій у нашихъ крестьянъ = 2,72 (75,93 : 28) и, слѣдовательно, почти равенъ бурятскому. Отклоненія по ту и другую сторону совершенно у нихъ одинаковы (+ 14 и — 14).

Распредѣленіе показателей отклоненія по наслегамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Игидейскій—3,74, Хатырыцкій—3,69, Бологурскій—2,95 и Тарагайскій—2,84. Слѣдовательно, два изъ нихъ представляютъ величину, большую общаго показателя а другіе два—меньшую, первые два представляютъ большую разницу индивидуальныхъ колебаній, чѣмъ вторые. Болѣе детально мы увидимъ это изъ анализа отдѣльныхъ группъ головныхъ указателей. Теперь-же возвратимся къ среднему изъ головныхъ указателей.

Для 139 якутовъ онъ = $83,11^{3,34}$ при maxim. 94,80 и minim.—71,72. Средній указатель для 40 кабардинцевъ г. Вышогрода—$83,68^{3,15}$ при max. 91,27 и min.—75,39 [3]).

Средній головной указатель для 181 бурята, вычисленный г. Шендриковскимъ [4]) *88*,4,^{2,76} при maximum *96*,57 и minimum—*77*,55. Такую крайнюю короткоголовость бурятъ цитируемый авторъ объясняетъ рѣзкимъ укороченіемъ длины головы (передне-задняго

[1]) Мат. къ антропол. бурятъ, стр. 68.

[2]) Мат. для антропол. кабардинскаго народа Я. Д. Вышогродъ, стр. 70.

[3]) Мат. для антропол. кабардинскаго народа Я Д. Вышогрода стр. 70.

[4]) Мат. къ антропол. бурятъ, стр. 68 -71.

діаметра); послѣднее-же происходитъ отъ деформаціи черепа въ младенческомъ возрастѣ, отъ бурятской дѣтской колыбели, уплощающей затылокъ ребенка и превращающей голову его въ шаръ или „скорѣе въ какую-то неправильную четырехъ-угольную фигуру, сглаженные углы которой особенно сильно выражены и замѣтны въ верхней части затылка, лучше сказать, при переходѣ темени въ затылокъ“ [1]).

Этимъ обстоятельствомъ, т. е. вліяніемъ колыбели на черепъ бурятъ—объясняется, по цитированному автору, разница между головнымъ указателемъ бурятъ и другихъ монголовъ, у которыхъ онъ значительно меньше и скорѣе приближается къ якутскому.

Средній головной указатель 73-хъ тарбагатайскихъ торгоутовъ= *84*,68 при maxim. *89*,88 и minim. *81*,34, т. е. разницѣ крайнихъ всего 7,54. Изъ анализа отдѣльныхъ указателей мы видимъ, что эти монголы чистѣйшіе брахицефалы и представляютъ чистое племя [2]). Средній головной указатель у Кульджинскихъ калмыковъ:

1) Калмыковъ-чахаровъ=	83,57,	maxim.—81,57,	minim.—75,85
2) Торгоутовъ= . . .	84,86,	„ 89,88,	„ 78,12
3) Арбунсумуновъ= . .	83,02,	„ 87,85,	„ 75
4) Турфанскихъ калмыковъ	85,78,	„ 96,49,	„ 79,16 [3])

Изъ этой таблицы мы видимъ, что только два племени монголовъ (Чахары и Арбунсумуны) имѣютъ головной указатель, въ среднемъ, сходный съ якутскимъ; у остальныхъ двухъ онъ нѣсколько больше.

У 6-ти мужчинъ волжскихъ калмыковъ, измѣренныхъ Денникеромъ, этотъ указатель = 81,36, при maxim. 86,84 и minim. 74,13, стало быть, при средней ниже якутской и очень большой разницѣ крайнихъ [4]).

---

[1]) Мат. къ антропол. бурятъ, стр. 80—81.
[2]) А. А. Ивановскій—Монголы—торгоуты, стр. 98—99
[3]) Тамъ-же, стр. 100—101.
[4]) Тамъ-же стр. 103.

Въ общемъ-же, средній головной указатель 203 монголовъ — торгоутовъ равняется 84,41 т. е. больше средне-якутскаго на 1,3 и меньше бурятскаго почти на 4.

Если мы сравнимъ нашихъ якутовъ съ киргизами и каракиргизами гг. Харузина, Зеланда и другихъ,[1]) то увидимъ, что головной указатель у 139 киргизовъ Харузина = 86,00, при maximum 95 и minimum 97.

У 11	киргизовъ	Уйфальви—85,69	max. 92 и min. 82
„ 10	„ „	Зеланда—88,80	„ 91 „ „ 76
„ 40	каракиргизовъ	Зеланда—85,10	max. 98 и min. 79.
„ —	Моцѣевскаго и	Пояркова—83,20	
„ 26	Уйфальви	—83,97	

Общій-же средній головной указатель, выведенный г. А. Харузинымъ для всѣхъ 226 киргизовъ и каракиргизовъ вмѣстѣ, равняется 85,91, т. е. еще больше, чѣмъ у монголовъ.

Тотъ-же указатель у нашихъ 28 крестьянъ равняется 80,61$^{2.72}$ при max. 89,13 и min. = 72,68, т. е. разницѣ крайнихъ 16,45, нѣсколько меньшей, чѣмъ у якутовъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что наши якуты въ среднемъ, хотя и могутъ быть названы суббрахицефалами, но представляютъ суббрахицефалію въ очень рѣзкой формѣ, граничащей съ брахицефаліей; въ сравненіи-же съ другими тюркскими и монгольскими племенами они менѣе короткоголовы; ближе всего они стоятъ къ нѣкоторымъ калмыцкимъ племенамъ и значительно менѣе короткоголовы, чѣмъ киргизы, особенно-же, чѣмъ буряты. Своей брахицефаліей они превосходятъ только Амгинскихъ крестьянъ, которыхъ, въ среднемъ, мы должны считать subbrachicephalos, подъ-короткоголовыми, въ слабой степени.

Но всѣ эти данныя, взятыя вмѣстѣ (средній головной указатель, показатель отклоненій, число ихъ съ + и —, разница крайнихъ и

[1]) А. Харузинъ — Киргизы Букеевской орды, ч. I. стр. 423—428.

т. д.),—все это не даетъ еще надлежащаго представленія о дѣйствительной формѣ головы, наиболѣе распространенной среди нашихъ якутовъ. Поэтому, распредѣлимъ ихъ по рубрикамъ классификаціи Брока и Топинара и тогда мы увидимъ, что изъ нашихъ 139 якутовъ будетъ:

Длинноголовыхъ	(отъ 75	и ниже)—	1	субъектъ,	или		0,72⁰/₀
Поддлинноголов.	(„ 75	— 77,77)—	12	„	„	„	8,63⁰/₀
Среднеголовыхъ	(„ 77,78	— 80,00)—	19	„	„	„	13,53⁰/₀
Подкороткогол.	(„ 80,01	— 83,33)—	*42*	„	„	„	*30,22*⁰/₀
Короткоголовыхъ	(„ 83,34	— 94,80)—	*65*	„	„	„	*46,76*⁰/₀

Изъ этой таблицы мы видимъ, что среди нашихъ якутовъ имѣются представители всѣхъ категорій брахицефаліи и долихоцефаліи, при чемъ *преобладающее* количество составляютъ *короткоголовые*, именно,—65 человѣкъ, или 46,76⁰/₀, и *подкороткоголовые* (суббрахицефалы) 42 человѣка, или 30,22⁰/₀, *вмѣстѣ взятые* они составляютъ почти *77*⁰/₀ (76,98), т. е. болѣе, чѣмъ *двѣ трети* общаго числа. За ними слѣдуютъ среднеголовые (mesaticephali), которыхъ 19-ть субъектовъ изъ 139, или 13,53⁰/₀, еще меньше поддлинноголовыхъ (subdolichocephal.), число которыхъ = 12 изъ 139, или 8,63⁰/₀, и dolichocephalus всего одинъ; вмѣстѣ взятыя, эти послѣднія категоріи составятъ 32 субъекта изъ 139-ти, или почти 23⁰/₀. О значеніи этихъ явленій, особенно долихоцефаліи среди якутовъ, мы попытаемся сказать ниже, теперь-же перейдемъ къ распредѣленію головныхъ указателей по наслегамъ.

				Игидейскій: 34 чел.			Бологурскій: 34 чел.		
Длинноголовыхъ . . .	(отъ 75	и ниже	=	0		⁰/₀	0		0⁰/₀
Поддлинноголов. . . .	(„ 75,01	77,77	=	2,	или	5,89⁰/₀	1	или	2,94⁰/₀
Среднеголовыхъ . . .	(„ 77,78	80,00	=	4	„	11,77⁰/₀	4	„	11,77⁰/₀
Подкороткоголов. . .	(„ 80,01	83,33	=	8	„	23,54⁰/₀	12	„	35,29⁰/₀
Короткоголовыхъ . .	(„ 83,34	94,80	=	*20*	„	58,80⁰/₀	*17*	„	50⁰/₀

				Хатырыцкій: 41 чел.	Тарагайскій: 30 чел.
Длинноголовыхъ . . .	(отъ 75	и ниже	=	1 или 2,44%	0 0
Подлинноголов. . . .	(„ 75,01	77,77	=	5 „ 12,20%	4 или 13,33%
Среднеголовыхъ . . .	(„ 77,78	80,00	=	5 „ 12,20%	6 „ 20%
Подкороткоголов. . .	(„ 80,01	83,33	=	11 „ 26,83%	*11* „ *36,67%*
Короткоголовыхъ . .	(„ 83,34	94,80	=	*19* „ *46,34%*	9 „ 30%

Отсюда мы видимъ, что въ трехъ первыхъ наслегахъ значительно преобладаютъ короткоголовые, составляя 46,34—58,80%, или почти половину или болѣе общаго состава; только въ Тарагайскомъ наслегѣ они составляютъ меньше 1/3 (30%), за то въ немъ болѣе трети подкороткоголовыхъ (36,67%), больше, чѣмъ въ остальныхъ наслегахъ.

Если мы примемъ *брахи-* -и *суббрахицефаловъ* за *одну* группу, то получимъ, что 1-е мѣсто занимаетъ Бологурскій наслегъ, въ которомъ ихъ всего *29* субъектовъ изъ 34; или *85,29*%, на остальныя категоріи приходится всего 5 субъектовъ,—это самый брахицефальный наслегъ; за нимъ слѣдуетъ Игидейскій, въ которомъ брахи—и субброхицефаловъ—*28* субъектовъ изъ 34, или *82,33*%, и только 6 человѣкъ другихъ категорій; 3-е мѣсто принадлежитъ Хатырыцкому наслегу, въ которомъ субъектовъ этого-же разряда *30* изъ 41, или *73,17*%, т. е. почти 3/4, а на остальныя категоріи приходится 11 человѣкъ, или немного болѣе 1/4 всего числа; наконецъ, въ Тарагайскомъ наслегѣ ихъ *20* изъ 30, или ровно 2/3, при чемъ среднеголовыхъ—6 челов. и поддлинноголовыхъ—4, или вмѣстѣ взятыхъ—1/3 общаго числа.

Итакъ, хотя громадное большинство нашихъ якутовъ коротко— и подкороткоголовы, какъ въ общей своей массѣ, такъ и по группамъ въ частности,—всё-же мы не можемъ игнорировать наличность въ ихъ средѣ относительно значительнаго числа среднеголоваго и поддлинноголоваго элемента, который составляетъ 23% населенія, и въ нѣкоторыхъ наслегахъ цѣлую треть его.

Мы уже видѣли, что изъ 139 нашихъ якутовъ только 1 длин-

ноголовый (онъ-же представляетъ minimum головного указателя 71,72),—это настоящій долихоцефалъ. Присмотримся къ нему ближе. Онъ изъ Хатырыцкаго наслега Намскаго улуса, 25 лѣтъ отъ роду, холостъ, имѣетъ волосы черные, глаза каріе, носъ длинный съ высокой спинкой, лицо удлиненное, хотя и широкое въ скулахъ,— сложенія слабаго, тонокъ и худощавъ; ростъ имѣетъ *172*,5 ctm. переднезадній діаметръ наибольшій—*19*.8 и поперечный—*14*.2, отчего и получился указатель *71*.72, т. е. именно, главнымъ образомъ, отъ узкаго поперечнаго діаметра. Въ „особыхъ примѣчаніяхъ" антропометрической карточки этого субъекта отмѣчено: „голова узкая, высокая, какъ-бы сплюснута съ боковъ вверхъ". О примѣси русской крови ничего не отмѣчено ни въ немъ, ни въ его измѣренныхъ родственникахъ. Таковыхъ имѣется 6 человѣкъ, и всѣ они отличаются среднеголовостью, близкой къ подкороткоголовости, и соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ роста, т. е. уменьшеніе послѣдняго какъ-бы параллельно укороченію длинника головы.

Мы видѣли minimum головного указателя Хатырыцкаго наслега. Если мы обратимся къ таблицѣ среднихъ съ ихъ крайними величинами[1]), которыя представляютъ рѣзкую брахицефалію и субдолихоцефалію, то увидимъ, что minimum'ы головного указателя (субдолихоцефаліи) представятъ слѣдующіе субъекты.

Игидейскаго наслега	якут.	33	лѣтъ	роста	170	ctm.	указат.	75.88 (15,1 : 19,9)
Бологурскаго „	„	38	„	„	167	„	„	76,33 (15 : 19,6)
Тарагайскаго „	„	32	„	„	162	„	„	75,38 (15 : 19,9)
Крестьянъ Амг. слоб.	„	28	„	„	167	„	„	72.68 (14,9 : 20,5) (долихоцефал.).

Если мы возьмемъ maximum'ы головныхъ указателей по наслегамъ, то получимъ:

Игидейскаго	якут. (метис.)	22	лѣтъ	роста	174,3	ctm.	гол. ук.	93,99 (17.2 : 18,3)
„	якут.	47	„	„	173.2	„	„ „	90,76 (16,7 : 18,4)
Бологурскаго		24	„	„	145.6	„	„ „	94,80 (16,4 : 17,3)
Тарагайскаго		17	„	„	146.2	„	„ „	88.07 (15.5 : 17,6)
Хатырыцкаго		53	„	„	161,5	„	„ „	91,27 (16.3 : 17.8)
Крестьянъ Амгинской слоб.		25	„	„	174	„	„ „	89,13 (16.4 : 18,4)

1) См. „таблицу среднихъ".

Сравнивая minimum'ы и maximum'ы головныхъ указателей наслеговъ между собою въ связи съ ростомъ ихъ представителей, мы, правда, не находимъ полнаго совпаденія короткоголовости съ малымъ и, наоборотъ, долихоцефаліи—съ большимъ ростомъ; мы, поэтому, не можемъ сдѣлать какихъ либо опредѣленныхъ на этотъ счетъ выводовъ, но все-же на упомянутое соотношеніе головного указателя съ ростомъ невольно наводятъ насъ нѣкоторыя данныя этихъ таблицъ: долихоцефалія при высокомъ ростѣ въ малорослому Хатырыцкомъ наслегѣ, субдолихоцефалія въ другихъ наслегахъ при ростѣ, въ большинствѣ, выше средняго и еще крайняя брахицефалія при очень низкомъ ростѣ (145,6—146,2) въ двухъ наслегахъ—Бологурскомъ и Тарагайскомъ, изъ которыхъ 1-й не можетъ считаться, какъ мы видѣли выше, очень низкорослымъ; къ тому-же, онъ находится по сосѣдству съ крестьянами Амгинской слободы и, стало быть, могъ-бы заимствовать отъ нихъ ростъ, но отнюдь не рѣзкую брахицефалію, которой крестьяне, какъ увидимъ, вовсе не отличаются. Еще съ большой натяжкой можно было-бы допустить предположеніе, что наши якуты,—длинноголовый, подъ—и среднеголовые,—заимствовали свою долихоцефалію отъ русскихъ пришельцевъ путемъ долгой помѣси съ ними. Противъ этого говоритъ уже одно то, что славянское племя, вообще, и русскіе, въ частности, — насколько намъ извѣстно, далеко не отличаются долихоцефаліей. Такъ, по изслѣдованіямъ профессора Зографа, средній головной указатель измѣренныхъ во Владимірской губерніи = 82,01 при maxim. 87,91 и min. = 75,27; въ Ярославской губерніи — 82,70 — max. 89,14 и min — 72,52; — Костромской губ. — 85,24 — max. 93,33 и min. — 72,45. Средняя же головного указателя всѣхъ трехъ губерній = 82,88, [1]) т. е. не только больше (на 2,27) средней нашихъ крестьянъ, но почти равняется якутскому, что указываетъ почти на полную брахице-

[1]) Труды Отдѣла Антропологіи т. XV. Н. Ю. Зографъ—Антропометрич. изслѣдованія мужскаго Великорусскаго населенія Владимірской, Ярославской и Костромской губерній. Москва. 1892, стр. 122 (т. LXXVI Извѣстій Им. Общ. Люб. Ест. А. и Э.).

фалію великороссовъ изслѣдованныхъ трехъ губерній. Но возвратимся къ нашимъ крестьянамъ. Расположивши головные указатели по прежнимъ категоріямъ, получимъ слѣдующій рядъ цифръ:

Длинноголовыхъ	(отъ 75	и ниже)	=	2	субъекта	изъ 28,	или	7,14%
Поддлинноголовыхъ	(„ 75,01	77,77)	=	4	„	„	„	14,28%
Среднеголовыхъ	(„ 77,78	80,00)	=	6	„	„	„	21,43%
Подкороткоголовыхъ . . .	(„ 80,01	83,33)	=	*11*	„	„	„	*39,29%*
Короткоголовыхъ	(„ 83,34	89,13)	=	5	„	„	„	17,86%

Просматривая эти цифры, мы и тутъ, какъ у нашихъ тарагайскихъ якутовъ, не встрѣчаемъ какой нибудь рѣзко-типичной группы, особнякомъ выдающейся среди другихъ категорій.

И тутъ мы видимъ заполненными всѣ рубрики отъ настоящей долихоцефаліи до большой брахицефаліи. Мы можемъ только отмѣтить, что, не въ примѣръ большинству якутскихъ наслеговъ, въ которыхъ изъ всѣхъ группъ преобладаетъ брахицефальная, среди амгинцевъ господствуетъ суббрахицефалія, именно 11 изъ 28, или 39,29%, то есть больше 1/3; брахицефалія-же имѣетъ всего 5 представителей (17,86%),—меньше, чѣмъ средне-головыхъ,— и не достигаетъ крайнихъ предѣловъ, какъ у большинства якутовъ (maximum ихъ головн. указ. = 89,13). Въ этомъ отношеніи амгинцы напоминаютъ тарагайскихъ якутовъ, у которыхъ maximum головного указ. = 88,07, а число суббрахицефаловъ то-же, что и у нихъ, т. е. 11, или 36,67%, и составляетъ также преобладающую группу. Мы должны также отмѣтить и то обстоятельство, что среди крестьянъ мы не находимъ ни одного столь крайняго долихоцефала, какимъ является хатырыцкій якутъ, представляющій minimum головныхъ указателей (71,72): головные указатели двухъ крестьянъ долихоцефаловъ = 72,68 и 74,51. Если мы возьмемъ двѣ послѣднія категоріи (под—и короткоголовыхъ) въ одну группу и 3 первыя—въ другую, то получимъ въ первой группѣ 16 человѣкъ, или 57,15%, во второй—12 человѣкъ, или 42,85%, т. е. среди Амгинскихъ крестьянъ брахи-и суббрахицефаловъ всетаки нѣсколько болѣе

половины общаго состава, остальныхъ категорій нѣсколько менѣе половины. Сравнимъ наши рубрики съ таблицей профессора Зографа, въ которой головные указатели распредѣлены по губерніямъ [1]):

	Владимірск. губ.		Ярославск. губ.		Костромск. губ.		Всѣ три губерніи.	
Долихоцефал.	0 случ.	(0%)	2 случ.	(3%)	2 случ.	(4%)	4 случ.	(2,63%)
Субдолихацифаловъ . .	5 „	(6%)	6 „	(10%)	1 „	(2%)	12 „	(6,28%)
Мезатицефал.	13 „	(16%)	12 „	(21%)	4 „	(8%)	29 „	(15,13%)
Суббрахицефал. . . .	*30* „	(37%)	*14* „	(23%)	*12* „	(24%)	*56* „	(29,32%)
Брахицефал.	*33* „	(*41%*)	*26* „	(*43%*)	*30* „	(*62%*)	*89* „	(*46,59%*)

Изъ этой таблицы мы видимъ, что *брахи*—и *суббрахицефалы* среди великороссовъ г. Зографа, —взятые *вмѣстѣ*, составляютъ ²/₃—нѣсколько болѣе или нѣсколько менѣе—всего состава измѣренныхъ въ каждой изъ трехъ губерній и ровно ³/₄ общаго числа изслѣдованныхъ субъектовъ (75.91%), стало быть, на одну четверть (25%) болѣе, чѣмъ среди нашихъ крестьянъ.

Наши измѣренія амгинскихъ крестьянъ слишкомъ незначительны, повторяемъ, чтобы точно установить преобладающую среди нихъ и характерную для нихъ форму головы, а главное разрѣшить вопросъ о возможномъ заимствованіи долихоцефаліи одними отъ другихъ, т. е. крестьянами отъ якутовъ или наоборотъ. Хотя вопросъ оставляется нами открытымъ, за недостаткомъ у насъ въ данное время солидныхъ данныхъ, но все же мы привели нѣкоторыя изъ нихъ, которыя могутъ служить въ пользу предположенія, что долихоцефальный элементъ присущъ якутской средѣ, независимо отъ пришлаго русскаго люда, что онъ былъ сильно рас-

[1]) Число измѣренныхъ мы точно не могли возстановить, такъ какъ въ таблицѣ на ст. 122-й ихъ числится 192, въ цитируемой таблицѣ на ст. 123-й ихъ насчитывается 190 и 193 (по %), а у самого проф. Зографа показано 191 субъектъ. Мы не отвѣчаемъ, вообще, за точность цифръ: такъ, если четыре случая составляютъ 2.63%, то 12 случаевъ должны составлять % втрое большій, т. е. 7,89%, а не 6.28%, какъ показано въ таблицѣ. Но для насъ это не особенно важно, т. к. мы дѣлаемъ самыя общія сравненія и, къ тому-же, на слишкомъ незначительномъ числѣ нашихъ измѣреній, чтобы дѣлать какіе либо окончательные выводы.

пространенъ нѣкогда и уменьшился численно въ сочетаніи съ крайне-брахицефальнымъ типомъ, остатки котораго мы находимъ въ представителяхъ съ головнымъ указателемъ, доходящимъ почти до 95, и что, въ свою очередь, онъ понизилъ брахицефалію до болѣе мягкихъ формъ ея, которыя выражаются въ огромномъ % субрахицефаловъ;

Резюмируя все, сказанное о продольныхъ и широтныхъ размѣрахъ головы якутовъ и вычисленныхъ на этомъ основаніи головныхъ указателяхъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) По головному указателю наши якуты представляются субрахицефалами въ крайней степени, очень близкой къ полной брахицефаліи:

2) почти половина ихъ представляетъ брахицефалію даже въ рѣзкихъ формахъ ея (94—95), больше же половины дробится между другими категоріями головного указателя, при чемъ 30% являются субрахицефалами, $13^1/_2$% мезатицефалами и почти 9% субдолихоцефалами (долихацефалъ 1, или 0,72%);

3) распредѣленіе этихъ категорій по наслегамъ почти таково-же, какимъ оно является и въ общей массѣ; при этомъ оказывается только, что самымъ брахицефальнымъ наслегомъ является Игидейскій, отличающійся наибольшимъ ростомъ, если судить по огромному % чистыхъ брахицефаловъ въ его средѣ (58,82%); если-же судить по суммѣ брахи—и субрахицефаловъ вмѣстѣ, то наиболѣе короткоголовымъ окажется Бологурскій наслегъ (50% ; 35,29%);

4) несмотря на эти среднія и общія цифры и какъ-бы во преки имъ, замѣчается частое, хотя и не вполнѣ закономѣрное и постоянное, совпаденіе брахицефаліи съ низкимъ ростомъ,—это видно изъ анализа отдѣльныхъ головныхъ указателей въ отношеніи ихъ къ росту;

5) наивысшая брахицефалія, какъ отдѣльныхъ особей, такъ и цѣлыхъ группъ, достигается не путемъ укороченія длинника головы, а соотвѣтствующимъ увеличеніемъ поперечнаго діаметра или

ширины головы, отчего она получаетъ форму широкаго цилиндра, при крайней-же степени ея—форму большого, не совсѣмъ правильнаго шара,—это, особенно, бросается въ глаза въ дѣтскомъ и юномъ возрастахъ;

6) субрахицефалія (какъ общая для нашихъ якутовъ, такъ и для отдѣльныхъ группъ и особей) обусловливается не столько узкимъ поперечникомъ головы, сколько значительнымъ длинникомъ ея, въ случаяхъ-же узкаго поперечника, большею частью, голова принимаетъ форму узкаго продольнаго цилиндра,—при моихъ наблюденіяхъ мнѣ не разъ встрѣчались эти узко—и высокоголовые якуты, большей частью высокаго роста; ихъ можно назвать „башнеголовыми“;

7) по этимъ причинамъ, наши якуты, въ общемъ менѣе короткоголовы, чѣмъ буряты, калмыки-монголы и киргизы, но, въ *частности*, представляютъ значительный % такихъ-же крайнихъ брахицефаловъ, какъ и упомянутыя народности;

8) изъ чего въ окончательномъ выводѣ, мы должны признать, что якутской средѣ свойственны два типа: короткоголовый и поддлинноголовый, если не чисто—длинноголовый; послѣдній элементъ могъ смягчиться въ долгомъ смѣшеніи съ первымъ, такъ же, какъ и брахицефалія потеряла свои рѣзкія формы, подъ дѣйствіемъ тѣхъ-же причинъ;

9) наши данныя не позволяютъ намъ съ точностью установить, какому племени мы должны приписать длинноголовость разныхъ степеней; противъ занесенія ея въ якутскую среду русскими пришельцами говоритъ многое и, между прочимъ, то обстоятельство, что при незначительности русскаго населенія въ сравненіи съ якутскимъ, вліяніе длинноголоваго элемента не могло-бы оказаться такъ сильно въ такой относительно короткій періодъ времени, какъ $2^1/_2$ вѣка; кромѣ того, надо было-бы допустить, что въ Якутскую область приходили только длинноголовые русскіе, когда

намъ извѣстно что среди послѣднихъ также великъ % брахицефаловъ, хотя и не крайней степени;

10) амгинскіе крестьяне, измѣренные мною, представляются субрахицефалами въ слабой степени, близкой къ среднеголовости (мезатицефаліи); это объясняется какъ очень большой длиной головы у многихъ изъ нихъ, такъ и относительно узкимъ черепомъ, напр., ширина его въ 17 и болѣе сантиметровъ у нихъ совсѣмъ не встрѣчается; по этой-же причинѣ мы не встрѣчаемъ въ ихъ средѣ крайнихъ брахицефаловъ съ головнымъ указателемъ выше 89-ти и слѣдовательно, можемъ заключить, что смѣшеніе съ якутами менѣе всего отразилось на головномъ указателѣ крестьянъ, на формѣ ихъ головы.

Строеніе лица у различныхъ племенъ и расъ представляетъ такія характерныя особенности, что даже описательнымъ признакамъ, отмѣченнымъ на глазъ, придается нынѣ въ антропологіи большое значеніе.

Не имѣя возможности теперь-же утилизировать всѣ многочисленныя описательныя отмѣтки, касающіяся формы и внѣшняго вида якутскаго лица, остановимся тутъ только на двухъ измѣреніяхъ лица тѣхъ-же 139-ти якутовъ и 28-ми крестьянъ,—именно, на продольномъ и широтномъ діаметрахъ лица упомянутыхъ субъектовъ. Отношеніе длины лица къ наибольшей ширинѣ его дастъ намъ такъ называемый лицевой указатель,—еще одинъ важный антропологическій признакъ.

Длина лица измѣряется различно разными изслѣдователями; я измѣрялъ наибольшую длину его, т. е. разстояніе отъ начала волосной линіи на лбу до подбородочной точки, которую всегда легко находить у безбородыхъ якутовъ [1]).

[1]) Кромѣ этой длины лица различаются еще. 1) полная длина лица, или разстояніе между надглазничной и подбородочной точками и 2) простая длина лица, или разстояніе между надглазничной и верхнезубной точками. Отношеніе этой послѣдней къ

Средняя наибольшей длины лица у измѣренныхъ нами 139 якутовъ = *18*,61 ctm. (2586,4 : 139), при max.—*21*.2 ctm. и min.—*13*.6 ctm. (лица того субъекта 20 лѣтъ, который представляетъ minima всѣхъ нашихъ величинъ и, вообще, отличается малыми размѣрами роста, головы и проч.). Если мы возьмемъ за minimum не эту исключительную цифру, а длину лица субъекта, такъ-же отличающагося малыми размѣрами роста и головы, то получимъ minimum—*15*,3 *ctm.*, или разницу крайнихъ—5,9 ctm., т. е. разницу между самымъ длиннымъ и короткимъ лицомъ.

Сравнимъ „среднюю“ длину лица нашихъ якутовъ съ таковою-же другихъ инородцевъ:

У 181 Селенгинскаго бурята она равна 18,46 ctm., то есть *меньше якутской всего на* 1½ *миллиметра,* при max. 21,7 ctm. и minimum—16 ctm., т. е. при разницѣ крайнихъ = 5,7 ctm. и, стало, быть *меньшей*, чѣмъ у якутовъ всего на 2 tt.[1]).

„*Средняя*“ длина лицевой линіи у 73 Тарбагатайскихъ торгоутовъ г. Ивановскаго = 18,58 ctm., т. е. почти равна якутской, при max.—20,5 ctm. и minim.—16 ctm. или при разницѣ крайнихъ = 4,5 ctm.—меньшей нашей почти на 1½ ctm.

Длина лица у Кульджинскихъ калмыковъ нѣсколько меньше,

наибольшей ширинѣ лица и составляетъ *собственно* лицевой указатель по Брока и Топинару (Антропологія, ст. 240—241) по формулѣ—$\frac{\text{Дл. л.} \times 100}{\text{Н. Ш. Л.}}$ Это указатель единственно возможный при измѣреніяхъ череповъ; для живыхъ людей вычисляются и другіе указатели, т. е. отношенія къ наибольшей ширинѣ лица *полной* и *наибольшей* длины его. У насъ имѣются всѣ данныя для вычисленія всѣхъ трехъ указателей, но теперь мы представляемъ только указатель изъ отношенія *наибольшей* длины лица въ ширинѣ его и другой—изъ обратнаго отношенія, т. е. изъ *отношенія наибольшей ширины лица къ наиб. длинѣ его* по формулѣ—$\frac{\text{Н. Ш. л.} \times 100}{\text{Н. Д. Л.}}$ По моему мнѣнію это наиболѣе характерный изъ указателей, такъ какъ вполнѣ характеризуетъ строеніе лица, подобно тому, какъ отношеніе ширины головы къ ея длинѣ характеризуетъ строеніе черепа. Оба наши указателя мы сравниваемъ съ соотвѣтствующими указателями тѣхъ изслѣдователей, у которыхъ мы нашли таковые.

[1]) Матеріалы къ антропологіи бурятъ, диссертація И. И. Шендриковскаго.

именно—18,52. при очень большой разницѣ крайнихъ размѣровъ, такъ какъ ихъ maximum = 21,21, а minimum = 14,8 ctm [1]).

Обращаясь къ даннымъ г. А. Харузина о длинѣ лица киргизовъ и каракиргизовъ, мы находимъ у него только измѣренія Зеланда, сдѣланныя по той-же схемѣ, которой придерживались и мы. Средняя длина лица 40 каракиргизовъ, по этимъ измѣреніямъ, равна 17,83, то есть почти на 1 ctm. меньше якутской, при maximum = 20 ctm. и minimum—14 ctm., или при разницѣ крайнихъ 6 ctm. [2]).

Что-же касается самихъ Букеевскихъ киргизовъ, измѣренныхъ г. Харузинымъ, то длина ихъ лица измѣрялась имъ по частямъ, отъ волосной линіи на лбу до офріона, отъ послѣдняго до корня носа, отъ него до подносовой точки и, наконецъ, отъ этой точки до подбородочной; имъ измѣрялось также растояніе между началомъ волосъ и подносовой точкой—непосредственно. Непосредственное-же измѣреніе наибольшей длины лица у него, къ сожалѣнію, отсутствуетъ, хотя онъ самъ придаетъ ему большое значеніе, какъ увидимъ ниже [3]). По этому для вычисленія лицевой линіи онъ прибѣгаетъ къ сложенію нѣкоторыхъ малыхъ величинъ, входящихъ въ нее.

Хотя въ нашихъ матеріалахъ имѣются данныя для вычисленія

---

[1]) А. А. Ивановскій. Монголы-торгоуты, ст. 113—154.

[2]) А. Харузинъ—Киргизы Букеевской орды, ч. I. ст. 509-я.

[3]) „Лицевая линія (A1) (отъ корня волосъ до бородочной точки),—говоритъ нашъ авторъ, - не представляетъ собою прямой линіи, а линію ломаную, такъ какъ она получена нами сложеніемъ разстоянія подносовой точки отъ лобной волосной линіи (v) съ разстояніемъ подносововой точки отъ бородочной (s) то есть лицевая линія = v + s. Разница между длиной лицевой взятой этимъ способомъ, и измѣренной прямо на лицѣ отъ корня волосъ до бородочной точки значительная. И та и другая лицевая линія имѣетъ свой особый интересъ, и ими обѣими не слѣдуетъ игнорировать, напротивъ, мы могли-бы даже рекомендовать при измѣреніяхъ на живыхъ имѣть въ виду ихъ обѣ, такъ какъ сопоставленія прямой лицевой линіи съ ломаной имѣетъ особый интересъ и выражаетъ степень выпуклости лица по отношенію къ прямой, взятой отъ корня волосъ до бородочной точки. Кромѣ того, послѣднее измѣреніе имѣетъ интересъ при сопоставленіи длины лица съ величиной головы, и при этомъ большій интересъ, чѣмъ сопоставленіе ломаной лицевой линіи съ величиной головы". Ч. II ст. 327—328.

этой ломаной лицевой линіи, но мы не можемъ представить ихъ теперь для сравненія и ограничимся нашей прямой линіей.

Выше мы видѣли, что прямая лицевая линія 40 каракиргизовъ, въ среднемъ, равна 17,88 ctm. Та-же ломаная линія у тѣхъ-же субъектовъ, полученная сложеніемъ размѣровъ ихъ лба (B) середины лица (U) и нижней трети лица (S), равна 18,27 ctm., то есть болѣе первой на 3,5 tt. Таже ломаная лицевая линія, полученная изъ сложенія разстоянія отъ корня волосъ до подбородочной точки (V) съ величиной нижней трети лица (S), у 25 Букеевскихъ киргизовъ г. Харузина равна, въ среднемъ, 18,38[1]). Если, на основаніи предыдущаго расчета съ каракиргизами, мы отбросимъ дробь (0,38)) у ломаной лицевой линіи киргизовъ, то получимъ, что средняя наибольшая длина лица киргизовъ *(прямая длина)* равна 18 ctm. (приблизительно), или на 6 миллиметровъ меньше, чѣмъ у нашихъ якутовъ, и, стало быть, больше отличается отъ нея, чѣмъ монгольская длина лица.

Наибольшая длина лица у 139 кабардинцевъ г. Вышогрода, въ среднемъ, равна 17,39 ctm., т. е. еще меньше, чѣмъ у киргизовъ и каракиргизовъ, при maximum—20,8 ctm.[2]).

Средняя длина лица нашихъ Амгинскихъ крестьянъ (28 человѣкъ) равна 18,46, то есть совершенно равна бурятской и меньше якутской на $1^1/_2$ миллиметра при maximum'ѣ 20,8 ctm. и minimum'ѣ 15,8, или разницѣ крайнихъ 5 ctm., стало быть меньшей, чѣмъ у якутовъ, бурятъ и Кульджинскихъ калмыковъ. Длина лица великороссовъ проф. Зографа, вычисленная сложеніемъ различныхъ величинъ лица, = 18,02 ctm., т. е. на $4^1/_2$ tt. короче Амгинской. На самомъ дѣлѣ, она должна быть еще меньше нашей *прямой* лицевой линіи. Такимъ образомъ, наши крестьяне болѣе длиннолицы, чѣмъ великороссы 3 губерній, измѣренные проф. Зографомъ.

---

[1]) А. Харузинъ—Киргизы Букеевской орды, ч. II., ст. 329—333.

[2]) Матеріалы для антропологіи Кабардинскаго народа (Адыге), диссертація Я. Д. Вышогрода, ст. 76.

Располагая индивидуальные размѣры наибольшей длины лица по группамъ съ колебаніями не болѣе 1 сантиметра, мы получимъ, что изъ 139 нашихъ якутовъ тѣмъ или другимъ размѣромъ обладаютъ:

отъ	15,3 ctm.	и ниже		1	субъектъ,	или	0,72°/o
„	15,3	„ „	16 ctm.	2	„	„ „	1,44°/o
„	16	„ „	17 „	4	„	„ „	2,88°/o
„	17	„ „	18 „	28	„	„ „	20,14°/o
„	18	„ „	19 „	50	„	„ „	35,97°/o
„	19	„ „	20 „	33	„	„ „	23,74°/o
„	20	„ „	21 „	20	„	„ „	14,39°/o
„	21	„ „	21,2 „	1	„	„ „	0,72°/o

то есть, что *срединной* цифрой въ этомъ ряду, или цифрой, преобладающей надъ другими, можетъ быть взята *50*. Эти 50 субъектовъ изъ общаго числа 139 составляютъ почти 36°/o, или нѣсколько болѣе 1/3 общаго состава, и обладаютъ лицомъ, которое имѣетъ въ длину 18,19 ctm., ту самую длину, которая приближается къ нашей общей средней. По обѣ стороны нашей *срединной* величины находятся почти равныя цифры, именно: число субъектовъ, обладающихъ лицомъ, которое длиннѣе или короче на 1 сантиметръ (т. е. въ предѣлахъ его): 33 субъекта изъ 139 (23,74°/o) съ длиною лица 19—20 ctm. и 28 субъектовъ (20,14°/o) съ длиною его 17—18 ctm. Но, помимо этихъ трехъ группъ, мы замѣчаемъ въ концѣ еще одну довольно крупную величину—20 субъектовъ (14.39°/o), имѣющихъ длину лица отъ 20 до 21 ctm., то есть наиболѣе длинныя изъ всѣхъ лицъ. Если мы примемъ наибольшую длину лица отъ 18—19 ctm. за среднюю, то есть за *умѣренную* длину якутскаго лица, предѣлы отъ 19 до 20 ctm. за длину *выше средней* и отъ 20 до 21 ctm. за *большую* длину, а предѣлы отъ 17 до 18 ctm. за длину *ниже средней* и отъ 16 до 17 ctm. за *короткую*, то получимъ, что якутовъ съ длиной лица *выше средней* и *длиннолицыхъ* — *53* субъекта изъ 139, или *38*.13°/o, якутовъ-же съ длиной лица *ниже средней* и *коротко-*

лицыхъ — *32* субъекта, или *23*,02%. Если-же мы примемъ за *одну* группу всѣхъ нашихъ якутовъ, которые имѣютъ длину лица, *большую 18 сантиметровъ*, то получимъ *104* субъекта изъ 139, или *74*,82%, т. е. почти 3/4 всего числа; всѣхъ-же якутовъ съ болѣе короткими лицами — 35 изъ 139-ти, или 25,18%, то есть почти 1/4 всего состава; въ этомъ числѣ имѣются два очень коротколицые (всего отъ 15,3 до 16 ctm.) и 1 съ лицомъ въ 13,6 ctm., какъ совершенно исключительный и стоящій особнякомъ случай.

Если мы тутъ-же и въ томъ-же порядкѣ, для сравненія, расположимъ индивидуальныя колебанія лицевой линіи нашихъ крестьянъ, то получимъ:

отъ	15,8	до	16	ctm.	1	субъектъ	изъ	28, или	3,57%
„	16	„	17	„	4	„	„	„	14,29%
„	17	„	18	„	5	„	„	„	17,86%
„	18	„	19	„	6	„	„	„	21,43%
„	19	„	20	„	8	„	„	„	28,57%
„	20	„	20,8	„	4	„	„	„	14,29%

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза отсутствіе какой либо выдающейся величины, которую мы могли-бы принять за „срединную“, или за центръ, около котораго группируются другія величины. Мы видимъ, что 8 субъектовъ изъ 28 (28,57%) имѣютъ лицо, длина котораго = отъ 19 до 20 ctm.; 6 субъектовъ 18—19 ctm.; 5 и 4 субъекта еще короче на 1 ctm.; длиннѣе-же 20 ctm. у 4 субъектовъ. Если мы по прежнему, примемъ за *умѣренную* длину лица *18—19* ctm., то обладающихъ *большой* длиной будетъ *12* субъектовъ, или *42*,86%, а субъектовъ съ *болѣе короткимъ* лицомъ будетъ *10*, или *35*,72%, то есть незначительно меньше. Если-же мы примемъ за *одну* группу имѣющихъ лицо въ длину *болѣе 18* ctm., то получимъ *18* субъектовъ изъ 28, или *64*,29%, а въ другой группѣ съ длиной лица *менѣе 18 ctm.*— *10* субъектовъ изъ 28, или *35*,72%. Въ сравненіи съ нашими

якутами, Амгинскіе крестьяне представляютъ меньшій % длиннолицыхъ особей, въ частности-же они менѣе типичны и представляютъ болѣе разнообразную среду.—Посмотримъ, каково распредѣленіе тѣхъ-же групъ по наслегамъ.

	Хатырыцкій: 41 чел.	Бологурскій: 34 чел.
Отъ 15,3 ctm. и ниже	0 00%	0 0%
„ 15,3 16 ctm.	1, или 2,44%	0 0%
„ 16 17 „	1 „ 2,44%	1, или 2,94%
„ 17 18 „	10 „ 24,39%	3 „ 8,82%
„ *18* *19* „	*15* „ *36,59%*	*14* „ *41,19%*
„ 19 20 „	9 „ 21,95%	9 „ 26,47%
„ 20 21 „	5 „ 12,20%	7 „ 20,59%
„ 21 21,2 „	0 „ 0%	0 „ 0%

	Игидейскій: 34 чел.	Тарагайскій: 30 чел.
Отъ 15,3 ctm. и ниже	0 0%	1, или 3,33%
„ 15,3 16 ctm.	0 0%	1 „ 3,33%
„ 16 17 „	1, или 2,94%	1 „ 3,33%
„ 17 18 „	8 „ 23,53%	7 „ 23,33%
„ *18* *19* „	*11* „ *32,35%*	*10* „ *33,34%*
„ 19 20 „	9 „ 26,47%	6 „ 20%
„ 20 21 „	4 „ 11,79%	4 „ 13,33%
„ 21 21,2 „	1 „ 2,94%	0 „ 0%

При первомъ-же взглядѣ на эту таблицу, мы замѣчаемъ, что хотя число субъектовъ въ каждомъ наслегѣ дробится между разными категоріями длины лица, но все-же выдается повсемѣстное и постоянное преобладаніе одного и того-же размѣра (18—19 ctm.), того-же самого. преобладаніе котораго мы отмѣтили въ общей массѣ нашихъ измѣренныхъ субъектовъ. Во всѣхъ наслегахъ имъ отличаются самыя большія группы: въ Бологурскомъ—изъ 34 человѣкъ — *14*, или *41*,19%, Хатырыцкомъ — изъ 41 челов. — *15*, или *36*,59%, Тарагайскомъ — изъ 30 челов.— *10*, или *33*,34%, и въ Игидейскомъ — изъ 34 челов. — *11*, или *32*,35%.

Такимъ образомъ, и въ распредѣленіи по наслегамъ длины лица за *срединную* цифру мы можемъ взять количество субъектовъ, обладающихъ длиной лица 18—19 ctm. Если-бы мы взяли ее, по прежнему, за размѣръ *умѣренной* длины лица, то отклоненія въ ту и другую сторону оказались-бы далеко не одинаковыми, а именно, число субъектовъ съ большой длиной лица оказалось-бы значительно и почти вездѣ болѣе, чѣмъ число обладателей сравнительно короткаго лица. Такъ, въ Бологурскомъ наслегѣ *длиннолицыхъ* (болѣе 19 ctm.) — *16* субъектовъ изъ 34-хъ, или *47*,06%, т. е. почти половина всего числа; *коротколицыхъ* (до 18 ctm.) всего *4* субъекта, или *11*,76%.

Въ Игидейскомъ — *длиннолицыхъ 14* субъектовъ изъ 34-хъ, или *41*,20%, а *коротколицыхъ* — *9* субъек., или *26*,47%.

Въ Хатырыцкомъ — *длиннолицыхъ 14* субъектовъ изъ 41, или *34*,15%, а *коротколицыхъ* — *12*, или *29*,27%, только въ Тарагайскомъ *и тѣ и другіе* составляютъ одинаковое количество— по *10* субъектовъ въ каждой изъ трехъ упомянутыхъ категорій, по *33*,33%, или по 1/3 общаго состава. Такимъ образомъ, самымъ длиннолицымъ наслегомъ является Бологурскій, за нимъ слѣдуетъ Игидейскій, потомъ Хатырыцкій и, наконецъ, Тарагайскій.

Это станетъ еще яснѣе, если мы возьмемъ въ одну группу якутовъ съ длиной лица болѣе 18-ти ctm. и въ другую—съ длиной лица менѣе 18-ти ctm.

Если мы сопоставимъ эти двѣ группы, то получимъ слѣдующую таблицу:

	Бологурскій наслегъ:	Игидейскій наслегъ:
Болѣе 18-ти ctm.	*30* суб. изъ 34, или *88*,25%	*25* суб. изъ 34, или *73*,55%
Менѣе 18-ти „	4 „ „ „ „ 11,75%	9 „ „ „ „ 26,45%

	Хатырыцкій наслегъ:	Тарагайскій наслегъ:
Болѣе 18-ти ctm.	*29* суб. изъ 41, или *70*,74%	*20* суб. изъ 30, или *66*,67%
Менѣе 18-ти „	12 „ „ „ „ 29,36%	10 „ „ „ „ 33,33%

Изъ нея мы видимъ, что только въ одномъ Тарагайскомъ наслегѣ коротколицыхъ полная треть общаго числа измѣренныхъ въ этомъ наслегѣ; въ Хатырыцкомъ ихъ уже менѣе, а въ остальныхъ двухъ и еще менѣе, при чемъ на Бологурскій наслегъ приходится совсѣмъ ничтожный процентъ.

Если мы сравнимъ нашу „срединную" цифру, т. е. субъектовъ обладающихъ длиной лица 18—19 ctm., съ „срединными"-же величинами монголовъ, съ которыми наши якуты сходны по средней длинѣ лица, то окажется, что тотъ-же размѣръ (т. е. длина лица 18—19 ctm.) преобладаетъ въ самой значительной изъ группъ каждаго монгольскаго племени, а именно:

у Селенгинскихъ бурятъ, изъ 181 субъекта имъ обладаютъ 63 человѣка, или 34,83%, а вмѣстѣ съ представителями еще болѣе длиннаго лица — 117 субъектовъ, или 64,80%[1]); изъ 73 Тарбагатайскихъ торгоутовъ г. Ивановскаго этимъ размѣромъ отличаются 29 субъектовъ, или 39,72%, т. е. болѣе трети, а вмѣстѣ съ еще болѣе длиннолицыми — 49 суб. или 67,11%; изъ 120 кульджинскихъ калмыковъ тѣмъ-же размѣромъ обладаетъ 35 субъектовъ—, или 29,17%, группа, правда, нѣсколько меньшая, но вмѣстѣ съ болѣе длиннолицыми они составляютъ 81 челов., или 67,05%[2]) т. е. такую-же группу, какъ и Тарбагатайскіе торгоуты, почти такую-же, какъ и Селенгинскіе буряты, и всѣ вмѣстѣ— нѣсколько меньшую, чѣмъ наши якуты (74,82%).

Послѣ этого обратимся къ широтнымъ размѣрамъ якутскаго лица. Наибольшей шириной лица мы называемъ разстояніе между наиболѣе далеко отстоящими точками скуловыхъ дугъ, которое измѣрялось маленькимъ толстотнымъ циркулемъ[3]).

---

[1]) И. Н. Шендриковскій—Матеріалы къ антропол. бурятъ, стр. 108.

[2]) А. А. Ивановскій—Монголы—торгоуты, стр. 153—154.

[3]) Это измѣреніе нужно отличать отъ другой ширины лица,—именно, разстоянія между скуловыми костями или просто скулъ. Мы не приводимъ здѣсь величины его, какъ не столь характернаго; замѣтимъ только, что оно всегда значительно меньше разстоянія между скуловыми дугами.

Средній размѣръ наибольшей ширины лица у 139 нашихъ якутовъ = *15*,01 ctm., при maximum'ѣ *16*,1 и minimum'ѣ 13,2,—принимая-же послѣднюю за исключительную, какъ и въ вычисленіяхъ длины лица,—при minimum'ѣ *13*,5 ctm., стало быть, при разницѣ крайнихъ—2,6 ctm.

Сравнимъ нашу „среднюю" съ „средними" ширины лица другихъ инородческихъ племенъ.

У Селенгинскихъ бурятъ (181 субъек.) лицо нѣсколько уже якутскаго. „Средняя" наибольшей ширины у нихъ = *14*,60 ctm., при maximum — 15,9 ctm. и minim. 12,5 ctm., т. е. при разницѣ крайнихъ 3,4 ctm., значительно большей чѣмъ у якутовъ[1]).

У 73-хъ тарбагатайскихъ торгоутовъ г. Ивановскаго эта ширина лица, въ среднемъ, равна *15*,84 ctm., при maxim. *16*,6 и minim. *14*,4 ctm., т. е. при разницѣ крайнихъ (2,2 ctm.) меньшей, чѣмъ у якутовъ; самая же ширина лица ихъ, какъ видно изъ предыдущаго, еще больше якутской; еще болѣе широколицы донскіе калмыки,—средняя *15*,95 ctm., при maxim. 16,9 и minim. 15,2,—судя по ихъ маскамъ, измѣреннымъ г. Ивановскимъ; у 6 мужчинъ волжскихъ калмыковъ, измѣренныхъ Деникеромъ, та же средняя= 14,85 ctm., при max. 14,4 и minim. 13,5 ctm.[2]), т. е. шириной лица они приближаются къ якутамъ и бурятамъ.

Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ этотъ размѣръ у киргизовъ Букеевской орды, такъ какъ въ данныхъ о нихъ г. Харузина это измѣреніе пропущено, но, судя по скуловому діаметру (двущечному, т. е. разстоянію между „наиболѣе выдающимися впередъ и въ стороны точками щекъ"), наибольшая ширина лица киргизовъ должна быть отнюдь не больше ширины лица монголовъ—торгоутовъ, а нѣсколько даже меньше ея (у 137-ми киргизовъ и

[1]) Н. Н. Шендриковскій—Матеріалы къ антропологіи бурятъ, стр. 114.

[2]) А. А. Ивановскій—Монголы—торгоуты, стр. 177—178.

каракиргизовъ она равна 13.17 ctm.,[1]) у Тарбагатайскихъ торгоутовъ (73 субъектовъ)—13,46 ctm.[2]).

По измѣреніямъ Зеланда, наибольшая ширина лица его киргизовъ = 14.63 ctm. [3]), т. е. приближается къ бурятской и, во всякомъ случаѣ, ближе къ якутской, чѣмъ къ монгольской.

Поэтому намъ кажется нѣсколько рискованнымъ выводъ, сдѣланный г. Харузинымъ, хотя и съ большими оговорками: „по-видимому, у тюрковъ скуловой діаметръ абсолютно большихъ размѣровъ, чѣмъ у монголовъ“ и т. д.[4]). Мы видимъ, что этотъ діаметръ больше киргизскаго у торгоутовъ тарбагатайскихъ; онъ также больше у донскихъ и нѣкоторыхъ кульджинскихъ калмыковъ. На этомъ основаніи мы должны предполагать, что наибольшая ширина лица киргизовъ меньше, т. е. что они болѣе узколицы, чѣмъ чистые монголы—калмыки.

Для 38-ми кабардинцевъ изъ племени Адыге „средній“ размѣръ наибольшей ширины лица = *14*,21 ctm., при maximum. *15*,4 ctm. и minim. 12,9 ctm., т. е. при разницѣ крайнихъ 2,5 ctm. [5])—величинѣ почти равной якутской. У кабардинцевъ г. фонъ-Эркерта она = 14,73; у осетинъ = 14,48 ctm.[6]); такимъ образомъ, у всѣхъ кабардинскихъ племенъ лицо уже не только монголо-калмыцкаго, но и бурятскаго, а также якутскаго; оно скорѣе ближе къ лицамъ киргизскимъ, судя по измѣреніямъ Зеланда.

Средній размѣръ ширины лица у нашихъ 28 Амгинскихъ крестьянъ равенъ *14*,6 ctm., т. е. совершенно тождественъ съ тѣмъ же размѣромъ у селенгинскихъ бурятъ и на столько же меньше, чѣмъ у якутовъ. Maximum этого размѣра, т. е. самое широкое лицо крестьянъ, уже якутскаго (16.1 ctm.) и равняется *15*,7 ctm.,

[1]) А. Харузинъ—Киргизы Букеевской орды, ч. I ст. 521—522.
[2]) А. А. Ивановскій, Монголы—торгоуты, ст. 179—180.
[3]) И. II. Шендриковскій—Матеріалы и т. д., стр. 116.
[4]) А. Харузинъ, Киргизы Букеевской орды, ч. II. ст. 407—408.
[5]) Я. Д. Вышогродъ, Матеріалы для антропологіи кабардинскаго народа, стр. 77—78.
[6]) Тамъ-же.

minimum. *13,6* ctm., а разница между самымъ широкимъ и самымъ узкимъ лицомъ = 2,1 ctm., т. е. меньше, чѣмъ у якутовъ, монголовъ и всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами племенъ.

Такимъ образомъ, если бы мы захотѣли расположить упомянутыя народности по степенямъ ширины ихъ лица (или выдаванія въ стороны скуловыхъ дугъ), то первое мѣсто заняли бы монголы-калмыки, второе—якуты, третье—киргизы и буряты, четвертое—амгинскіе крестьяне и т. д.[1]).

Посмотримъ, какова „средняя" цифра субъектовъ, обладающихъ тѣмъ или другимъ скуловымъ діаметромъ,—другими словами, какая ширина лица свойственна наиболѣе значительной изъ группъ нашихъ якутовъ.

Если мы расположимъ индивидуальные размѣры наибольшей ширины лица по рубрикамъ съ разностью не болѣе одного сантиметра, то получимъ, что изъ 139 нашихъ якутовъ тѣмъ или другимъ размѣромъ отличается слѣдующее количество:

отъ	13,2	до	13,5	ctm.	4	субъекта,	или	2,38%
„	13,5	„	14	„	10	„	„	7,19%
„	14	„	14,5	„	24	„	„	17,27%
„	*14,5*	„	*15*	„	*37*	„	„	*26,62*%
„	*15*	„	*15,5*	„	*41*	„	„	*29,49*%
„	15,5	„	16,1	„	23	„	„	16,55%.

Въ этой таблицѣ бросаются въ глаза двѣ крупныя группы, изъ которыхъ одна — 41 субъектъ—можетъ считаться преобладающей надъ другими и можетъ быть принята за „срединную" величину; она составляетъ 29,49%, или почти треть общаго состава, и представляетъ субъектовъ съ значительной шириной лица, близкой къ общей (15—15,5 ctm.). Слѣдующая за ней, по количеству, группа—37 субъектовъ изъ 139, или 26,62%, со скуло-

[1]) Къ величайшему нашему сожалѣнію, и тутъ мы не имѣемъ возможности сравнить нашихъ крестьянъ съ великороссами профессорами Н. Ю. Зографа, такъ какъ у него не приведены размѣры діаметра скуловыхъ дугъ: лицевой-же указатель вычисленъ по фотографіямъ, см. Антропометрическія изслѣдованія, стр. 141.

вымъ діаметромъ 14,5—15 ctm., а затѣмъ по обѣ стороны этихъ двухъ крайнихъ величинъ стоятъ двѣ почти равныя группы изъ 24-хъ и 23 человѣкъ, съ шириной лица 14—14,5 ctm. и 15,5—16,1 ctm.; за ними слѣдуютъ узколицые —10 человѣкъ и совсѣмъ узколицые—4 субъекта со скуловымъ діаметромъ 13,2—13,5 ctm.

Если мы примемъ за умѣренную ширину лица скуловой діаметръ отъ 14 до 14,5 ctm., за узкую—ниже 14 ctm., то получимъ, что изъ 139 нашихъ якутовъ *умѣренной* шириной лица обладаютъ 24 человѣка, или *17*,27%, *узколицыхъ* якутовъ 14 человѣкъ, или *10*,07%, и, наконецъ, *широколицыхъ 101* субъектъ, или *72*,66%, т. е. почти 3/4 общаго состава; при этомъ нужно отмѣтить, что преобладающее число этихъ широколицыхъ, а именно 78 человѣкъ, или *56*,11%, т. е. *болѣе половины* всѣхъ измѣренныхъ, имѣютъ лицо, ширина котораго колеблется въ предѣлахъ 1 сантиметра, именно 14,5—15,5 ctm.

Посмотримъ, какая ширина лица преобладаетъ у другихъ уже ранѣе разсмотрѣнныхъ нами племенъ. У селенгинскихъ бурятъ „срединная“ цифра, т. е. 62 субъекта изъ 181, или 34,22%, приходится на ширину лица 14,5—14,9 ctm., что и должно быть, принимая во вниманіе ихъ меньшую въ сравненіи съ якутами „среднюю“ ширины лица. Если мы обратимся къ другимъ размѣрамъ ихъ ширины лица, то, по нашей классификаціи, *узколицыхъ* у нихъ еще *меньше*, чѣмъ у якутовъ,—всего 13 субъектовъ изъ 181; субъектовъ съ *умѣренной* шириной лица (14 — 14,5) *значительно болѣе*, а именно —51 субъектъ, или 28,17%, между тѣмъ какъ у насъ ихъ *всего* 17,27%; но за то *широколицыхъ* между ними *нѣсколько менѣе*, — 115 изъ 181, или *63*,49%, между тѣмъ какъ у насъ ихъ *72*,66%.

Не безынтересно будетъ тутъ-же сравнить нашихъ Амгинскихъ крестьянъ, которые, какъ мы видѣли, имѣютъ одинаковую ширину лица съ бурятами. Распредѣляя ихъ индивидуальные размѣры по тѣмъ-же рубрикамъ, получимъ слѣдующую таблицу:

Отъ 13,6	до 14	ctm.	4	субъекта	изъ 28,	или	$14{,}29^0/_0$
„ 14	„ 14,5	„	6	„	„	„	$21{,}43^0/_0$
„ 14,5	„ 15	„	*12*	„	„	„	*42*$,86^0/_0$
„ 15	„ 15,7	„	6	„	„	„	$21{,}43^0/_0$

У нихъ, какъ и у бурятъ, преобладаетъ ширина лица въ 14,5 — 15 ctm., только съ нѣсколько большимъ $^0/_0$ отношеніемъ (*у насъ 42*,86$^0/_0$; тутъ нужно принять во вниманіе незначительное количество нашихъ измѣреній); при этомъ по обѣ стороны этой „срединной" (12 субъектовъ) находятся двѣ совершенно одинаковыя группы по 6 человѣкъ, что опять-же сильно напоминаетъ группировку бурятъ, у которыхъ по обѣ стороны „срединной" мы замѣчаемъ двѣ крупныя, хотя и не совсѣмъ равныя величины 51 и 42 субъекта[1]).

Въ совокупности-же, всѣхъ *широколицыхъ*, обладающихъ разстояніемъ между скуловыми дугами болѣе 14,5 ctm., *18* субъектовъ изъ 28-ми, или *64*,29$^0/_0$, т. е. опять же почти столько-же, какъ и у бурятъ. Мы должны тутъ-же отмѣтить то обстоятельство, что среди нашихъ крестьянъ мы не встрѣчаемъ ни одного такого узколицаго субъекта, какіе находятся среди бурятъ (ширина лица 12,5 — 12,9 ctm.) или такихъ, каковы наши 4 якута (ширина лица 13,2 — 13,5 ctm.). Есть это явленіе естественное, или оно вызвано рѣшающимъ вліяніемъ широколицаго якутскаго элемента на крестьянъ,—мы рѣшать не беремся; во всякомъ случаѣ, ясно, что узкое лицо не свойственно якутамъ и что ихъ вліяніе въ метисаціи съ русскими должно было имѣть именно такую тенденцію.

Что касается монголовъ—калмыковъ, то мы видѣли, что, въ среднемъ, они болѣе широколицы, чѣмъ якуты. Естественно, что и количественно преобладаютъ среди нихъ широколицые субъекты. Такъ изъ 73 Тарбагатайскихъ торгоутовъ *27* субъектовъ, или

[1]) Н. И. Шендриковскій—Матеріалы къ антропологіи Бурятъ, стр. 195.

почти *37*^{0}/о, обладаютъ *шириной* лица *16,6 ctm.*, какая совсѣмъ не встрѣчается среди нашихъ якутовъ, но за то напрасно искали-бы мы среди торгоутовъ имѣющихъ ширину лица менѣе 14,4 ctm. Такимъ образомъ, если къ нихъ мы примѣнимъ нашу мѣрку, то окажется, что *узколицыхъ* среди нихъ совсѣмъ *нѣтъ*, съ *умѣренной* шириной лица—*9* субъектовъ, или *12,33*^{0}/о, *остальные 64* субъекта будутъ *широколицые* и составляютъ *87,67*^{0}/о, т. е., значитъ, большій ^{0}/о, чѣмъ якуты [1]).

Обратимся вновь къ нашимъ якутамъ и посмотримъ, какъ распредѣляются широколицые и узколицые по наслегамъ:

	Бологурскій: 34 суб.	Хатырыцкій: 41 суб.
Отъ 13,2 до 13,5 ctm. . . .	0 суб. изъ 34, или 0^0/о	2 суб., или 4,88^0/о
„ 13,5 „ 14 „ . . .	4 „ „ „ „ 11,76^0/о	3 „ „ 7,32^0/о
„ 14 „ 14,5 „ . . .	7 „ „ „ „ 20,59^0/о	4 „ „ 9,76^0/о
„ *14,5* „ *15* „ . . .	*8* „ „ „ „ *23,53*^{0}/о	*13* „ „ *31,71*^{0}/о
„ *15* „ *15,5* „ . . .	*10* „ „ „ „ *29,41*^{0}/о	*13* „ „ *31,71*^{0}/о
„ 15,5 „ 16,1 „ . . .	5 „ „ „ „ 14,71^0/о	6 „ „ 14,63^0/о

	Игидейскій: 34 суб.	Тарагайскій: 30 суб.
Отъ 13,2 до 13,5 ctm. . . .	0 суб., или 0^0/о	2 суб., или 6,67^0/о
„ 13,5 „ 14 „ . . .	1 „ „ 2,94^0/о	2 „ „ 6,67^0/о
„ 14 „ 14,5 „ . . .	7 „ „ 20,59^0/о	6 „ „ 20^0/о
„ *14,5* „ *15* „ . . .	*10* „ „ *29,41*^{0}/о	6 „ „ 20^0/о
„ *15* „ *15,5* „ . . .	*11* „ „ *32,35*^{0}/о	*7* „ „ *23,33*^{0}/о
„ 15,5 „ 16,1 „ . . .	5 „ „ 14,71^0/о	*7* „ „ *23,33*^{0}/о

Просматривая сначала таблицу „среднихъ“ [2]) ширины скуловыхъ дугъ по наслегамъ мы видимъ, что только въ одномъ Бологурскомъ наслегѣ „средняя“ наибольшей ширины лица = 15,6 ctm., т. е. болѣе общей „средней“ всѣхъ нашихъ якутовъ; въ остальныхъ трехъ она ниже ея (14,9 и два раза 14,8 ctm.),—иными словами, самымъ широколицымъ наслегомъ изъ всѣхъ является

[1]) А. А. Ивановскій—Монголы—торгоуты, стр. 177—178.

[2]) См. „Таблицу среднихъ“.

Бологурскій, за нимъ Игидейскій и остальные два совершенно сходны,—все это по „среднему“ размѣру ширины лица.

Теперь обратимся къ вышеприведенной таблицѣ и посмотримъ, какъ сложились эти „среднія“ и каковы „срединныя“—доминирующія группы.

Прежде всего, мы замѣчаемъ тутъ повтореніе того-же, что мы видѣли въ таблицѣ общей, т. е. что во всѣхъ наслегахъ почти одинаково и съ большимъ постоянствомъ преобладаетъ ширина лица выше общей средней, а именно отъ 15 до 15.5 ctm., при чемъ въ Игидейскомъ наслегѣ такіе *широколицые* составляютъ почти *треть* (32,35%), въ Хатырыцкомъ наслегѣ ихъ нѣсколько менѣе (*31*,71%), въ Бологурскомъ *29*,41% и, наконецъ, въ Тарагайскомъ—*23*,33%. Ниже этого размѣра во всѣхъ наслегахъ мы обнаруживаемъ опять-же крупныя группы, изъ которыхъ наибольшими являются группы съ шириной лица отъ 14,5 до 15 ctm.; во всѣхъ наслегахъ онѣ количественно приближаются къ группамъ 15—15,5 ctm. ширины лица: такъ, въ Хатырыцкомъ наслегѣ онѣ совершенно равны, и въ другихъ нѣсколько менѣе.

Такимъ образомъ, если-бы мы приняли обѣ эти группы за *одну*, размѣръ ширины лица которой колебался-бы въ предѣлахъ одного сантиметра *(14,5—15,5 ctm.)*, то получили-бы: въ Хатырыцкомъ наслегѣ—*26* субъектовъ изъ 41, или *63*,14%, въ Игидейскомъ—*21* субъектъ изъ 34, или *61*,76%; въ Бологурскомъ—*18* субъек. изъ 34, или *52*,94% и въ Тарагайскомъ—*13* субъект. изъ 30-ти, или *43*,33%. И тѣмъ не менѣе, Хатырыцкій наслегъ, какъ мы видѣли, не можетъ считаться самымъ широколицымъ; къ тому-же, мы знаемъ, что въ немъ есть узколицые субъекты, даже въ предѣлахъ 13,2—13,5 ctm. (2 субъекта), которые встрѣчаются еще только въ Тарагайскомъ наслегѣ, но не находятся ни въ Бологурскомъ, ни въ Игидейскомъ.

Если мы вновь примемъ за умѣренную ширину лица разстояніе скуловыхъ дугъ отъ 14 до 14,5 ctm., ниже 14 ctm. за узколицыхъ

и выше 14,5 ctm. за широколицыхъ, то получимъ слѣдующую группировку по наслегамъ:

	Бологурскій:	Игидейскій:	Тарагайскій:	Хатырыцкій:
Съ *умѣренной* ширин. лица.	7 суб. изъ 34, или *20*,59 °/o	7 суб. изъ 34, или *20*,59 °/o	6 суб. изъ 30, или *20* °/o	4 суб. изъ 41, или *9*,76 °/o
	Тарагайскій:	Хатырыцкій:	Бологурскій:	Игидейскій:
Узколицыхъ субъектовъ.	4 суб. изъ 30, или *13*,34 °/o	5 суб. изъ 41, или *12*,20 °/o	4 суб. изъ 34, или *11*,76 °/o	1 суб. изъ 34, или *2*,94 °/o
	Хатырыцкій:	Игидейскій:	Бологурскій:	Тарагайскій:
Широколиц. субъектовъ.	32 суб. изъ 41, или *77*,77 °/o	26 суб. изъ 34, или *76*,47 °/o	23 суб. изъ 34, или *67*,65 °/o	20 суб. изъ 30, или *66*,66 °/o

Изъ этой группировки мы яснѣе видимъ незначительный °/o узколицыхъ въ нашихъ наслегахъ (съ умѣренной шириной лица вездѣ почти одинаковое количество, и только въ Хатырыцкомъ наслегѣ ихъ совсѣмъ ничтожный °/o); Тарагайскій и Хатырыцкій наслеги занимаютъ первыя мѣста, Бологурскій и Игидейскій— вторыя.

Болѣе подробно остановимся на широколицыхъ. Мы видимъ, что вездѣ они составляютъ громадное большинство состава: въ двухъ наслегахъ—Хатырыцкомъ и Игидейскомъ—они составляютъ *болѣе* 3/4 измѣренныхъ въ каждомъ изъ нихъ (77,77°/o и 76,77°/o), а въ двухъ остальныхъ болѣе 2/3 (въ Бологурскомъ) и ровно 2/3 (въ Тарагайскомъ). Совершенно подтверждая наши вычисленія въ общемъ составѣ нашихъ измѣренныхъ, послѣдняя группировка не согласуется съ характеристикой наслеговъ по ихъ „среднимъ" размѣрамъ ширины лица, по которымъ, какъ мы видѣли, самымъ широколицымъ является Бологурскій наслегъ (15,6 ctm.), за нимъ Игидейскій и т. д. Въ силу же детальной группировки только что приведенной таблицы, на первое мѣсто, по числу широколицыхъ, становится Хатырыцкій, а Бологурскій отодвигается на 3-е мѣсто (Игидейскій сохраняетъ свое положеніе на 2-мъ планѣ). Это объясняется тѣмъ, что въ Хатырыцкомъ наслегѣ °/o субъек-

товъ съ умѣренной шириной лица очень незначителенъ въ сравненіи съ Бологурскимъ, между тѣмъ какъ % узколицыхъ въ обоихъ почти одинаковъ, самое же количество измѣренныхъ въ 1-мъ болѣе, чѣмъ во 2-мъ, почему они и помѣнялись мѣстами при болѣе детальномъ анализѣ ихъ составныхъ элементовъ. Вглядываясь ближе въ приведенныя таблицы и принимая во вниманіе ничтожный % узколицыхъ только въ одномъ Игидейскомъ наслегѣ (всего одинъ субъектъ изъ 34), а также незначительный % съ умѣренной шириной лица (всего 20% съ небольшимъ),— мы должны принять, въ сущности, за самыхъ широколицыхъ якутовъ Игидейскаго наслега.

Имѣя представленіе о длинѣ и ширинѣ якутскаго лица, мы можемъ перейти къ вычисленію лицеваго указателя. Онъ можетъ быть представленъ въ двухъ видахъ: 1) какъ *„средній“* лицевой указатель, полученный изъ процентнаго отношенія общей суммы длины лица къ общей-же суммѣ ширины его или, наоборотъ, изъ отношенія общей ширины къ общей длинѣ и 2) какъ „средній“ изъ лицевыхъ указателей, полученныхъ вычисленіемъ каждаго лицеваго указателя, въ отдѣльности, и выведеніями, уже изъ общей суммы указателей, одного средняго указателя. Это, конечно, самый точный и выразительный способъ вычисленія, какъ мы уже видѣли при вычисленіи головнаго. Къ сожалѣнію, по недостатку мѣста и времени, мы должны ограничиться первымъ способомъ и представить только „средній“ *общій* лицевой указатель.

Мы уже говорили выше, что мы разумѣемъ подъ лицевымъ указателемъ. Для вычисленія указателя Брока и Топинара у насъ нѣтъ подъ рукой данныхъ, а именно размѣровъ *полной* длины лица, поэтому мы ограничиваемся вычисленіемъ отношеній: 1) *наибольшей* длины лица (лицевой линіи) къ наибольшей ширинѣ его, по формулѣ $\frac{\text{Н. Д. Л.} \cdot 100}{\text{Н. Ш. Л.}}$ и 2) наибольшей ширины лица къ наиболь-

шей-же длинѣ его, по формулѣ $\frac{\text{Н. Ш. Л.} \times 100}{\text{Н. Д. Л.}}$[1]). Остановимся сначала на 1-мъ изъ нихъ, т. е. отношеніи лицевой линіи къ наибольшей ширинѣ лица, и сравнимъ его съ тѣмъ-же указателемъ другихъ народностей.

Средній указатель у 139 нашихъ якутовъ равняется *123*,94 $\left(\frac{2586{,}4 \times 100}{2086{,}8}\right)$.

У Селенгинскихъ бурятъ (181 субъектъ) онъ = *126*,44 [2]), т. е. отношеніе лицевой линіи къ общей ширинѣ лица благопріятнѣе для длины лица, чѣмъ у якутовъ, почему бурятскія (селенгинскія) лица должны казаться болѣе удлиненными, чѣмъ якутскія.

У 37-ми кабардинцевъ изъ племени Адыге онъ равенъ 124,59 и у Осетинъ—121,10 [3]).

У А. А. Ивановскаго мы не находимъ этого указателя для его монголовъ; въ данныхъ-же А. Н. Харузина, какъ мы уже видѣли, лицевая линія представляетъ ломанную, полученную сложеніемъ величинъ отдѣльныхъ частей лица и потому не можетъ быть сравниваема съ нашей прямой. У нашихъ 28 крестьянъ тотъ-же указатель равенъ 126,84 $\left(\frac{517 \times 100}{408}\right)$, т. е. почти равенъ бурятскому, что вполнѣ понятно, если вспомнить ихъ почти полное сходство, какъ въ длинѣ, такъ и въ ширинѣ лица. Къ сожалѣнію, и тутъ мы не можемъ сравнить нашихъ крестьянъ съ великороссами профессора Зографа, такъ какъ у него длина лица считается отъ надбровной точки, къ тому-же, лицевые указатели вычислены по фотографіямъ [4]).

Если мы сравнимъ Амгинцевъ съ наслегами, то окажется, что по первому лицевому указателю они занимаютъ первое мѣсто въ ряду, а именно:

---

[1]) Первая система называется нѣмецкой, вторая—французской.

[2]) И. И. Шендриковскій—Матеріалы, стр. 117.

[3]) Я. Д. Вышогродъ—Матеріалы, стр. 78.

[4]) Н. Ю. Зографъ—Антропометрическія изслѣдованія, ст. 141 и далѣе.

КРЕСТЬЯНЕ:	ИГИДЕЙЦЫ:	ХАТЫРЫНЦЫ:	ТАРАГАЙЦЫ:	БОЛОГУРЦЫ:
126,84	125,72	124.61	124.18	121.25

т. е. что самыми длинноличными должны казаться Амгинскіе крестьяне, затѣмъ Игидейцы и послѣдними—якуты Бологурскаго наслега; все это вполнѣ подтверждаетъ прежнія вычисленія по отношенію длины лица. Обратимся ко второму лицевому указателю, т. е. отношенію наибольшей ширины къ наибольшей длинѣ лица.

Среднiй лицевой указатель 139-ти нашихъ якутовъ равенъ 80,68 $\left(\frac{2086,8 \times 100}{2586,4}\right)$.

У селенгинскихъ бурятъ (181 субъектъ) онъ равенъ *79,09*, т. е. значительно меньше, чѣмъ у якутовъ. Сравнивъ его съ тѣмъ-же указателемъ Тарбагатайскихъ монголовъ, у которыхъ это отношеніе, въ среднемъ, равно 85,2 и Донскихъ калмыковъ, у которыхъ оно равно 84.87, — изслѣдователь бурятъ приходитъ къ выводу, что „буряты-казаки, хотя, въ общемъ, имѣютъ широкое лицо, далеко уступаютъ въ широколицести обоимъ только что названнымъ родственнымъ монгольскимъ племенамъ“, т. е. торгоутамъ и калмыкамъ[1]). Судя по тому-же широтному указателю, наши якуты также „далеко уступаютъ“ въ широколицести упомянутымъ монголамъ, но все-же значительно меньше, чѣмъ селенгинскіе буряты, и занимаютъ какъ-бы среднее мѣсто между ними и настоящими монголами.

Значительно ближе къ бурятской ширинѣ лица стоитъ наша крестьянская; широтный лицевой указатель крестьянъ = *78,84* $\left(\frac{408 \times 100}{517,5}\right)$, т. е. меньше бурятскаго всего на 0,25, что̀ вновь подтверждаетъ наши выводы изъ анализа отдѣльныхъ широтныхъ размѣровъ лица. Въ сравненіи съ другими группами нашихъ измѣренныхъ, они являются самыми узколицыми и занимаютъ послѣднее мѣсто въ таблицѣ среднихъ[2])

[1]) И. И. Шендриковскій—Матеріалы и т. д., стр. 117.

[2]) См. „Таблицу среднихъ“—лицевые указатели.

Первое-же мѣсто занимаютъ Бологурцы, т. е. они являются самыми широколицыми, что мы видѣли и въ анализѣ групповыхъ размѣровъ ширины лица; второе мѣсто неожиданно заняли Таратайцы, что мы можемъ объяснить не столько ихъ широко,—сколько коротколицестью.

Если мы по той-же таблицѣ сравнимъ *средніе головные указатели* по наслегамъ со *средними-же лицевыми указателями* по тѣмъ-же группамъ, то увидимъ совпаденіе относительной *узкоголовости* съ относительной *узколицестью* только въ одной группѣ, — у Амгинскихъ крестьянъ; во всѣхъ наслегахъ мы не находимъ совпаденія крайней брахицефаліи съ платипросопіей (широколицесть) или какого нибудь другого правильнаго сочетанія. Правда, мы видимъ, что Хатырыцкій наслегъ занимаетъ свое 3-е мѣсто, одинаково, какъ по головному, такъ и по лицевому указателю, но за то Игидейскій, будучи самымъ брахицефальнымъ и занимая 1-е мѣсто въ этомъ ряду, переходитъ на послѣднее мѣсто (среди наслеговъ) по своему лицевому указателю; Таратайскій занимаетъ второе мѣсто, будучи послѣднимъ по своему головному указателю.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что брахицефалія совмѣстима не только съ относительно высокимъ ростомъ (Игидейцы, въ среднемъ, выше якутовъ другихъ наслеговъ), но и съ *относительною* узколицестью. Изъ анализа длины и ширины лица по различнымъ группамъ и категоріямъ мы видѣли, что, въ сущности, Игидейцы могутъ считаться почти самыми широколицыми, но въ то-же время и самыми длиннолицыми, какъ по % содержанія въ ихъ средѣ таковыхъ, такъ и по крайнимъ максимальнымъ размѣрамъ длины ихъ лица (напримѣръ, длина лица 21,2 ctm. встрѣчается только у нихъ, ихъ minim. 16,8 тоже очень большой). Другими словами, брахицефалія иногда совпадаетъ у якутовъ не только съ *относительно* большимъ ростомъ, но и *относительно* большой длиной лица, которая даетъ въ результатѣ, относительно меньшій лицевой

указатель, а отдѣльнымъ лицамъ придаетъ видъ продолговатый и не столь широкій, какъ въ лицахъ болѣе короткихъ.

Этотъ выводъ, сдѣланный на основаніи нашихъ среднихъ и общихъ цифръ, вполнѣ подтверждается личными наблюденіями на глазъ; я всегда замѣчалъ, что наиболѣе рослые якуты отличаются очень длинными, хотя и широкими въ то-же время, лицами, длина которыхъ какъ-бы маскируетъ или скрадываетъ ихъ ширину; нерѣдко они отличались въ тоже время и продолговатыми головами; менѣе рослые якуты всегда запечатлѣвались своей широкой скуластой физіономіей и, большею частью, шарообразною головою крупныхъ размѣровъ, въ сравненіи съ небольшимъ туловищемъ. Резюмируя все, сказанное о лицевомъ указателѣ нашихъ якутовъ, мы находимъ,—что:

1) якуты отличаются большими размѣрами этого указателя, относящими ихъ къ группѣ народовъ широколицыхъ;

2) по этой величинѣ они занимаютъ среднее мѣсто между монголами—калмыками съ одной стороны и бурятами съ другой;

3) это объясняется какъ большей длиной, такъ и меньшей шириной лица якутовъ, чѣмъ у монголовъ;

4) разница въ лицевыхъ указателяхъ по группамъ объясняется не столько различіями въ ширинѣ лица, сколько различіями его длины, изъ чего мы въ правѣ заключить, что якутской средѣ свойственны или были свойственны два типа—длинно—и коротко-лицые, при болѣе или менѣе сходной ширинѣ лица, при болѣе или менѣе одинаковой скуластости;

5) Амгинскіе крестьяне, по своему лицевому указателю, также принадлежатъ къ широколицымъ племеннымъ группамъ, но всё-же имѣютъ лицо болѣе узкое не только въ сравненіи съ якутами, но и бурятами.

Въ моемъ распоряженіи имѣется подъ рукой готовый матеріалъ для характеристики еще одной не безынтересной антропологиче-

ской особенности у якутовъ, а именно, разстоянія между внутренними углами глазъ, или межглазничнаго пространства, или, какъ еще называютъ, верхней ширины носа. Это разстояніе измѣрялось мною тѣмъ-же маленькимъ толстотнымъ циркулемъ при закрытыхъ глазахъ.

Къ сожалѣнію, я располагаю теперь этими измѣреніями только надъ 75 субъектами, 41 въ Хатырыцкомъ и 34 въ Игидейскомъ.

Средній размѣръ межглазнаго разстоянія у нашихъ 75 якутовъ равенъ *3,52 ctm.* (263,8 : 75), при maxim. — *4,1* и minim. *2,8* ctm., т. е. разницѣ крайнихъ = 1,3 ctm. Наибольшее разстояніе (maximum) повторяется одинаково въ обоихъ наслегахъ; наименьшее-же (minimum) встрѣчается только въ Хатырыцкомъ наслегѣ.

Это-же разстояніе, т. е. средняя ширина носа между глазами, у Селенгинскихъ *бурятъ* равна *3,63* ctm., maxim. —*4,5* ctm. и minim. *2,8* ctm., т. е. разницѣ крайнихъ —*1,7* ctm., нѣсколько большей якутской, вслѣдствіе бывшаго maximum'а (на 4 мм.). Общая-же средняя 181 субъекта больше нашей якутской средней *всего* почти на *1* мм.[1]).

Средняя ширина межглазнаго пространства у Тарбагатайскихъ *торгоутовъ* еще нѣсколько болѣе, такъ какъ = *3,68* ctm., при maxim. --4,4 и minim. --3,0 ctm., т. е. разницѣ колебаній почти равной нашей[2]). „Судя по абсолютной цифрѣ,—говоритъ нашъ авторъ,—можно подумать, что межглазное пространство у этихъ монголовъ шире, нежели у бурятъ, но это вѣрно для абсолютной только величины; принимая-же во вниманіе какое либо отношеніе хотя-бы, напримѣръ, къ длинѣ носа, получаемъ нѣчто совершенно иное, т. е., что межглазное пространство у бурятъ гораздо шире, чѣмъ у торгоутовъ“ [3]).

---

[1]) И. И. Шендриковскій—Матеріалы къ антропол. бурятъ, ст. 123.

[2]) Тамъ-же, стр. 124.

[3]) Тамъ-же.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ сдѣлать теперь такую-же провѣрку по отношенію къ своимъ якутамъ.

Это-же пространство у *Кульджинскихъ калмыковъ*, въ среднемъ, меньше якутскаго и равно *3*,25 ctm., при maxim. 4,4 и minim. —2,4 ctm., т. е. разницѣ колебаній значительно большей (2 ctm.), чѣмъ у якутовъ[1]). Также меньше якутскаго межглазничное пространство у киргизовъ и кара-киргизовъ. У 111 *киргизовъ* гг. Харузина и Зеланда, въ среднемъ, оно равно *3*,15 ctm., при maxim. 4,0 ctm. minim. —1,7 ctm., т. е. въ очень большихъ предѣлахъ колебаній.

Средній межглазный промежутокъ 66 *каракиргизовъ* Зеланда и Уйфальви = *3*,4 ctm., т. е. больше киргизскаго, а средній межглазный промежутокъ киргизовъ и каракиргизовъ (177 субъектовъ) равенъ *3*,24 *ctm.*)[2].

Такимъ образомъ, по *средней* абсолютной величинѣ разстоянія между внутренними углами глазъ, *якуты занимаютъ 3-е мѣсто* въ ряду извѣстныхъ намъ тюрко-монгольскихъ народовъ: 1-е мѣсто занимаютъ монголы—торгоуты, 2-е—буряты, 3-е—якуты, 4-е—каракиргизы, 5-е—Кульджинскіе калмыки и, наконецъ, киргизы.

Обращаясь къ „среднимъ“ по наслегамъ (см. Таблицу „среднихъ“), мы видимъ, что изъ двухъ нашихъ наслеговъ Игидейскій отличается нѣсколько большей шириной межглазнаго пространства (*3*,54 ctm.), чѣмъ Хатырыцкій (3,50 ctm.) и, стало быть, немного большей, чѣмъ общая „средняя“ обоихъ наслеговъ, именно,—почти на полмиллиметра.

Посмотримъ, какъ часто и какъ много распространены тѣ или иные размѣры въ средѣ нашихъ якутовъ, какъ по наслегамъ, въ отдѣльности, такъ и въ общей массѣ ихъ. Если мы расположимъ индивидуальныя колебанія межглазнаго разстоянія по рубрикамъ,

[1]) Цитировано тамъ-же.

[2]) А. Н. Харузинъ—Киргизы Букеевской орды, ч. I. ст. 517—520.

не выходящимъ за предѣлы 20-ти mm., то получимъ слѣдующую таблицу:

	Игидейскій:	Хатырыцкій:	Въ обоихъ наслегахъ:
Отъ 2,80 ctm. до 3,00 ctm.	0	4 изъ 41 суб., или 9,76%	4 изъ 75, или 5,33%
" 3,01 " " 3,20 "	5 изъ 34, или 14,71%	3 " " " " 7,32%	8 " " " 10,67%
" 3,21 " " 3,40 "	8 " " " 23,53%	9 " " " " 21,95%	17 " " " 22,67%
" 3,41 " " 3,60 "	11 " " " 32,35%	13 " " " " 31,71%	24 " " " 32%
" 3,61 " " 3,80 "	7 " " " 20,59%	10 " " " " 24,39%	17 " " " 20,67%
" 3,81 " " 4,00 "	1 " " " 2,94%	1 " " " " 2,44%	2 " " " 2,[illegible]%
" 4,01 " " 4,11 "	2 " " " 5,88%	1 " " " " 2,44%	3 " " " 4%

Сначала обратимъ вниманіе на группировку „въ обоихъ наслегахъ“. Тутъ мы видимъ, что изъ всѣхъ группъ выдается одна съ

разстояніемъ между внутренними углами глазъ отъ *3*,41 до *3*,60 ctm.; она состоитъ изъ *24* субъектовъ (изъ общаго числа 75) и представляетъ ровно *32*%, или почти *треть* всего числа. По обѣ стороны ея стоятъ двѣ равныя и крупныя группы, по *17* субъектовъ въ каждой, представляющія межглазное пространство отъ 3,21 до 3,40 ctm.,—съ одной стороны, и отъ 3,61 до 3,80 ctm., съ другой; онѣ составляютъ 22,67% каждая и должны быть приняты во вниманіе при анализѣ групповыхъ колебаній. Дальше идутъ по обѣ стороны по двѣ небольшія группы, причемъ, нужно замѣтить, нисходящія (до minimum'a) болѣе, чѣмъ вдвое, многочисленнѣе, чѣмъ восходящія (до maximum'a). Такъ, *первыя* составляютъ *12* субъектовъ, или *16*%, вторыя 5 субъектовъ, или *6*,66%.

Попытаемся какъ нибудь квалифицировать наши группы. И. И. Шендриковскій, говоря о размѣрахъ межглазнаго пространства у кульджинскихъ калмыковъ, называетъ его *не* широкимъ[1]), такъ какъ оно равно, въ среднемъ, *3*,25 *ctm.*

Выше мы видѣли, что межглазное пространство у Тарбагатайскихъ торгоутовъ значительно шире и = 3,63 ctm. „Суммируя-же всѣ данныя о межглазничномъ пространствѣ калмыковъ—торгоутовъ и опредѣляя среднюю ширину его, находимъ, что она равняется 3,45 ctm.“ (у 223-хъ субъектовъ)[2]). И далѣе: „сравнивая калмыковъ—торгоутовъ по ширинѣ межглазничнаго пространства съ другими народностями, мы видимъ, что у значительнаго большинства ихъ межглазное пространство уже, нежели у калмыковъ—торгоутовъ“ [3]). Если межглазное пространство въ *3*.25 ctm. можетъ быть названо *не* широкимъ, а въ *3*,45 ctm.—*выдающимся* по ширинѣ, то это-же пространство отъ 3,21 *ctm. до 3*,40 *ctm.* мы можемъ принять, почти безошибочно, за ширину *умѣренную*. Въ такомъ случаѣ, ширина меньшая, т. е. *ниже 3*,20 *ctm.*, будетъ представлять

[1]) Матеріалы къ антропологіи бурятъ, ст. 124.

[2]) А. А. Ивановскій. Монголы—торгоуты, ст, 199.

[3]) Тамъ-же.

межглазное пространство *узкое*. а *выше 3,40 ctm. широкое*. Придерживаясь такой классификаціи, мы получимъ слѣдующую группировку нашихъ якутовъ:

съ *умѣреннымъ*	межглазнымъ	пространствомъ	17	субъектовъ	изъ	75,	или		22,67⁰/о
„ *узкимъ*	„	„	12	„	„	„	„		16,⁰/о
„ *широкимъ*	„	„	*46*	„	„	„	„		*61,33⁰/о*

Другими словами,—*больше половины* нашихъ якутовъ отличается межглазнымъ *широкимъ* пространствомъ, или довольно большой верхней шириной носа, или, что тоже, довольно широкимъ основаніемъ носа. Узконосыхъ (въ основаніи) якутовъ—всего 12 изъ 75 и, стало быть, незначительное меньшинство.

Если мы сравнимъ наши послѣднія группы съ такими же Тарбагатайскихъ торгоутовъ, то окажется, что среди нихъ:

съ *умѣреннымъ*	межглазнымъ	пространствомъ	16	субъектовъ	изъ	73,	или		21,92⁰/о
„ *узкимъ*	„	„	5	„	„	„	,		6,85⁰/о
„ *широкимъ*	„	„	*52*	„	„	„	„		*71,22⁰/о*

т. е., что среди торгоутовъ на 10⁰/о больше широконосыхъ и на столько-же меньше узконосыхъ, чѣмъ среди якутовъ [1]).

Теперь возвратимся къ наслежнымъ графамъ въ нашей предыидущей таблицѣ. Въ нихъ мы видимъ повтореніе того, что и въ общей графѣ, т. е., что въ каждомъ наслегѣ преобладаетъ группа съ шириной межглазнаго пространства отъ 3,41 до 3,60 ctm. а именно, въ Игидейскомъ наслегѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ въ общей графѣ (32.35⁰/о), въ Хатырыцкомъ—нѣсколько менѣе (31.71⁰/о). По обѣ стороны—вверхъ и внизъ—также стоятъ почти одинаковыя группы: въ Игидейскомъ 8 и 7 субъектовъ, въ Хатырыцкомъ—9 и 10.

Если мы, по прежнему, распредѣлимъ наши группы по принятой нами классификаціи, то получимъ:

[1]) См. тамъ-же таблицу на стр. 197, изъ которой мы сами вывели наши группы. Сравненіе съ таблицами бурятъ и киргизовъ представляетъ затрудненія въ виду того, что въ нихъ расположены рубрики въ предѣлахъ 5 мм., между тѣмъ какъ у насъ они не болѣе 2 мм.

	Игидкйскій наслегъ:	Хатырыцкій наслегъ:
Съ *умъренным* межглазн. пространствомъ	8 субъектовъ изъ 34, или 23,53°/o	9 субъектовъ изъ 41, или 21,95°/o
Съ *узкимъ*	5 субъектовъ изъ 34, или 14,71°/o	7 субъектовъ изъ 41, или 17,08°/o
Съ *широкимъ*	*21* субъектъ изъ 34, или *61*,76°/o	*25* субъектовъ изъ 41, или *60*,97°/o

т. е. болѣе половины нашихъ якутовъ въ каждомъ наслегѣ отличается большимъ межглазнымъ пространствомъ, незначительное число—умѣреннымъ и совсѣмъ ничтожное количество относительно узкимъ межглазнымъ разстояніемъ. Тутъ мы должны обратить вниманіе еще на то, что въ Игидейскомъ наслегѣ мы совсѣмъ не находимъ малыхъ размѣровъ этого пространства, напримѣръ, *ниже трехъ* сантиметровъ, между тѣмъ какъ въ Хатырыцкомъ наслегѣ представителей этого межглазнаго разстоянія (отъ 2,8 до 3,00 ctm.) 4 субъекта; если мы припомнимъ, что послѣднему наслегу свойственны и долихоцефалія и узколицесть, то тѣмъ большій интересъ получитъ этотъ фактъ, а также и противоположное явленіе въ Игидейскомъ наслегѣ, наиболѣе отдаленномъ къ сѣверу наслегѣ. Такимъ образомъ, и въ этомъ групповомъ распредѣленіи, наши якуты, по своему межглазному пространству, мало чѣмъ отличаются отъ такихъ настоящихъ монголовъ какими являются Тарбагатайскіе торгоуты г. Ивановскаго [1]).

У д—ра Винклера [2]) мы также видѣли, что другія тюркскія племена центральной Азіи отличаются maximum на $^1/_8$ мм. отъ маньджуровъ въ своемъ межглазничномъ пространствѣ. Такимъ образомъ, резюмируя все, сказанное о разстояніи между внутренними углами глазъ у нашихъ якутовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

---

[1]) См. Монголы—торгоуты, тамъ-же.

[2]) См. 1-ю главу настоящаго очерка.

1) 75 изъ измѣренныхъ нами якутовъ отличаются очень *широкимъ* межглазнымъ пространствомъ, при чемъ

2) большинство изъ нихъ,—больше половины,—какъ въ общей своей массѣ, такъ и по отдѣльнымъ наслегамъ, отличается безусловно широкимъ разстояніемъ между внутренними углами глазъ, меньшинство—умѣреннымъ и незначительный процентъ—узкимъ промежуткомъ.

3) По своему *среднему* размѣру межглазнаго пространства, наши якуты занимаютъ *3-е мѣсто* въ ряду упомянутыхъ нами тюрко-монгольскихъ племенъ,—*приближаясь одинаково*, какъ къ *монголамъ*, такъ и *бурятамъ;* по своимъ-же индивидуальнымъ или, вѣрнѣе, групповымъ колебаніямъ этого размѣра, они *очень* близко стоятъ къ настоящимъ монголамъ, каковы тарбагатайскіе торгоуты.

Прежде, чѣмъ резюмировать данныя второй главы нашего очерка, припомнимъ, въ существенныхъ чертахъ, все, что намъ извѣстно изъ краткаго обзора литературы вопроса въ 1-й главѣ.

Со времени Кастрена считается безспорнымъ, что якуты, по языку, принадлежатъ къ тюркскому племени,—одному изъ колѣнъ Урало-Алтайской семьи народовъ. Что-же касается ихъ физическаго типа, то онъ всегда или отождествлялся съ монгольскимъ, или выдѣлялся въ особый „тюркскій“ типъ, не то сходный съ кавказскимъ, не то аналогичный съ американскимъ.

Только изслѣдованія послѣдняго времени—антропологическія и лингвистическія — показали всю ошибочность такого взгляда. Прежде всего, они обнаружили, что разница между тюркскими и монгольскими языками вовсе не такъ велика, какъ думали; что между ними нѣтъ не только пропасти, но, наоборотъ, обличается сходство корней; что это сходство не объяснимо одними заимствованіями другъ у друга, а ясно указываетъ на родство языковъ,— по существу, и на ихъ общее происхожденіе изъ одного корня въ

далекомъ прошломъ. Тоже самое относится и къ физическому типу этихъ двухъ, яко-бы, разнохарактерныхъ, племенъ, или расъ. Оказалось, что наиболѣе типичныя для монголовъ черты, въ большей или меньшей степени, свойственны и тюркамъ: сравнительно не большой ростъ, крайняя брахицефалія, большіе широтные размѣры головы, лица, носа и внутреннихъ угловъ глазъ, темная окраска кожи, волосъ и глазъ, приподнято-косой разрѣзъ послѣднихъ, отсутствіе растительности (или малая растительность) на бородѣ и тѣлѣ и т. д., и т. д. Оказалось, что, такъ называемыя, „монгольскія черты" встрѣчаются среди племенъ самыхъ разнородныхъ, какъ живущихъ въ центральной Азіи, такъ и нѣкогда вышедшихъ оттуда и теперь населяющихъ сѣверъ и сѣверо-востокъ ея; что онѣ присущи одинаково какъ истымъ „монголамъ", такъ и настоящимъ „тюркамъ", или „тюрко-татарамъ", начинаясь съ крайнихъ формъ у первыхъ и переходя въ самыя смягченныя формы у нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ; что это сходство двухъ „противоположныхъ" типовъ не случайно и не можетъ быть объяснимо посторонними „вліяніями", или „чуждой примѣсью". Напротивъ, всѣ данныя изслѣдованій послѣдняго времени и всѣ мнѣнія наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, какъ Топинаръ, Винклеръ и др., на которыхъ послѣдній ссылается, говорятъ въ пользу близкаго антропологическаго родства тюрковъ и монголовъ, общаго происхожденія ихъ, въ прошломъ, и общности ихъ физическихъ, психическихъ и лингвистическихъ признаковъ, въ настоящемъ.

Якуты, какъ тюрко-монгольская раса, не составляютъ исключенія. Мы видѣли, что всѣ изслѣдователи и непосредственные наблюдатели этихъ инородцевъ, какъ Маакъ и даже такіе предубѣжденные въ пользу особой „тюрко-татарской" расы путешественники, какъ акад. Миддендорфъ, должны были констатировать преобладаніе среди якутовъ такъ называемаго, монгольскаго типа. Правда, имъ бросалось въ глаза, сначала, разнообразіе типовъ, но, въ концѣ концовъ, оно сводится ими къ двумъ: тюркскому и

монгольскому, изъ которыхъ—послѣдній признается самымъ распространеннымъ.

Наши данныя приводятъ насъ къ тѣмъ-же выводамъ, съ тою лишь разницею, что мы не признаемъ этого произвольнаго дѣленія на два, какъ-бы противоположные, типа двухъ различныхъ расъ. Эти выводы формулируются слѣдующимъ образомъ:

1) Якуты не представляютъ однородной и антропологически чистой среды и являются нынѣ продуктомъ долгаго смѣшенія двухъ или нѣсколькихъ *родственныхъ* племенъ; это доказывается большими показателями отклоненій въ ростѣ и головномъ указателѣ, большими колебаніями крайнихъ размѣровъ длины и ширины головы и лица.

2) Разнородность этой среды сводится къ господству двухъ типовъ, которые отличаются между собою *ростомъ* и не столько широтными размѣрами, сколько *длинникомъ* головы и лица; быть можетъ, нѣкогда они отличались между собою довольно рѣзко, но теперь между ними небольшія переходныя ступени; въ абстракціи они рисуются такъ: одинъ высокорослый и высокоголовый, длиннолицый и длинноносый, другой—низкорослый съ большой шарообразной головой, съ короткимъ и поэтому очень широкимъ плоскимъ лицемъ и такимъ-же носомъ.

3) Оба эти типа представляютъ всѣ характерныя особенности тюрко-*монгольскаго* строенія лица, черепа и скелета, какъ это видно изъ сравненія нашихъ измѣреній съ измѣреніями бурятъ, торгоутовъ и киргизовъ, а также изъ бѣглаго обзора описательныхъ признаковъ нашихъ антропометрическихъ карточекъ, изъ которыхъ видно, что наши якуты отличаются, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, смуглой кожей на лицѣ и покрытыхъ мѣстахъ, черными или темными, прямыми и гладкими волосами, темнокарими глазами, сильно или слегка приподнято-косыми разрѣзами глазъ (un peu relevès des coints), широкими вверху.—и,

въ большинствѣ, съ ясно выраженной спинкой носами, отсутствіемъ растительности на бородѣ и тѣлѣ или малой растительностью.

4) Довольно сильное распространеніе въ якутской средѣ рослаго и длиннолицаго типа не можетъ быть объяснено вліяніемъ русской крови, такъ какъ онъ встрѣчается одинаково, какъ въ близкихъ, такъ и далекихъ отъ центровъ метисаціи наслегахъ; онъ даже значительно рѣже въ Хатырыцкомъ наслегѣ Намскаго улуса, слывущаго, не безъ основанія, за самый обрусѣлый улусъ. Этотъ типъ не представляетъ исключительной особенности якутской среды и одинаково свойственъ бурятамъ и киргизамъ. Вообще-же, антропологическое вліяніе русскихъ на якутовъ намъ кажется проблематичнымъ; изъ сравненія же Амгинскихъ крестьянъ съ нашими якутами видно скорѣе обратное вліяніе, что вполнѣ допустимо, если принять во вниманіе ихъ малочисленность въ сравненіи съ окружающими ихъ инородцами. Что касается воздѣйствія тунгусовъ на образованіе физическаго типа якутовъ, то объ этомъ у насъ нѣтъ данныхъ, и мы воздерживаемся отъ всякихъ апріорныхъ предположеній; замѣтимъ только, что низкій ростъ не есть исключительная особенность тунгусскаго племени, какъ это принято думать, и мнѣ встрѣчались очень рослые тунгусы; съ другой-же стороны, низкій ростъ (отъ 150 до 160 ctm.) встрѣчается не рѣдко и у бурятъ монголовъ и киргизовъ.

5) По своему „жизненному показателю", наши якуты представляются племенемъ физически устойчивымъ и жизнеспособнымъ, что также замѣтно и на фотографіяхъ двухъ полуобнаженныхъ якутовъ, взятыхъ нами болѣе или менѣе случайно изъ общей массы.

Схема антропологическихъ наблюденій.

(Антропометрическая карточка).

Якутскій округъ

№

Мѣсто наблюденія

Племя *улуса* *наслега*

Родъ

Имя

Лѣта *тѣлосложеніе*

Цвѣтъ кожи.				Волоса.				Цвѣтъ волосъ.					Глаза.			Брови.		Вѣки.		
На открытыхъ мѣстахъ.	На покрытыхъ.	Запасъ подкожнаго жира.	Цвѣтъ и величина сосковъ.	Гладки-ли?	Густые-ли?	Жесткіе или мягкіе?	Расположеніе у лба и на вискахъ.	На головѣ.	Бородѣ.	Лобкѣ.	Подъ мышками.	Сѣдина съ какихъ лѣтъ?	Цвѣтъ.	Величина.	Разрѣзъ.	Цвѣтъ и форма.	Густыя-ли?	Форма.	Со складкой.	Безъ нея.

Носъ.			Губы.		Зубы.			Уши.		Лобъ.		Затылокъ.		Голова.		Лицо.		Подбородокъ
Короткій [illegible] длинный.	Прямой или приподнятый.	Плоскій или со спинкой.	Толстыя или тонкія.	Приподнятыя.	Цвѣтъ.	Величина.	Направленіе рѣзцовъ.	Величина и форма.	Оттопырены-ли?	Высокій? низкій?	Прямой? косой? назадъ.?	Крутой.	Плоскій.	Длинная, короткая?	Высокая? широкая.	Длинное? короткое?	Плоское? выпуклое?	Круглый? овальный? четыреуг.?

Долговѣчность.					ПЛОДОВИТОСТЬ. ЧИСЛО ДѢТЕЙ													
					У измѣряемаго				Возр.	У отца.				Возр.	У дѣда.			
					Живыхъ.		Мертвыхъ.		умерш.	Живыхъ.		Мертвыхъ.		умерш.	Живыхъ.		Мертвыхъ. Возрастъ.	
Отца.	Матери.	Дѣда.	Бабки.	Другихъ предковъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Тѣхъ и другихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Тѣхъ и другихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.

Половая зрѣлость					1-й ребенокъ послѣ брака.			Мертворожденные.		Уроды.		Калѣки.		Случаи атавизма.		
Возрастъ.																
Брака.																
Якутскаго.	Церковнаго.	1-го совокупленія.	1-хъ менструацій.	Упадка половой способности.	Возрастъ родителей.	Мальчикъ?	Дѣвочка?	Мальчики?	Дѣвочки?	Мальчики (въ какомъ поколѣніи)?	Дѣвочки?	Мальчики?	Дѣвочки?	Въ чемъ проявляется.	Въ какомъ поколѣніи?	Полъ.

ОТКЛОНЕНІЯ ОТЪ РОДОВАГО ТИПА.																
Не было-ли въ роду:										Сходство.				Отклоненія.		
Русскихъ.					Тунгусовъ.					Съ русскими.		Съ тунгусами.		Въ окраскѣ волосъ, глазъ или кожи.		
Отецъ?	Мать?	Дѣдъ?	Бабка?	Другіе?	Отецъ?	Мать?	Дѣдъ?	Бабка?	Другіе?	Братьевъ?	Сестеръ?	Братьевъ?	Сестеръ?	Братьевъ?	Сестеръ?	Другихъ?

ИЗМѢРЕНІЯ

№			№		
1	Р о с т ъ		27	Окружность груди подъ мышками	
2	Горизонтальная ось головы		28	„ „ у таліи	
3	Задняя проэкція черепа		29	Большой раздвигъ	
4	Высота слуховаго отверстія		30	Малый раздвигъ	
5	Общая проэкція черепа		31	Хорда надносовая	
6	Высота над-носовой точки		32	Хорда брегматическая	
7	Высота подбородка		33	Хорда иніарная	
8	„ верхнеплечеваго отростка		34	Передне-задній діаметръ наибольшій	
9	„ л о к т я		35	И н і а р н ы й	
10	„ шиловиднаго отростка луч. кости		36	Поперечный наибольшій	
11	„ нижняго конца средняго пальца		37	В и с о ч н ы й	
12	„ сочленовой линіи колѣна		38	Лобный наименьшій	
13	„ п у п к а		39	Разстояніе надглазничныхъ возвышеній	
14	„ подвздошной ости		40	„ скуловыхъ дугъ	
15	„ лобковаго срощенія		41	„ с к у л ъ	
16	„ шва задней промежности		42	„ между внут. углами глазъ	
17	„ темени при сидячемъ положеніи		43	„ между углами нижней челюсти	
18	Вся длина ступни		44	Вся длина лица	
19	Доладыжковая длина ея		45	Верхняя треть лица	
20	Высота внутренней ладыжки		46	Средняя и носъ	
21	Разстояніе верхне-плечевыхъ отростковъ		47	Нижняя треть	
22	„ подвздошныхъ гребней		48	Затылочно-лобная кривая	
23	„ подвздошныхъ остей		49	Горизонтальная окружность головы	
24	Ширина распростертыхъ рукъ		50	Поперечная ушная	
25	Длина большаго пальца		51	В ѣ с ъ	
26	„ средняго пальца		52	Сила правой руки	

Особыя примѣчанія.

Якуты 1-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса №№ 424—460.

Лѣта.	Ростъ.	Окружность груди.	Передне-задній діаметръ наибольшій.	Поперечный наибольшій.	Длина лица.	Скуловыя дуги.	Межглазное разстояніе.
17	166,4	90	18,7	16,2	17,8	14,	3,8
17	156	87	19,6	16,5	18,5	15,7	4
18	166	88	18,8	15,8	18,6	14	3,7
18	162	84,5	18,3	16	17,2	13,5	3,6
20	155	81	19,5	15,6	19,8	14,3	4,1
21	156,2	89	18,8	15,6	18,8	14,5	3,4
22	165	92	18,3	16,2	19,1	15,1	3,3
22	163,8	94	19,6	16	20,2	14,8	3,3
22	160	83	18,3	16	17,5	14,2	3,3
22	174,3	93	18,3	17,2	18,5	15,4	3,4
26	172,5	91	18,6	14,9	17,7	14,6	3,8
27	166,8	95	18,9	16,6	19	16	3,8
27	176	99	19	16,3	18,3	15,4	3,7
28	160,6	94	19,2	15,7	17,6	15,3	3,5
28	187,5	98	20	16,5	17,4	15,1	3,6
30	165	90	18	15,7	16,8	14,3	3,2
31	154	85	18,4	15,9	19,3	14,6	3,6
32	171,5	94	20,2	15,7	19,1	14,7	3,7
33	164	90	19,8	17,2	19,3	14,6	3,6
33	170	104	19,9	15,1	20	14,8	4,1
33	154,5	90	18,3	16,3	18,3	14,7	3,5
34	169,7	97	18,7	15,4	20,5	14,3	3,2
36	155	82	18,4	15,7	17,3	14,3	3,2
37	156,5	86	18,2	16	18,7	15,1	3,3
39	160	86	18,6	15,6	17,4	15,2	3,3
43	161,4	98	18,7	16	19,6	15,3	3,2
45	158,4	91	18,8	16,6	18,3	15,5	3,4
45	165,3	93	19,3	15,6	18,7	14,4	3,5
45	154,6	88	19,5	15,4	18,6	14,6	3,2
45	172,6	100	19,7	16,1	20,4	15,6	3,6
47	173,2	91	18,4	16,7	19,3	15,3	3,6
52	166,2	93	19,7	15,5	18,3	15,2	3,6
62	170,5	96	20,7	16,4	21,2	15,2	3,6
63	166,5	94	19,1	16,5	19,8	15,6	3,7

Якуты 3-го Бологурскаго наслега Батурусскаго улуса №№ 184—217.

Лѣта.	Ростъ.	Окружность груди.	Передне-задній діаметръ наибольшій.	Поперечный наибольшій.	Длина лица.	Скуловыя дуги.
22	163.2	90,8	18,6	15,7	19,1	14,9
23	157.8	88	18,2	15,3	18,4	13.8
24	145,6	84.7	17.3	16,4	18,8	14,4
25	159.5	88,7	18,4	15,4	18,6	14,4
27	162.8	90	19,1	15,7	18,6	13,8
27	153,5	86	18,4	15,2	17,3	14,2
28	156,5	81	18,5	14,6	18,6	13,9
29	166,5	92,5	19.8	16	20,2	15,3
29	165,7	92,5	19,8	16.3	18,2	15,1
30	173,7	90,5	19	17,6	20,2	16,1
30	165,8	86	18,9	15,2	18,3	14,5
31	165,2	99	19.1	16,5	19	16,1
32	154	87	19	15,7	19,5	15,1
33	167	96,5	19	16,8	17,8	15,4
35	167,8	88,5	18	16,5	19,4	15,2
35	161,3	92,3	19,4	15,5	19,2	15
35	164,5	98	19	16,5	20,6	15,4
38	150,8	83	18	15,2	18,4	13,9
38	166	90	19,2	15,6	18.5	14,8
38	159	92	19,2	15,4	17,7	14.3
38	167	—	19,6	15	20,4	14,8
39	151,8	84.3	17,9	15,4	18,5	14
42	164,5	96,7	18,9	15,9	19.5	15,7
43	169,8	91	19,3	15,6	20,4	14,7
45	154,8	97.8	18,9	16,8	19,6	15,5
45	163.8	87	18,7	15,9	18.8	14,9
46	149,7	91	19	16,2	18,3	14,8
47	171.8	92.5	19,8	16,8	20	15,5
50	156,6	90	17,9	15,3	16.3	14
50	161	93	19,8	15,4	18,3	14.9
52	164.6	93	20	16	20.8	15
61	156	90,8	18,4	15,8	18,8	14,3
65	171.2	95	19.4	16,1	19,1	15
69	165,5	92	19,6	15,8	19,6	15

Якуты Хатырыцкаго наслега Намскаго улуса №№ 108—153.

Лѣта.	Ростъ.	Окружность груди.	Передне-задній діаметръ наибольшій.	Поперечный наибольшій.	Длина лица.	Скуловыя дуги.	Межглазное разстояніе.
17	136	71	18,8	14,6	17.5	13,2	3.5
17	149,5	85	19.6	15,5	18	14	4,1
18	126	73	17.8	15,4	15.3	13,4	3,6
20	150	78	18,9	15,5	17	13,9	3,8
23	165,5	90	18,2	15.6	17.8	14,8	3.8
24	167,4	98	18.8	16,8	19.3	14,8	3.6
25	172,5	89	19,8	14,2	17.3	14,1	3,8
29	163,8	98	18,9	15.2	18,2	15,2	3.6
30	170,5	91	19	14.8	19,5	14.2	3,3
30	157,7	88,5	19.8	16	19	15,3	3.5
30	162,2	92	18,3	15,5	18,7	14,7	3.8
31	156,8	94	18.6	16.2	16.7	14.6	4
35	164,5	84	18,5	16.4	19,2	14.7	3,6
35	163.5	95	18,2	16	20	14,7	3.2
35	168.5	95	19,2	15,8	18.8	14.8	3.4
35	159,2	90	18.7	14,2	17,2	14,2	3.6
36	166	96	18,4	15.6	17,5	15.2	3,6
36	168,7	96,5	19	16,2	18.5	15.7	3.7
40	163,5	98	19,7	15,6	18,7	15,3	3.8
41	164	95	20,3	16,3	20,8	15,2	3,8
42	155,4	86	18,9	15,4	18	14,7	3,7
44	162,5	94,8	19,2	15.4	18.4	14.6	3,8
45	164	92	18,5	16.5	19	15	3,3
46	159,3	96	19,4	15,7	17.8	15	3,3
49	165	91,5	19.5	16,6	20	15,6	3,7
50	167,5	90	19.1	16,3	18	15,7	3,6
51	158,6	96	19,5	15,8	18.3	15	3,5
52	149	87	18.7	16	19.4	14,5	3
53	164.2	98	19,2	15,7	17,6	15,1	3,4
53	161,5	92,5	17,8	16,3	17,8	15,6	3,4
54	158,5	95,5	18,6	16	18	14,8	2,9
55	166,5	92	20.1	15,6	20	15.4	3,6
56	163	90	17,7	15.5	18	13,8	2,8
57	145,8	90	18,9	14,4	17,3	13,5	3
60	159.5	93	19,5	15,1	19,6	14,5	3,3
61	159	96	19,1	16.2	19	15,5	3,2
61	167,5	92,5	18,7	16	19	15	3,5
62	158	92	19,1	15.8	20	15	3,8
63	160	97	19,2	15,4	18	15.4	3,3
72	153,5	90	20,3	16	18.4	15.7	3,5
80	153	92,5	18,2	15,5	18,1	14,9	3,2

Якуты Тарагайскаго наслега Мегинскаго улуса №№ 270—209.

Лѣта.	Ростъ.	Окружность груди.	Передне-задній діаметръ наибольшій.	Поперечный наибольшій.	Длина лица.	Скуловыя дуги
17	146,2	78	17,6	15,5	16,8	13,8
20	132	75	17,4	14,5	15,7	13,2
20	155,5	82	19,3	16,2	18,5	14,8
22	163	91	20	16,3	18,3	15,5
23	159,3	90	19,8	17,2	19,6	15,8
23	153,8	90	18,6	16	18,3	14,6
25	155,8	83	18,4	15,5	18,3	14,8
28	163,5	92	19,4	15	17,8	14,2
28	160	89	19,4	15,3	19,3	14,7
30	152	90	19	15,3	18,3	14,3
31	162,8	94	19,3	16,2	17,8	14,4
32	162	99	19,9	15	20	15
33	166,3	102	19,7	15,8	19,2	15,4
33	166,6	92	18,8	15,6	17,6	14,4
37	169	101	20,1	15,4	18,6	15,7
40	170,5	101,5	19,8	16,6	18,8	15,8
40	172,5	94	19,8	15	19,2	14,5
40	156,3	84	19,5	15,6	20	13,4
42	177,4	95,5	20,1	16	20,8	15,2
43	161,4	94	20	16,2	20,4	15,6
45	155	86	18,6	15,5	17,6	13,5
45	169,8	93	19,7	15,5	19,3	15,3
46	169,8	94	18,8	15,2	18,5	14,6
51	147,7	92,7	19,8	17	17,3	15,6
51	167	91	19	15,2	19,6	15,1
57	164	96	19,8	16,4	18,2	15,7
58	152,5	93	19,1	15,9	18,5	15,1
60	148,3	84	19	15,3	13,6	14,2
65	155	86	18	15,6	17,4	14,2
70	153,4	88	19,6	15,6	17,8	15,4

Крестьяне Амгинской слободы №№ 91 и 154—183.

Лѣта.	Ростъ.	Окружность груди.	Передне-задній діаметръ наибольшій.	Поперечный наибольшій.	Длина лица.	Скуловыя дуги.
17	155,8	83	18,4	15,9	17,6	14,6
19	166,7	90	18,7	15,2	17,4	14,1
19	167	85	18.2	15,8	16,5	13,8
20	159,6	94	19.3	15	15,8	14.4
21	155	89,7	19	15,4	18,2	13,7
24	161,8	86,8	18.7	15	17,5	13.9
24	158,5	91	19,2	15,4	19,2	14,8
25	174	92	18,4	16,4	19,2	15,1
25	159,2	87	19,4	16	20	14,8
25	166	93,6	20,6	16,5	16,8	14.8
28	167	86,5	20,5	14.9	17 3	14
33	161	87,5	20,4	15,2	17,8	15,5
37	159,3	93	19.7	15,9	18,7	14,3
38	161,8	91,3	19,4	15,5	16,8	14,6
40	168,5	98,5	19,8	15,2	19,6	14,5
40	164	97	20,5	16	20,2	15,1
41	170,8	92,3	18,9	16,2	18,6	15,7
42	174	97	19	15,5	20,5	14.7
42	158,6	91	18,8	14,9	18.4	14,2
45	169	93	20,5	16,2	20,8	15.3
45	166	92,8	19,8	16,3	19	15.2
53	158,7	93	19,7	15,3	16,6	14.7
53	159,8	91	19,4	15,9	19,8	14,8
53	162,8	93,5	19	14.8	18	14,2
54	167,2	93	19.1	15,5	19,4	14,6
60	170	90	192	16,1	19,3	14.8
65	154,6	93	203	15,7	18.7	13.6
66	165	101	19,5	16	19,8	15.2

Таблица среднихъ

по группамъ.

Группа		Ростъ.	Окружность груди.	Передне-задній діаметръ наибольшій.	Поперечный наибольшій.	Длина лица.	Скуловыя дуги.	Межглазное разстояніе.
Якуты 1-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса 34 челов. 17—63 л.	Среднія	164,6	91,3	18,9	16	18,7	14,9	3,5
	maximum.	187,5	104	20,7	17,2	21,2	16	4,1
	minimum.	154	81 (20 л.)	18	14,9	16,8	13,5	3,2
Якуты 3-го Бологурскаго наслега Батурусскаго ул. 34 чел. въ возрастѣ 22—69 л.	Среднія	161,6	87,9	18,9	15,8	18,9	15,6	—
	maximum.	173,7	99	20	16,5	20,8	16,1	—
	minimum.	145,6	81	17,3	15	16,3	13,8	—
Якуты Хатырыцкаго наслега Намскаго улуса 41 человѣкъ 17—80 л.	Среднія	159,7	93,3	18,9	15,6	18,4	14,8	3,34
	maximum.	172,5	4 случая 98	2 случая 20,8	16,6	20,8	3 случая 15,7	4,1
	minimum.	126	71 (17 л.)	17,3	14,2	15,8	13,2	2,8
Якуты Тарагайскаго наслега 30 человѣкъ въ возрастѣ 17—70 л.	Среднія	159,6	90,7	19,2	15,7	18,4	14,8	—
	maximum.	177,4	102	20,1	17,2	20,8	15,8	—
	minimum.	132	75 (20 л.)	17,4	14,5	13,6	13,2	—
Крестьяне Амгинской слободы.	28 челов. въ возраст. 17—66 л.							
	Среднія	163,6	91,7	19,4	15,4	18,5	14,6	—
	maximum.	174	101	20,8	16,5	20,8	15,7	—
	minimum.	154,6	83 и 85	18,2	14,8	15,8	13,6	-

ГОЛОВНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

Якуты 1-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса 34 челов. 17—63 лѣтъ.	Якуты 3-го Бологурскаго наслега Батурусскаго улуса 34 челов. 22 69 лѣтъ.	Якуты Хатырыцкаго наслега Намскаго улуса 41 челов. 17--80 лѣтъ.	Якуты Тарагайскаго наслега Мегинскаго улуса 30 челов. 17--70 лѣтъ.	Крестьяне Амгинской слободы 28 челов. 17—66 лѣтъ.
86,63	84.41	77,96	88,67	86.41
84,18	84.07	79,08	83,33	81.28
84,04	94,80	89,02	83,94	86,81
87,48	83,70	82,01	81,50	77.72
78,46	82,[illegible]0	85.71	86,87	81.05
82,98	82.61	86,70	86,02	80,21
88,52	78,92	71.72	84,24	80,21
81,68	80,81	80.42	77,32	89,18
87,43	82,32	77,89	78,67	82,47
93,99	92,68	80,81	80,58	79,58
80,91	80,42	84,70	83,42	72,68
87,83	86.39	87,10	75,38	74,51
85,79	82,63	88,65	89,20	80,71
81,77	85,79	87,91	82,98	79,60
82,50	91,67	79,60	76,62	76,77
87,22	79,90	75,94	83,84	78.05
86,41	86,84	84,24	75,76	85.71
77,72	84.44	85,26	80,00	81.58
86,57	81.25	79,19	79,60	79,26
75,88	80,21	80.30	81,00	79,02
89,07	76,53	81,48	83,33	82,32
82,35	86,68	80,21	78,68	77,66
85,33	84,13	89,19	80.85	81,96
87,91	80,83	80,93	85,86	77,89
85,71	86,24	85,13	80,00	81,15
85,56	85,03	85.34	82.83	83,85
88,30	85,26	81,03	83,25	77,34
80.83	82,32	85,36	80,13	82.05
78,97	85,47	81,77	86,67	
81,73	77,78	91,57	79,59	
90,76	80,00	86,02		
78,68	85,67	77,61		
79,28	82.99	87,57		
86,30	80,61	76.19		
		77,44		
		84,82		
		85,56		
		82,72		
		80,21		
		78,83		
		85.16		

СРЕДНІЙ

головной указатель по наслегамъ.

Якуты 1-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса 34 челов. 17—63 лѣтъ.	Якуты Бологурскаго наслега Батурусскаго улуса 34 челов. 22—69 лѣтъ.	Якуты Хатырыкскаго наслега Намскаго улуса 41 челов. 17—80 лѣтъ.	Якуты Тарагайскаго наслега Мегинскаго улуса 30 челов. 17—70 лѣтъ.	Крестьяне Амгинской слободы 28 челов. 17—66 лѣтъ.
84,36	83,68	82,64	81,70	80,61
max. 93,99	max. 94,80	max. 91,57	max. 88,67	max. 89,13
min. 75,88	min. 76,53	min. 71,72	min. 75,38	min. 72,68

СРЕДНІЙ

лицевой указатель $\left(\frac{\text{Н. Ш. Л.} \times 100}{\text{Н. Д. Л.}}\right)$ по наслегамъ

Якуты 3-го Вологурскаго наслега Батурусскаго улуса 34 челов. 22—69 лѣтъ.	Якуты Тарагайскаго наслега Мегинскаго улуса 30 челов. 17—70 л.	Якуты Хатырыцкаго наслега Намскаго улуса 41 челов. 17—80 л.	Якуты 1-го Игидейскаго наслега Баягантайскаго улуса 34 человѣк. 17—63 лѣтъ.	Крестьяне Амгинской слободы 28 человѣкъ 17—66 лѣтъ.
82,45	80,53	80,25	79,55	78,64

Списокъ замѣченныхъ опечатокъ.

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
3	3 сверху	могуть	можетъ
—	12 ,,	Антрополог.	Антрополог.,
—	12 снизу	внѣшними	внѣшними,
—	6 ,,.	Во 2-й	Во 2-й,
8	13 сверху	методѣ,	методѣ
10	4 снизу	пленени	племени
12	12 ,,	по всюду	повсюду
15	1 ,,	боразомъ	образомъ
16	16 сверху	физическое или соматическое	физическое, или соматическое,
19	14 ,,	централной	центральной
21	3 ,,	Frilsch	Fritcsh
—	10 снизу	монголоидонъ	монголоиденъ
22	5 сверху	ӓ	а
24	16 ,,	показатель	показатель,
25	11 снизу	(22 111,4	22,111,4
—	7 ,,	miniіnum'w	minimum'ѣ
28	4 сверху	Денникери	Денникера
—	7 ,,	, ихъ же,	ихъ же
—	9 ,,	стало быть,	, стало быть,
—	1 снизу	измѣреній	измѣреній,
29	16 сверху	4,99	4,99,
33	4 ,,	слободы)	слободы),
35	12 ,,	Д—ръ Шендриковскій,	Д—ръ Шендриковскій
36	1 ,,	„среднюю“	„среднюю“
—	7 снизу	45,65⁰/₀	45,65⁰/₀,
38	1 ,,	162,9	162,9,
57	12 сверху	брахицефаліи:	брахицефаліи;
—	1 снизу	діаметра	діаметра,
62	12 сверху	(0,38))	(0,38)
—	4 снизу	4½ tt.	4½ mm.
89	1 ,,	relevės	relevės

